

АРХИТЕКТУРА СССР

6
1966

АРХИТЕКТУРА СССР

ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР
И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

6
1966

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ВАЖНЕЙШИЕ ЗАДАЧИ ПОДГОТОВКИ АРХИТЕКТУРНЫХ КАДРОВ. <i>В. Белоусов</i>	1
СМОТР ДИПЛОМНЫХ РАБОТ СТУДЕНТОВ АРХИТЕКТУРНЫХ ШКОЛ. <i>Е. Барзин</i>	5
ВЫБОР ПЕРСПЕКТИВНЫХ ПОСЕЛКОВ — ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. <i>В. Разинов, В. Бугузова, В. Фотченко</i>	46
ПЛАНИРОВКА СОВХОЗНЫХ УСАДЕБ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ. <i>Т. Тианова</i>	49
НОВАТОРСКИ РЕШАТЬ АЭРОВОКЗАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ. <i>Ю. Филленков</i>	51
ЗАКОНОМЕРНОСТИ ГОРОДСКОГО РАССЕЛЕНИЯ В ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ. <i>Г. Суцманский</i>	55
СТРОИТЕЛЬ, ПЕДАГОГ, УЧЕНЫЙ. <i>В. Белоусов</i>	58
К IX КОНГРЕССУ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ	59
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР	61
В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР. ОРГАНИЗАЦИЯ МАССОВОГО ОТДЫХА В ЗАГОРОДНЫХ УСЛОВИЯХ. <i>И. Дмитриева</i>	63
КАКОП ДОЛЖНА БЫТЬ СОВРЕМЕННАЯ ГОСТИНИЦА. <i>М. Евсеева</i>	64

Главный редактор **К. И. ТРАПЕЗНИКОВ**

Редакционная коллегия: **Д. К. БРЕСЛАВЦЕВ, Д. И. БУРДИН, В. Е. БЫКОВ, И. П. БЫЛИКИН, С. Ф. КИРИЕВ, И. И. КИМ, А. О. КУДРЯВЦЕВ, А. И. КУЗНЕЦОВ, Б. С. МЕЗЕНЦЕВ, А. И. МИХАЙЛОВ, А. А. МНДОЯЦ, Г. М. ОРЛОВ, М. С. ОСМОЛОВСКИЙ, И. А. ПОКРОВСКИЙ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО, Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ, А. С. ФИСЕНКО, Е. Е. ХОМУТОВ, Ю. Н. ШАПОШНИКОВ (зам. главного редактора), В. А. ШКВАРИКОВ**

...Партия и впредь будет проявлять постоянную заботу о развитии высшего и среднего специального образования, так как в современных условиях неизмеримо возрастает потребность в квалифицированных кадрах специалистов. В текущем пятилетии число студентов увеличится у нас почти на миллион человек.

Л. И. Брежнев. Из отчетного доклада ЦК КПСС
XXIII съезду партии

ВАЖНЕЙШИЕ ЗАДАЧИ ПОДГОТОВКИ АРХИТЕКТУРНЫХ КАДРОВ

В. БЕДУСОВ
Секретарь правления Союза архитекторов СССР

Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—70 гг. открывают новый этап в создании материально-технической базы коммунизма. В новом плане воплощаются коренные интересы народа, ставятся дальнейшие задачи коммунистического строительства, предусмотренные Программой КПСС.

В Директивах четко определены задачи увеличения объема и темпов строительства промышленных сооружений, жилищно-коммунального и культурно-бытового строительства в городах и особенно на селе и вместе с тем выдвинуты требования к повышению качества жилищного строительства и уровня благоустройства жилых домов.

Каждый раздел, каждый пункт Директив непосредственно связан с трудом наших соотечественников. Взять, например, проектируемое увеличение производства легковых автомобилей почти в 4 раза, а грузовых в 1,6—1,7 раза. Казалось бы, что общего здесь с творчеством архитекторов? А ведь это непосредственно ставит новые задачи перед архитекторами в области создания новых типов промышленных зданий автомобильостроения; в проектах планировки городов и поселков потребуются новые решения принципиальных схем движения транспорта и пешеходов, организации удобных стоянок, особенно в местах большого скопления людей около торговых центров, административных зданий, кинотеатров, театров и т. д. Встает также серьезная проблема проектирования, размещения и строительства самых разнообразных типов гаражей.

Мы видим, что уже один фактор увеличения количества автомобилей выдвигает новые градостроительные задачи, для решения которых проектировщику нужно не только мастерство, но и глубокие разносторонние знания.

Грандиозные задачи поставлены перед советскими архитекторами и строителями на предстоящее

пятилетие. Серьезно повышая роль и значение зодчества, они требуют мобилизации всех творческих сил архитекторов и ставят проблему резкого увеличения количества квалифицированных специалистов-архитекторов в народном хозяйстве путем расширения подготовки молодых специалистов в существующих вузах страны и главным образом во вновь создаваемых институтах, факультетах или отделениях в районах Дальнего Востока, Сибири, Урала, Средней Азии.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что качество подготовки молодых архитекторов в нашей стране стоит на достаточно высоком уровне. Это было отмечено на IV Всесоюзном съезде архитекторов и было подтверждено на VIII конгрессе Международного союза архитекторов, состоявшемся в 1965 г. в Париже, где обсуждалась проблема подготовки высококвалифицированных специалистов-архитекторов. Но это не должно нас успокаивать, так как уровень преподавания в различных вузах разный и повышение качества подготовки архитекторов все еще стоит на повестке дня.

Творческая направленность работы архитектурных вузов, профессиональное мастерство оканчивающих всегда находятся в поле зрения нашей архитектурной общественности. Этому главным образом способствуют всесоюзные смотры дипломных работ почти всех без исключения архитектурных школ страны, которые ежегодно проводит правление Союза архитекторов СССР.

В этом году смотр дипломных работ архитекторов будет проходить в Киеве, а Свердловское и Новосибирское отделения СА СССР совместно с комиссией правления СА СССР по архитектурному образованию проведут зональное совещание в Свердловске на тему «Подготовка архитекторов для районов Урала и Сибири».

Масштабы подготовки кадров архитекторов не могут сегодня полностью удовлетворить нужды строительства, проектных и научно-исследовательских организаций. В Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре и Союз архитекторов приходят многочисленные запросы от различных организаций, нуждающихся в архитектурных кадрах. Далеко не удовлетворяется эта потребность в республиках Средней Азии, Белоруссии, на Дальнем Востоке, в городах Урала и Сибири. Например, в нескольких областях Урала и Западной Сибири из 2832 архитектурных должностей занято дипломированными архитекторами только 175. В Пермской области на 33 должности главных архитекторов работают всего лишь дипломированных архитекторов, а в Башкирской АССР на 63 должностях главных архитекторов городов и поселков работают только 2. В Тюменской области, где открыты богатейшие запасы нефти и газа и в огромных масштабах разворачивается проектирование и строительство новых городов, промышленных узлов, жилых районов и т. д., работает пока лишь один член Союза архитекторов. По данным Свердловского отделения СА СССР, только для работы в районах Урала надо подготовить в ближайшие десять лет более 3000 архитекторов, а пока Уральский политехнический институт выпускает в год всего лишь 19 архитекторов.

Недостаток на местах квалифицированных кадров проектировщиков приводит к тому, что многие важные объекты для различных городов проектируются в Москве, Ленинграде и некоторых других крупных центрах, в отрыве от местных условий, зачастую без учета специфических особенностей климата, возможностей благоустройства, озеленения и т. д.

Малочисленность многих местных отделений и групп СА СССР даже в таких крупных городах как Иркутск, Хабаровск и др., естественно приводит к тому, что этим организациям трудно решать стоящие перед ними большие творческие проблемы проектирования и строительства.

Надо отметить, что за последние годы число поступающих в высшую архитектурную школу увеличивается. Были открыты архитектурные отделения в Усть-Каменогорском строительном институте, в Душанбе, в Ростове-на-Дону.

Госплан СССР, Министерство высшего и среднего специального образования СССР совместно с Государственным комитетом по гражданскому строительству и архитектуре и Союзом архитекторов разработали предложения по дальнейшему увеличению выпуска архитекторов в стране. За пятилетний прием в архитектурные институты и на факультеты должен резко увеличиться.

Не менее важная проблема — равномерное распределение по стране высших учебных заведений, готовящих архитекторов. Сейчас, например, в Сибири и на Урале, где потребность в архитекторах особенно велика, выпускается архитекторов почти

столько же, сколько в республиках Закавказья. Очевидно, надо открыть новые вузы в Сибири и на Урале — в Свердловске, Иркутске, Хабаровске и других крупных центрах. Но это дело не простое. Сейчас реально можно говорить, например, о создании архитектурного института в Свердловске и об открытии архитектурного отделения в Иркутском инженерно-строительном институте.

Подготовка архитекторов — процесс длительный и сложный. Поступившие в институт в этом году вступают в ряды советских зодчих только в будущем пятилетии. Поэтому недостаток в кадрах дипломированных архитекторов будет ощущаться еще ряд лет и придется продолжить их подготовку без отрыва от производства, прежде всего из числа уже работающих по специальности. Очевидно, надо подумать о создании специальных курсов по подготовке архитекторов из числа практиков, не имеющих законченного высшего архитектурного образования. Надо дать возможность таким практикам заниматься по индивидуальному плану и сдавать экзамены экстерном.

С увеличением контингента студентов в архитектурных вузах, естественно, возникает проблема подготовки педагогических кадров. Надо решать сразу несколько задач: в первую очередь — обеспечить численный прирост педагогов и поднять качественный уровень преподавания. К сожалению, и сегодня, при малом количестве студентов архитектурной специальности обеспеченность большинства вузов кадрами преподавателей недостаточна.

Многие преподаватели, переходя на работу в вуз, отрываются от практики проектирования и строительства; в то же время целый ряд крупных специалистов-практиков, способных к преподаванию, не могут заниматься со студентами из-за больших трудностей совместительства.

Бесспорно, что к работе по совместительству в вузы должны привлекаться опытные специалисты самых различных профессий, способные к педагогической работе. Это усилит связь архитектурных школ с проектными организациями, с практическими задачами сегодняшнего дня.

Но совместительство — не главное в решении проблемы педагогических кадров. Основная задача заключается в привлечении специалистов полностью на преподавательскую работу в вузы. Однако для ее решения надо преодолеть ряд трудностей, в частности, упорядочить соотношение в оплате труда проектировщика и преподавателя. Видимо, целесообразно решить вопрос о сохранении в течение ряда лет преподавателям, пришедшим с производства, зарплаты, которую они получали в мастерских, на стройках или в научно-исследовательских институтах, создать им все условия для продолжения творческой деятельности в стенах вуза, для углубленной научной работы и защиты диссертации.

Подбор преподавательских кадров должен проводиться особенно тщательно. «К педагогическому делу надо призывать, как к делу морскому, медицинскому или тому подобному,— писал Д. И. Мен-

делев — не тех, которые стремятся только обес-
печить свою жизнь, а тех, которые чувствуют к этому
делу и к науке сознательное призвание и предчу-
ствуют в нем свое удовлетворение, понимая общую
народную необходимость».

Большое значение имеет создание в вузах твор-
ческих архитектурных мастерских, которые дают
возможность практической деятельности всем пре-
подавателям и наиболее способным студентам. Это
подтверждает, например, опыт работы проектной
мастерской Московского архитектурного института.
Коллектив института участвовал в международном
конкурсе на проектирование жилого района Моск-
вы, на котором проекты института были премирова-
ны. Преподаватели и студенты разработали про-
екты планировки и застройки центров Москвы, Таш-
кента, Мурманска, Иваново, Ярославля и других го-
родов. Часть этих проектов была отмечена премия-
ми и положена в основу дальнейшей работы. По
проектам, выполненным в институте, развернулось,
например, строительство в городе Муроме круп-
ного микрорайона с многоэтажной застройкой.

Разработанные на высоком профессиональном
уровне, проекты творческих мастерских свидетель-
ствуют о целесообразности дальнейшего развития
проектного дела в вузах. Причем главное значение
творческих мастерских в вузах состоит не только
в том, что они выпускают проекты для строитель-
ства, а преподаватели участвуют в творческой про-
ектной работе. Прежде всего такие мастерские по-
лезны для студентов; они участвуют в процессе ра-
боты над проектом как чертежники и техники, а в
конце обучения наиболее способные студенты ста-
новятся и соавторами наряду с опытными проекти-
ровщиками.

Таким образом учеба студентов проходит в
творческой среде проектной мастерской, где они
не только слушают опытных педагогов, но видят,
как они сами работают, трудятся вместе с ними, пе-
ренируя их мастерство и опыт.

Надо лучше использовать многолетний опыт на-
ших педагогов для обучения сложному делу пре-
подавания в вузе архитекторов, пришедших из про-
ективных мастерских. Это очень важно, так как боль-
шинство архитекторов-педагогов, к сожалению, не
имеет возможность получать специальную педа-
гогическую подготовку и должны сами в процессе
преподавания осваивать это сложное дело.

Вузам предоставлено право подготавливать пре-
подавателей из числа наиболее способных архите-
кторов, окончивших институт. Однако большинство
архитектурных кафедр в вузах не использует воз-
можности подготовки педагогических кадров в ас-
пирантуре и путем одногодичной стажировки, не
направляет выпускников в крупнейшие вузы стра-
ны для педагогической практики.

На XXIII съезде КПСС был подвергнут глубокому
критическому анализу процесс преподавания в
высших учебных заведениях. С особым вниманием
рассматривались вопросы улучшения творческой

деятельности студентов и преподавателей, более
экономного расходования рабочего времени уча-
щихся и педагогов. На съезде говорилось также
о необходимости совершенствовать учебные планы
вузов с тем, чтобы они еще полнее отвечали зада-
чам дальнейшего развития науки и техники, требо-
ваниям нашей жизни.

Серьезной проблемой в архитектурных вузах
остается улучшение методики преподавания. Разви-
тие практики строительства, совершенствование ар-
хитектуры подчас опережают процесс обучения
в вузах. Это объясняется не только бурными темпа-
ми развития нашей практики, науки и техники, но и
недостаточно совершенными формами преподава-
ния.

Мы являемся сейчас свидетелями интенсивной
дифференциации труда. Раньше архитектор все
проектировал сам, сам рассчитывал и конструиро-
вал; теперь в области проектирования мы видим
узкую специализацию не только по отдельным об-
ластям градостроительства и архитектуры, но и по
отдельным видам сооружений. Архитектор работа-
ет в содружестве со смежными специалистами,
и никто не требует сегодня от него универсальных
знаний. В то же время, обучая будущего архите-
ктора, мы до сих пор исходим из того, что он дол-
жен все знать и все уметь делать сам. Очевидно,
настало время изучить и точнее определить уров-
ень и объем знаний, необходимый современному
архитектору-проектировщику — тот фундамент,
который специалист будет развивать и совершен-
ствовать в процессе работы на производстве.

Сама жизнь заставила раздельно вести подго-
товку специалистов в области градостроительства,
жилых и общественных зданий, промышленной ар-
хитектуры, сельскохозяйственной архитектуры.

Сегодня уже стоит вопрос о специализации в об-
ласти ландшафтной архитектуры, интерьера, а зав-
тра возникнут потребности в новых специальностях.
Наряду с этим, и в условиях более узкой специа-
лизации, студентам нужно давать все больше и боль-
ше знаний по целому ряду новых специализирован-
ных дисциплин. А это требует увеличения числа
лекций, практических занятий, семинаров.

Чтобы избежать увеличения рабочего времени
студента, надо пересматривать методику препода-
вания, разрабатывать новые методы наиболее до-
ходчивой подачи материалов. Сейчас как никогда
встает задача обучения студентов прежде всего
творческому методу, пространственному мышле-
нию, дать будущему архитектору широкий кругозор.
Недаром А. К. Бузов в своей книге «Об архи-
тектуре» писал: «...знания забываются, понимание—
никогда. Архитекторов, да и всех молодых специа-
листов надо учить пониманию смежных наук и ис-
кусств т. е. культуры в целом».

Очевидно настало время внимательно пересмот-
реть «незыблемые» программы, серьезно подумать
о новой методике преподавания ряда дисциплин
с тем, чтобы в сжатые сроки студент мог овладеть
существом изучаемого предмета. Не секрет, что

архитекторы, окончившие вуз, обычно имеют недостаточную подготовку по высшей математике, иностранным языкам. Математика и иностранный язык всегда могли сослужить добрую службу в работе архитектора, но без них многие обходились. Теперь картина в практике резко меняется. Кибернетика стоит на пороге проектных мастерских, и без знания высшей математики архитектор будет бессильно перед задачами будущего. Но знать надо не все, а только самое главное — то, что дает архитектору возможность математически мыслить, понимать принципы работы электронно-вычислительных машин и т. д. Вероятно, для этого придется пересмотреть многое в программе и методике обучения архитекторов высшей математике.

Такая же проблема стоит в изучении иностранных языков. Сегодня архитектор должен свободно владеть по крайней мере одним иностранным языком. Это необходимо для его общего развития, пользования иностранной литературой, общения с зарубежными коллегами. И если сегодня окончившие вуз недостаточно знают иностранный язык, то в этом виноваты прежде всего педагога, ответственные за методику преподавания иностранных языков в вузах.

Мы не можем сегодня идти на увеличение времени для занятий, так как видим, что, с одной стороны, приходится вводить новые предметы, а с другой — сокращать количество учебных часов в неделю с тем, чтобы дать студенту возможность самостоятельно поразмыслить, заняться спортом, т. е. дать ему больше свободного времени.

Следовательно, надо по-новому, более доходчиво излагать материал, используя современные технические средства преподавания — обучающие машины, учебные кинофильмы, магнитофонные записи, знакомить студентов с выставками новых произведений архитектуры, строительных конструкций и материалов, шире использовать ознакомительные экскурсии на постройки, домостроительные комбинаты, новые жилые районы и отдельные сооружения, в том числе в другие города. Наконец, надо серьезно начать подготовку к программированным методам обучения.

Дело подготовки квалифицированных кадров архитекторов требует к себе постоянного внимания со стороны архитектурной общественности и в первую очередь Союза архитекторов СССР. Союз должен способствовать тому, чтобы все новое в развитии производства и научно-технического прогресса, связанного с архитектурой и строительством становилось достоянием нашей архитектурной школы, содействовало постоянному совершенствованию учебных планов, программ и методик преподавания.

Проблема улучшения подготовки архитектурных кадров сейчас особенно актуальна: от ее решения во многом зависит успех осуществления грандиозной программы нашего строительства и в конечном счете будущее нашей архитектуры.

ПОЗДРАВЛЯЕМ

С ВЫСОКОЙ НАГРАДОЙ

Указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги в подготовке специалистов, развитии отечественной архитектуры и в связи со 100-летием со дня основания, Московский архитектурный институт награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Институт подготовил за годы Советской власти более пяти тысяч высококвалифицированных специалистов-градостроителей, проектировщиков жилых и гражданских зданий, промышленных комплексов.

Профессора и преподаватели института разрабатывали первые генеральные планы реконструкции Москвы, проектировали Днепрогэс, автомобильные заводы в Москве и Горьком. После Великой Отечественной войны они участвовали в проектировании генеральных планов восстановления и реконструкции городов, разрушенных немецко-фашистскими захватчиками — Волгограда, Минска, Великих Лук и многих других. Силами института были выполнены конкурсные проекты планировки и застройки экспериментального жилого района, а также планировки центра Москвы.

В стенах института сейчас обучается свыше 1700 студентов, из них более ста студентов из зарубежных стран. На кафедрах вуза работает более двухсот профессоров и преподавателей.

Орден Трудового Красного Знамени, которого удостоен институт Указом Президиума Верховного Совета СССР, — заслуженная награда вузу.

СМОТР ДИПЛОМНЫХ РАБОТ СТУДЕНТОВ АРХИТЕКТУРНЫХ ШКОЛ

В. ВАРХИН, кандидат архитектуры

Более пятисот архитекторов было подготовлено в прошлом, 1965 г., высшими архитектурными школами Советского Союза. Они включились в созидательный труд наших городов по выполнению грандиозных задач капитального строительства, поставленных XVIII съездом КПСС.

Развитие архитектурного образования в стране постоянно находится в сфере внимания нашей творческой организации — Союза архитекторов СССР. Об успехах подготовки архитектурных кадров свидетельствуют итоги недавно закончившегося просмотра лучших дипломных проектов, ставшего уже ежегодной традицией.

На смотре было представлено более 90 проектов от 17 вузов, ведущих подготовку архитекторов. Смотр показал, что в таком ответственном народнохозяйственном деле, как подготовка архитектурной смены, достигнуты определенные успехи.

Это особенно важно отметить ввиду перспективы расширения подготовки архитекторов в ряде городов страны, в первую очередь Ленинграда, Свердловске и Ташкенте.

Дипломные проекты выпускника 1965 г. отвечают современному уровню архитектурно-строительной науки, их тематика актуальна и тесно связана с проектной и градостроительной практикой. На выбор тематики и на подготовку студентов к самостоятельной деятельности оказывает положительное влияние преддипломная практика в проектных организациях. Темы в большинстве своем взяты из практики и выполнены на реальном уровне.

Можно определенно говорить об укреплении градостроительного образования молодых выпускников всех специальностей. Лучшие из отмеченных на смотре проектов содержат передовые планировочные и градостроительные идеи, прогрессивные предложения пространственной композиции отдельных сооружений и комплексов. Углубляется метод научного исследования при разработке дипломных проектов, некоторые из которых носят характер экспериментальных поисков новых перспективных типов зданий.

Дипломантами ряда факультетов разработаны проекты, представляющие практический интерес для использования при конкретном проектировании. К ним относятся выполненные в МАИ проекты комплексов промышленных узлов, реконструкция ряда районов Москвы, проект поселка для нефтяников Баку; в ЛИСИ — проекты реконструкции Ленинского района Ленинграда; в Каунасском политехническом институте — проекты центров городов и реконструкция ряда городских объектов; в Ташкентском политехническом институте — проект курорта Хамзабада; в Грузинском политехническом институте — проект спортивного комплекса в Казети и ряд других работ.

За относительно лучшие проекты на смотре были присуждены дипломы I, II и III степени.

В рассматриваемых проектах можно отметить три основных направления: одни проекты являются отражением практики сегодняшнего дня; другие имеют в виду ближайшую перспективу развития архитектуры; третья группа — проекты, которые выходят за пределы сегодняшнего понимания проблем, они в известной степени фантастичны (на смотре подобных проектов было очень мало).

Последняя группа составляет на смотре значительное большинство. Пожары застройки жилых районов в этой группе функционально целесообразны, экономичны. Жилые, общественные и промышленные здания близки к принятым на данное время условиям, разработаны на основе существующей материально-технической базы строительства

с учетом установленных в проектировании принципов унификации и типизации. Эти проекты сделаны грамотно, добротно, но увидеть в них движение вперед архитектурной мысли трудно.

Большинству проектов второй группы были присуждены на смотре дипломы I степени. Они отвечают нашему пониманию учебного реального проекта — это проект, решенный на конкретной ситуации, соответствующей современному уровню архитектурно-строительной науки и основным тенденциям развития данного типа здания. Подобные проекты Государственная экзаменационная комиссия ЛИСИ охарактеризовала так: «Проекты представляют ценный и реальный материал для будущих работ».

В проектах второй группы ставятся широкие социальные проблемы — новые формы коммунистического быта населения получают своеобразные решения в трактовке жилых образований, а материально-техническая сторона проекта решается с учетом прогресса техники, внедрения пластмасс, пластика, электрификации быта и т. д. Среди проектов общественных зданий — культурные, спортивные и торговые центры, курорты и пансионаты, детские и учебно-воспитательные городки. В объеме-пространственной организации этих объектов учтены новые социальные задачи, градостроительные и климатические условия, перспективные инженерно-конструктивные решения. Проекты являются результатом зрелого научного аналитического подхода к решению задачи и отвечают высоким архитектурно-композиционным требованиям.

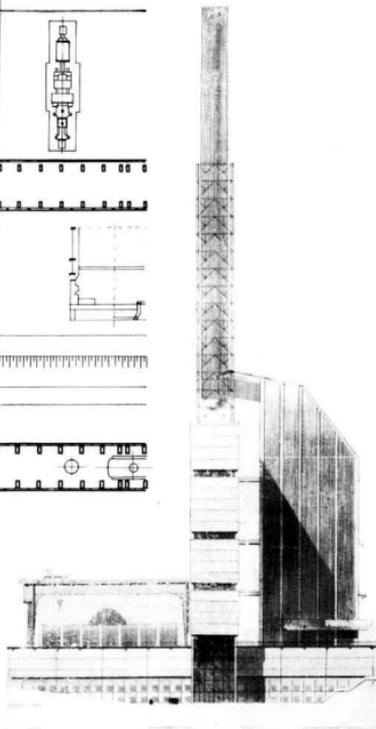
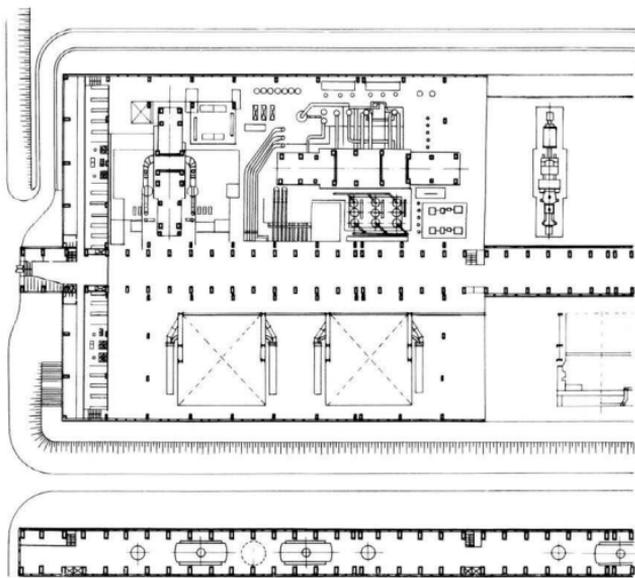
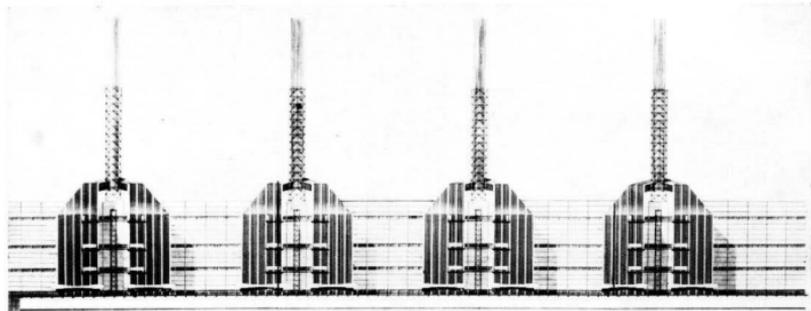
Проекты третьей группы содержат элементы фантастики. Эти проекты характерны творческим поиском перспектив развития социальной жизни, градостроительной концепции расселения и организации жизненной среды. Применяются экспериментальные конструктивные решения, учитываются развитие техники, материалов, методов строительства.

Характер дипломного проекта зависит от темперамента, подготовленности, творческой одаренности самого дипломанта. Отсюда закономерно появление в архитектурной школе наряду с реальными проектами и предложениями, которые содержат гипотезы, обоснованные с научной точки зрения. Подготавливая молодого архитектора, мы всегда должны иметь в виду не только настоящее, но и ближайшее и более отдаленное будущее в развитии общества, техники, а следовательно и архитектуры. Лучшие дипломные проекты должны отвечать идеалам нашего движения вперед в социальном, техническом и эстетическом отношениях, они должны выдержать проверку временем.

По специальности промышленного строительства проекты представляли Московским архитектурным институтом, Уральским политехническим и Новосибирским инженерно-строительным институтами.

Проекты выполнены по разнообразной тематике: предприятия различных отраслей промышленности, промышленный район, научно-вычислительный центр, ТЭЦ, атомная электростанция и многое другое.

В проектах решались важнейшие вопросы современного строительства: расположение промышленности в системе города и планировка промышленных территорий; поиски нового типа здания, гибкость плана и объемного решения, блокировка цехов, экономика строительства и эксплуатации здания; разрабатывались архитектурно и конструктивное решения зданий на основе индустриальных методов строи-



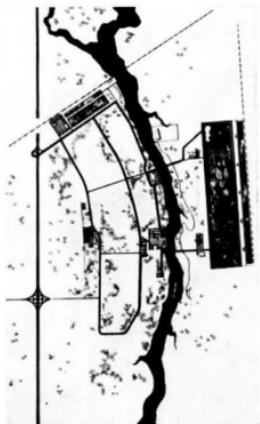
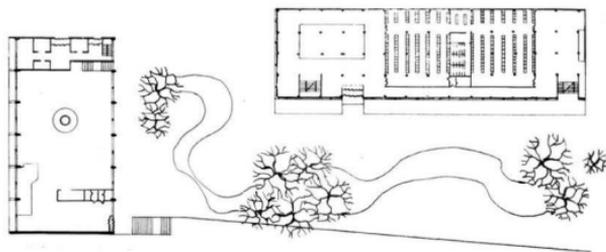
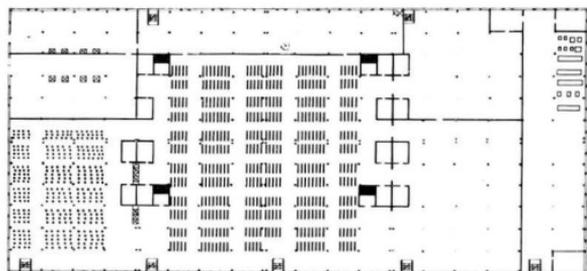
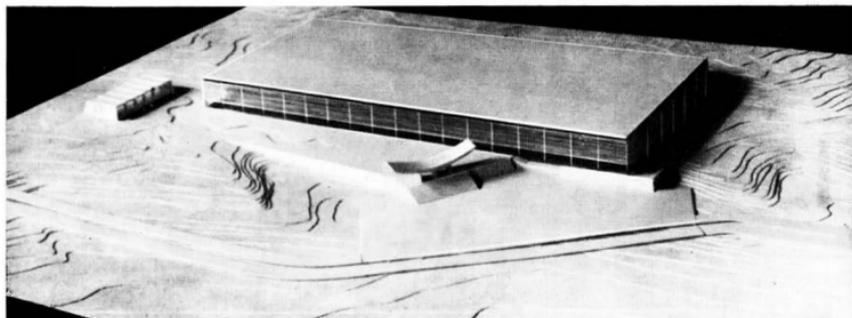
ТЕПЛОВАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ МОЩНОСТЬЮ 400 ТЫС. КВТ.

Диплом I степени.

Фасад, план и фрагмент разреза

Дипломант В. Бойко, руководители профессора И. Николаев,

В. Мыслин, доцент Ф. Топунов,
Московский архитектурный институт.

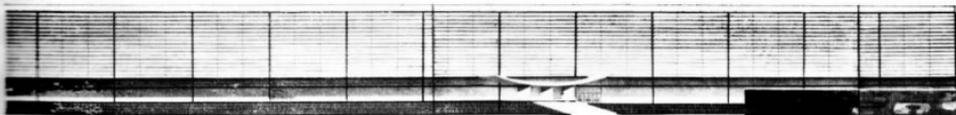


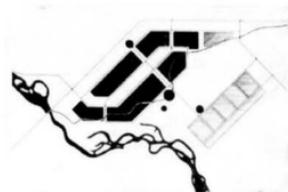
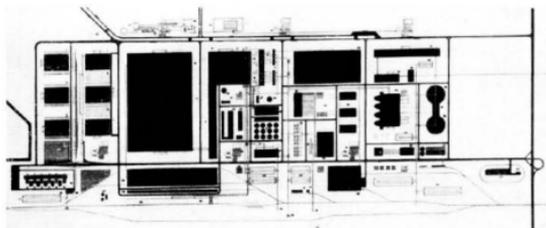
**КОМБИНАТ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШ-
ЛЕННОСТИ.**

Диплом Истепени.

Макет, план, схема генплана,
фасады.

Дипломант М. Оратовский, ру-
ководитель профессор **Е. Попов**,
Московский архитектурный ин-
ститут.



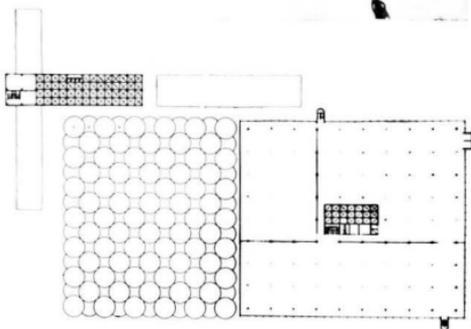


ПРОМЫШЛЕННЫЙ УЗЕЛ НА ОСНОВЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ.

Диплом I степени.

Общий вид, план, схема генплана.

Дипломантка Г. Воронцова, руководитель архитектор Л. Павлов, Московский архитектурный институт.

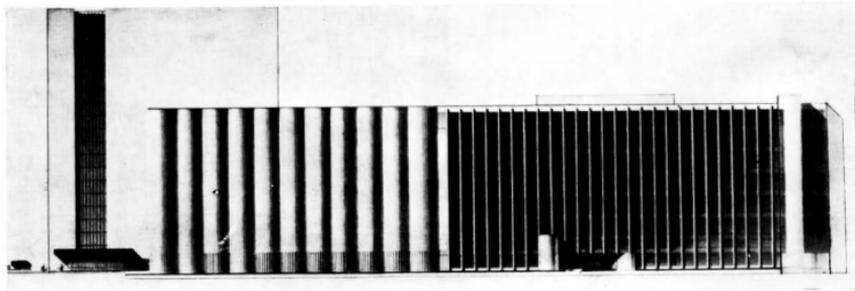


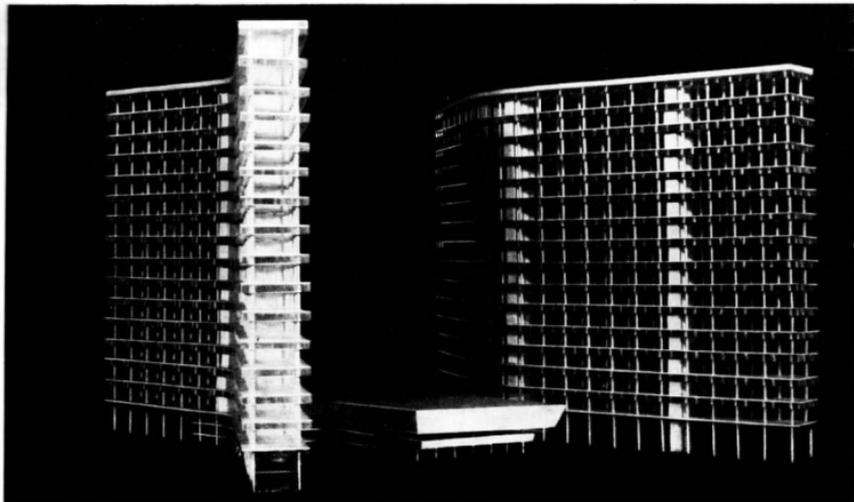
МЕЛЬХЛЕБОМБИНАТ.

Диплом II степени.

Фасад и план.

Дипломант А. Малков, руководитель профессор И. Гераскин, Московский архитектурный институт.



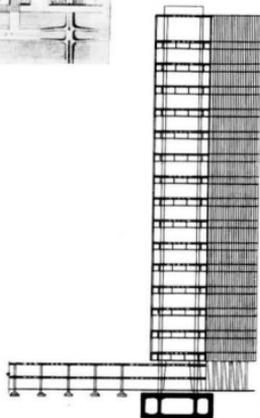
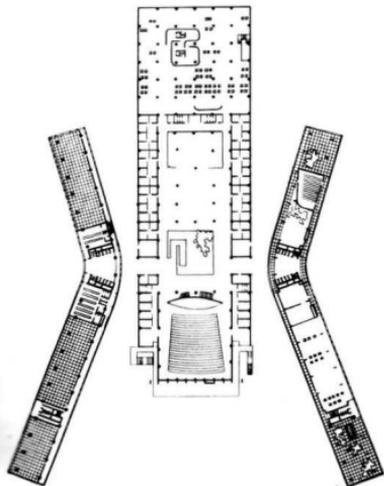
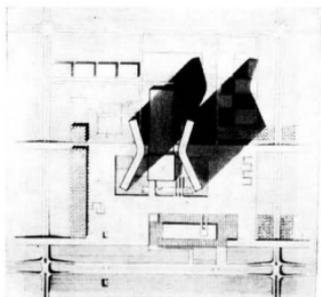


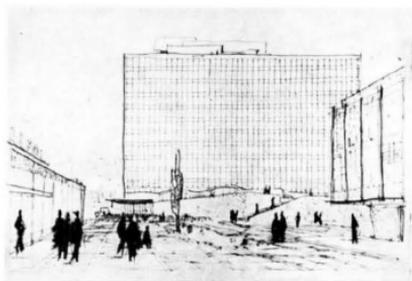
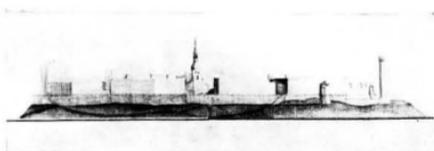
**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР РАДИОЭЛЕКТРОНИКИ.**

Двухэтаж II степени.

Общий вид, план, генплан, разрез.

Дипломант В. Новалев, руководитель
профессор А. Фисенко,
Московский архитектурный институт.



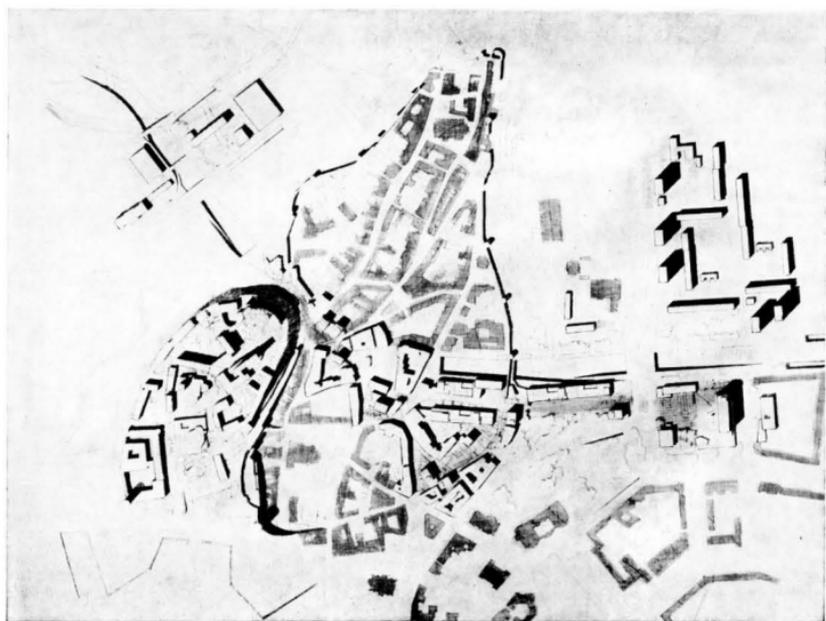


РЕКОНСТРУКЦИЯ ЦЕНТРА СТАРОГО ГОРОДА.

Диплом Петелени.

Генеральный план, разрезы, перспективные рисунки.

Дипломат Ланасо Наварро, руководитель доцент В. Кратко,
Московский архитектурный институт.



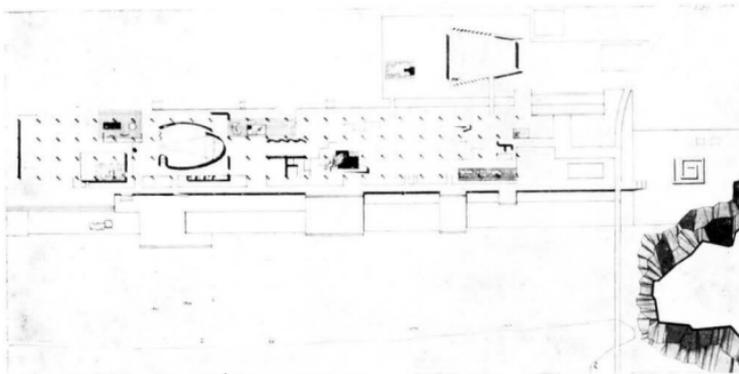


КУРОРТ ХА-ЛОНГ.

Диплом I степени.

Общий вид, план курорта, генплан.

Дипломант Као-Суан Хы-онг, руководитель архитектор И. Улас, ассистент Н. Кострикин. Московский архитектурный институт.



тельства и применения типовых секций; целесообразная установка технологического оборудования, обеспечение наиболее благоприятных санитарно-гигиенических условий производства; разработка интерьеров цехов.

Большой интерес представляют дипломные работы студентов промышленного факультета МАИ по планировке промышленных узлов, выполнявшиеся по реальным заданиям при участии технологов специальных институтов.

Проект Г. Воронковой (диплом I степени) включает планировку города и большого промышленного района. В проекте предусматривается максимальная кооперация водного хозяйства, энергетики, транспорта, складского хозяйства, унификация всех строительных конструкций.

Н. Павловым разработан проект планировки промышленного узла, размещаемого в сложной ситуации — на берегу Северного Ледовитого океана (диплом II степени). Особенности планировки является линейной структура поселенческого города; селитебная зона решена в форме широкой ленты, связывающей два промышленных узла; главным средством транспорта является скоростная монорельсовая дорога.

Промышленный район и город на базе нефтеносных районов в Сибири явился темой дипломного проекта В. Иопле (диплом II степени). Планировка промышленного района и примушла построена на принципе создания необходимой ветровой защиты со стороны речной поймы; тщательной продуманы меры по сохранению лесов, используемых в качестве защитных полос. Обеспечены удобные связи города и примушла.

Дипломант В. Бойко выполнил проект тепловой электростанции мощностью 5 мвт (диплом I степени). В основу проекта положены принципы создания экономичной и надежной в эксплуатации тепловой газо-мазутной электростанции; высокая индустриальность строительных работ достигается максимальным применением сборного железобетона. Главный корпус станции спроектирован с учетом открытой установки турбо- и котлагрегатов.

Проект текстильного комбината, выполненный Е. Нестеренко (диплом I степени), отличается ясной архитектурной композицией и глубокой проработкой темы. В проекте дано новое предложение по одностанковому типу здания с бесчердачным покрытием и световыми зенитными фонарями. Вытывые, размещаемые в отдельном блоком корпусе, позволяют применять различные варианты их блокировки.

Комбинат легкой промышленности — проект дипломанта М. Ортовского (диплом I степени) — размещается на селитебной территории, что облегчает решение транспортных потоков для всего города. Выбрано наиболее целесообразное для технологического процесса двухэтажное здание комбината с примененным унифицированными конструкциями. Рельеф местности успешно использован для размещения подсобных и бытовых помещений.

В проекте мелхлебкомбината А. Малкова (диплом II степени) удачно найденная композиция зерноприемника и производственного корпуса обеспечивает экономичность строительства и эксплуатацию здания.

Проект завода тяжелого машиностроения для Монгольской Народной Республики разработан Н. Можжаргалом (диплом II степени). Функционально-технологические особенности обусловили выделение в генеральном плане двух основных ячеек: механосборочного корпуса и заготовительных цехов.

По теме «Научный центр радиоэлектроники» поставлена задача разработать проект многоэтажного здания, рассматривая на индустриальные методы строительства. Дипломант В. Ковалев запрокинул такой центр из двух научно-исследовательских институтов — теоретический проблем и новой технологии. Все элементы центра являются частями единой композиции, обоснованной как в функциональном, так и объемно-планировочном отношении (диплом II степени).

В проекте завода стройиндустрии для Тюмени, выполненном дипломантом Уральского политехнического института А. Бородюк (диплом III степени), применены прогрессивные конструкции сводов-оболочек со светопрозрачными колпачками. Отвечая требованиям технологических процессов проект дипломанта того же института В. Фролова (диплом III степени) на тему «Комбинат резино-асбестовых изделий в Улан-Уде».

С применением основных принципов кооперирования и блокировки промышленных предприятий разработан дипломантом Новосибирского инженерно-строительного института Б. Деревоским проект планировки нефтехимического комплекса.

По градостроительной специальности проекты разрабатывались на темы: город будущего, новый город, реконструкция центров исторически сложившихся городов, крупные жилые районы, города-курорты, зоны отдыха. Проекты по

этим темам решают основную проблему градостроительства — создание максимальных удобств для жизни населения.

Проекты выполнены на конкретных ситуациях, отличаются глубоким изучением окружающей среды — местных условий, природных и климатических особенностей. Наиболее широко разрабатывались генеральные планы новых городов, в которых решается структура города как большого комплекса, включающего производственные и общественные зоны, а также центры отдыха.

В проектах на тему «Город будущего» выдвигаются своеобразные градостроительные концепции. Так, в проекте дипломанта градостроительного факультета МАИ Раймонда Мальбрана (диплом I степени) творческая мысль направлена на создание гармоничной жизненной среды, отвечающей высоким требованиям будущих поколений. Автор проектирует город у себя на родине — на острове Гаити в специфических условиях тропиков. Градостроительные предложения учитывают прогресс во всех отраслях науки и техники. Селитебная вломерация состоит из нескольких компактных населенных пунктов. Восемь районов города представляют собой сложную пространственную структуру в виде колец, в центре которых находятся учреждения обслуживания. Система самонадвигающихся конструкций служебных зданий для 6000 подвешенных индивидуальных коттеджей.

В основу проекта «Жилище будущего» выпускника Львовского политехнического института В. Фуксова (диплом I степени) положены принципы максимального удовлетворения личных и общественных потребностей трудящихся, расщепления жилой и фазы. В проекте рассматривается решение и изучение проблемы жилища будущего проведено в проекте от квартиры до городского образования как наиболее приемлемой формы расселения, обусловленной спецификой общественного производства. Планировка города строится на модульной сетке. Жилые дома в 40—60 этажей с применением вантовых конструкций позволяют уменьшить площадь застройки, улучшить санитарно-гигиенические условия. Максимальный радиус обслуживания, в зависимости от его вида, составляет от 100 до 500 м. В рещении квартир учтены требования комфорта, дифференциации типов жилья, варибельности планировки.

Идею «динамического города» разработали дипломанты градостроительного факультета МАИ В. Матвеев и Г. Борисов в проекте «Город на Мирале Гаити» (диплом I степени). Авторами проведен комплексный анализ условий в районе строительства, дана оценка вариантов размещения с точки зрения природных, градостроительных и экономических факторов. Конкретному решению предшествовала разработка принципиальной схемы гибкого «динамического города» и обоснование новой системы градостроения. На основе социологического анализа определены модуль структурной организации города: жилищное образование. Такие районы объединены в «планировочный район», который является повторяющимся элементом в структуре развивающегося города. Рост города происходит вдоль трассы монорельса, соединяющего селитебную территорию с основными промышленными районами. Функции центра дифференцированы и имеют собственный характер развития в системе растущего города.

Содержательная, имеющая большой практический и методологический интерес, работа проделана группой дипломантов Новосибирского инженерно-строительного института по комплексной теме «Город на Оби». На основании исследования демографии и градостроительной климатологии разработаны варианты общей схемы города, после чего определены направления разработки дипломных проектов отдельными авторами. Дипломант А. Каримов дал основной проект «Город на 300 тыс. жителей» (диплом II степени). В структуру города включена река как климатический барьер между селитебной частью и промышленной зоной, а также как основной ландшафтный элемент в композиционно-пространственной организации города. Проведены различные спортивные коммуникации и виды транспорта, организация ступенчатой системы учреждений культурно-бытового обслуживания. Основной структурный элемент селитебной зоны — жилой район на 30 тыс. жителей.

Наибольшим успехом достиг дипломант Л. Шевченко по теме «Общественный центр нового города» (диплом I степени). Разный городской центр, созданный различными функциональными зонами, создана живописная пространственная композиция с раскрытием общественного центра в сторону реки, оригинально трактованы площадь демонстраций и группа административных зданий.

Дипломант Б. Циплин разработал «Планировочную организацию зеленой зоны отдыха города» (диплом III степени) и обосновал проведение продвинутой климатологической обслуживания различных зон городской застройки с дифференциацией зон массового отдыха и спорта и с учетом особенностей отдыха в холодный и теплый периоды года.

Одна из дискуссионных тем современности — тема реконструкции городов — также привлекла внимание дипло-

манов. Эта тема связана с большой культурной и идеологической проблемой — проблемой сохранения наследия, которая приобрела сейчас особую остроту. По реконструкции центра Москвы, Таллина, Калининграда и других городов сделаны конструктивные предложения на основе тщательной аналитической оценки наследия.

Работы по центру Москвы по своему масштабу неизмеримо превысили объем дипломного проекта. В этой теме у разных авторов имеются интересные предложения по поискам форм современной жизни столицы.

Как в проекте дипломанта градостроительного факультета МАИ Т. Ковалевой и А. Монахова (диплом I степени) «Реконструкция бульварного кольца и Замоскворечья» видятся следующие исходные положения. 1. Новое жилищное строительство сосредоточивается в полосе вдоль Москвы-реки, где создается современный город линейного типа. 2. Развиваются городские образования вдоль радиальных магистралей. 3. Сложившаяся историческая часть Москвы сохраняется без нарушения ее градостроительной структуры. Садовое кольцо ограничивает центральное ядро столицы. При проектировании Замоскворечья выявляются старые градостроительные оси и в новой современной транспортной структуре воссоздается облик города с его богатой обиходной и силуэтной разработкой.

Прово исторический материал на современную жизнь хорошо доказал своей работой Х. Лакса-Наваро в проекте «Реконструкция центра старого города» (диплом II степени). Обоснование решений, принятых автором, глубоки и интересны с методологической точки зрения.

На смотре были высоко оценены решения этой проблемы воспитанника Государственного инженерно-строительного университета Эстонской ССР, Э. Варту в проекте реконструкции старого Таллина (диплом I степени), исходя из градостроительной ситуации, предусматривает застройку музейным зданием участка возле известного памятника архитектуры — церкви Николаса. Новое сооружение тактично вписано в сложившийся ансамбль. Проект отличается правильным выбором места здания и своеобразной трактовкой его экстерьеров, гармонизирующей с характером старого города.

Выпускник того же института Л. Алысте в проекте планировки и застройки центральной площади Таллина (диплом II степени), в результате анализа сложившейся застройки, решает планировку центрального ядра города, транспортные проблемы центра. В качестве объемного проектирования он разрабатывает также застройку центральной площади комплексом зданий торгового, административного назначения, городского зала и гостиницы с рестораном.

Дипломант Каунасского политехнического института О. Климавичуте (диплом I степени) решает трудную тему «Планировка и застройка центральной части старого города». Автор оригинально использует территорию исторического ядра для создания современного общественного и административного центра. В композицию органически вписаны памятники — древний замок. В планировке учтены природные условия: река, рельеф. На острове выделяется более интенсивная застройка малозэтажными выставочными и торговыми зданиями. Отдельные предложения проекта будут использованы в конкретном проектировании.

Развитие темы комплексной застройки жилых районов и самого жилища характеризуются работы градостроительного факультета Ленинградского инженерно-строительного института. Проекты решались по темам, взятым из градостроительной практики Ленинграда и пригородов. Так, в проекте «Застройка района Лакта в Ленинграде и многоэтажный жилой дом Т. Гонци (диплом II степени)» сделано содержательное предложение по крупному жилому образованию с применением принципа зонности. Застройка свободный ритм точечных и линейных домов создает выразительную композицию, не спорящую с историческим силуэтом Ленинграда. В разработке многоэтажного индустриального дома продемонстрированы интересные искания структуры дома, планировки квартир для различных демографических групп населения и пластической архитектуры фасадов.

Та же тема освоения периферийной территории большого города иначе решена в работе Н. Павловой (МАИ). В проекте «Новый жилой массив в Москве» (диплом II степени) поставлена задача гармонического перехода от плотно застроенных жилых районов, расположенных ближе к центру города, к открытым пространствам и зеленым массивам лесопаркового пояса. Это определило идею пространственной организации и планировки-планировочной структуры: компактно, плотно застроенные жилые комплексы свободно размещены на территории среди зелени.

Крупная градостроительная задача проектирования жилого района в Баку решена дипломанткой Азербайджанского политехнического института Н. Мамедбегили (диплом I степени). Принцип планировки и застройки района увязан с рельефом и выходом основных магистралей, жилые мас-

сивы ориентированы на бухту, подчеркивая естественный амфиатер города. Дано интересное структурное предложение: объекты повседневного и периодического обслуживания выделены в главные магистрали городского значения и размещены на эстакаде, на уровне пешеходного сообщения. Для транспорта отведен нижний уровень, частично под землей. Детские учреждения и школы находятся непосредственно при жилых массивах.

• • •

Выбор тем дипломных проектов по гражданскому строительству очень широк: жилые комплексы для различных условий, гостиницы, общественные и торговые центры, курортные комплексы, спортивные сооружения, учебные и административные здания, зрелищные предприятия, музеи и многое другое.

В проектах жилищной тематики решаются архитектурно-планировочные и функциональные задачи системы расселения — разрабатываются новые прогрессивные пространственные принципы свободной застройки группами многоэтажных домов с учетом ее композиционной целостности. Проекты дают новые предложения по организации быта, обеспечивающие наиболее благоприятные условия культурно-бытового обслуживания.

Новые типы жилых домов и их группы отвечают демографическим особенностям расселения. В конструкциях, наряду с практически используемыми схемами, предлагаются системы, обеспечивающие решения квартир со свободной планировкой при унификации планировочных параметров и конструктивных деталей.

Ряд проектов отличается научно-аналитическим подходом к их решению. Это проекты дипломантов МАИ В. Буйнова и О. Иванова, дипломанта института им. Репина А. Митюнина и другие.

Проект В. Буйнова (диплом I степени) выполнен на тему «Габонский поселок в Каспийском море». Автор сравнил различные варианты и принял острое решение, обладающее высокой степенью индустриальности, — провести сборку четырехэтажных домов на изготовляемых в береговых доках понтонах, доставить плавом на место била нефтеразработок и закрепить на опускных сваях. Проектом учтена специфика неблагоприятных климатических условий (штормы). В нештормовые периоды используются внутренними дворами, в хорошую погоду — открытыми террасами на плоских крышах и набережных.

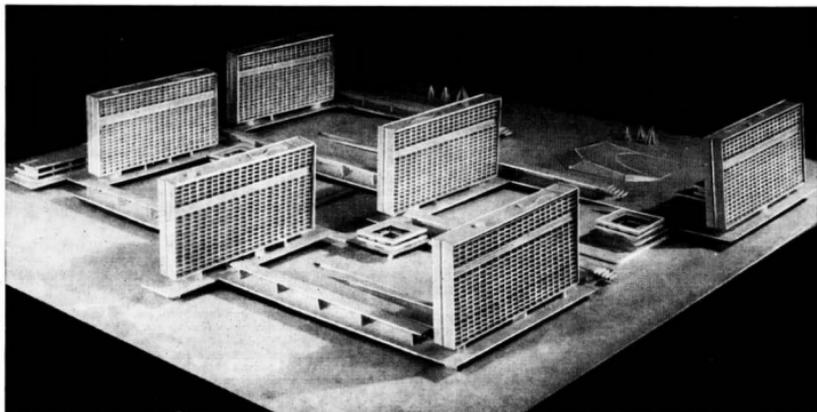
В результате исследовательской работы дипломантом О. Ивановым сделано предложение на тему «Жилый район в Москве» (диплом I степени). На берегу Яузы проектируется жилой район на 24 тыс. чел. из четырех жилых комплексов с полным обслуживанием. Застройка предусматривает жилые домами от 5 до 25 этажей. Комплексы комплектуются из блоков по 5 этажей с полным набором квартир по системе: комната на человека.

Дипломант института им. Репина А. Митюнин (диплом I степени) в проекте «Жилый район Мурманск и проект жилого дома» на основе изучения естественных условий решает крупный жилой район портового города на севере. Автор создает линейный центр обслуживания, улицу-проспект для пешеходов, изолированную от транспортных потоков. К принципиальным достижениям проекта относится планировочное решение жилых комплексов, обеспечивающее поглощение действий ветров и создающее благоприятный микроклимат. Особый интерес представляет конструктивная идея четкого разделения функций элементов на несущий стержень и навешенные на него пространственные «блок-квартиры» полной заводской готовности.

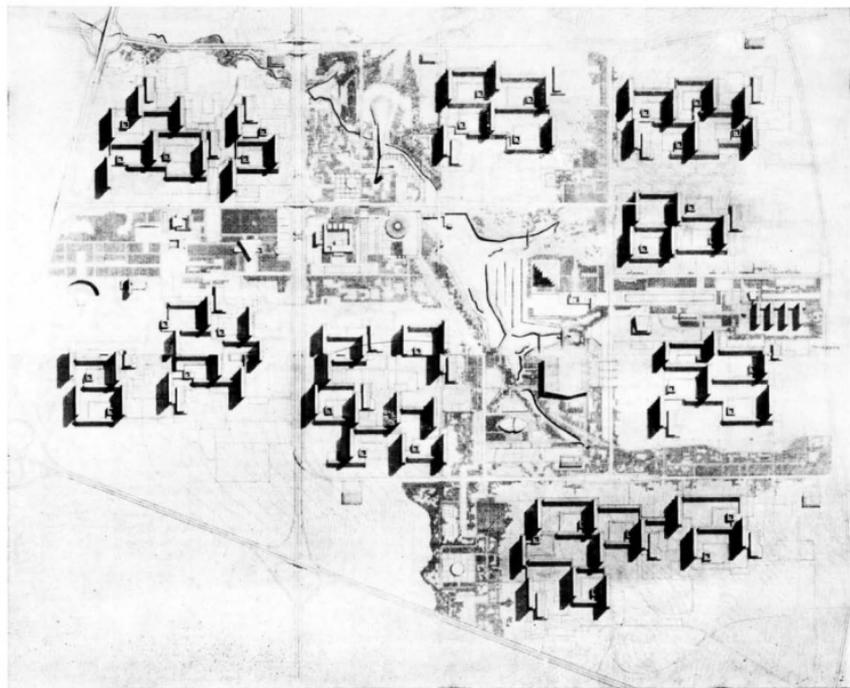
В проекте «Жилый район в Ленинграде и проект жилого дома» дипломант института им. Репина А. Ефимов (диплом II степени) достиг единства пространственной композиции сочетанием протяженных домов с домами цилиндрической формы. Меридиональная ориентация домов увеличивает возможности использования функциональных и эстетических качеств системы дворов на территории застройки. Проект жилого дома интересен целенаправленной разработкой архитектурно-планировочного решения и конструкций.

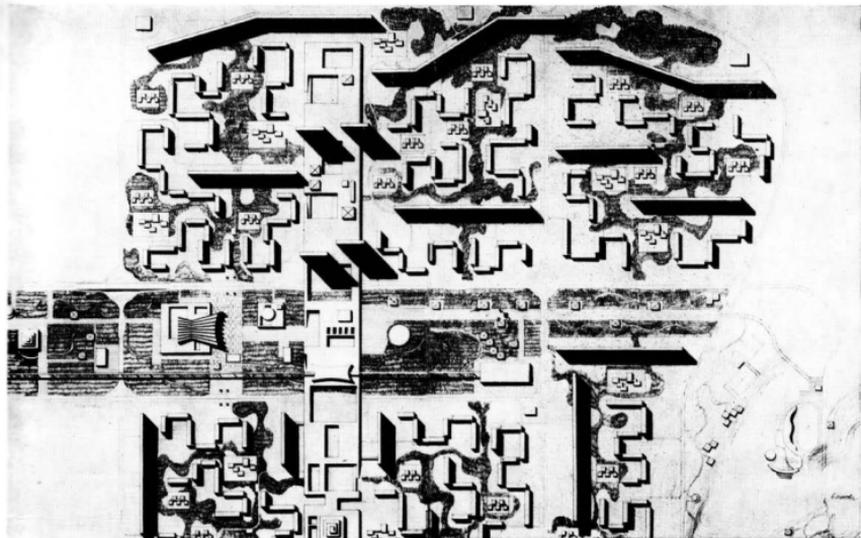
Жилой комплекс на 2000 человек, разработанный дипломантом Киевского инженерно-строительного института В. Соценко (диплом I степени), состоит из трех 26-этажных корпусов, объединенных блоком обслуживания, включающий детсад и школу четырехлетку. В проекте отражены основные положения: приближения блоков обслуживания к жилым группам, увеличение площадей озеленения, свободная планировка зданий среди зелени, связь детских учреждений с природой, преобразование общественных форм питания и соответственно уменьшение роли кухни в квартирах. Разработаны также интерьеры квартир.

Проблема тема создания дома нового быта разработана в ряде вариантов дипломантом Белорусского политехнического института В. Котывым (диплом III степени).



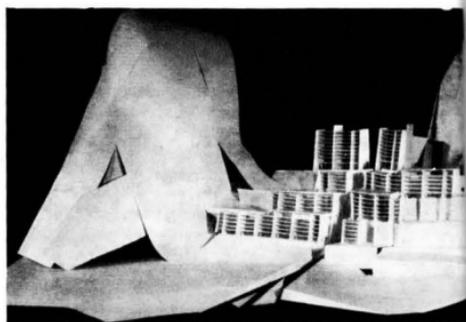
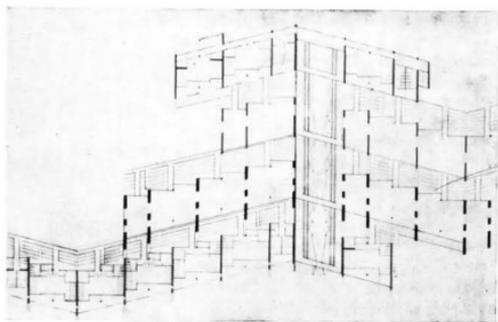
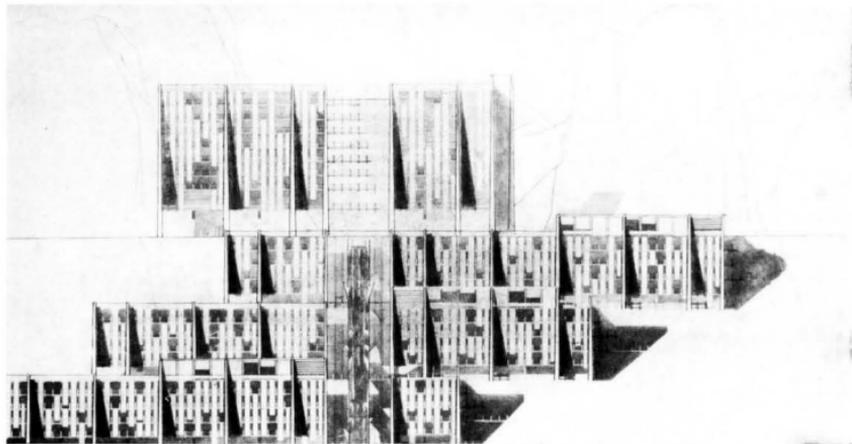
ЖИЛОЙ РАЙОН В МОСКВЕ.
Диплом II степени.
Общий вид, генеральный план.
Дипломантша Н. Пелевина, руководитель Н. Улаас, ассистент
Н. Костринин.
Московский архитектурный институт.





ГОРОД В СИБИРИ НА 250 ТЫС. ЖИТЕЛЕЙ.
 Диплом III степени.
 Фрагмент генплана, макет.
 Дипломантн Г. Винова, руководитель доцент Т. Макарычев.
 Московский архитектурный институт.



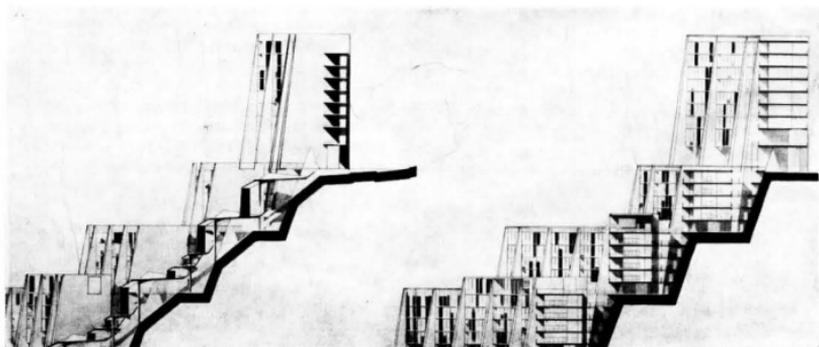


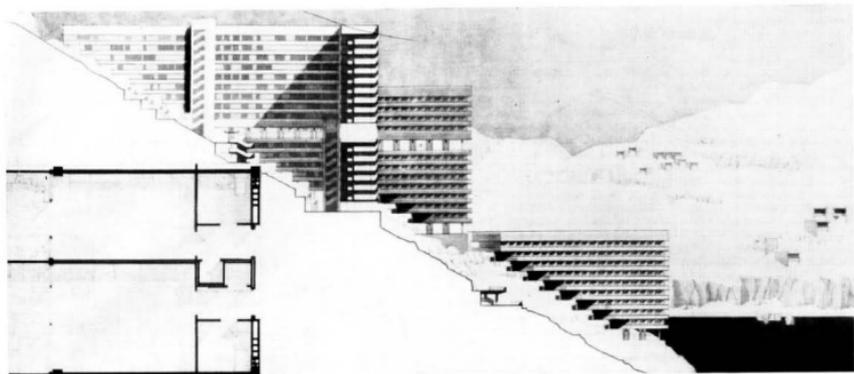
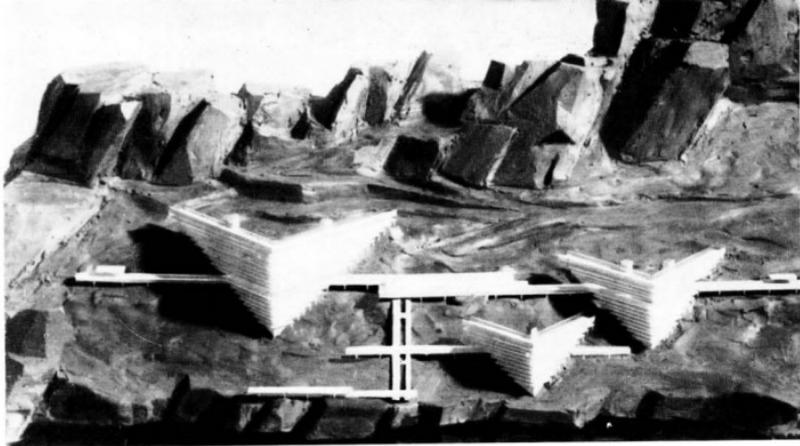
ДЕТСКИЙ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ГОРОДОК.

Диплом I степени.

Фасад, план, малет, разрезы.

Дипломантка Данг Вьет Нга, руководители и. о. профессора
Г. Мовчан, старший преподаватель В. Красильников, инженер А. Попов
Московский архитектурный институт.



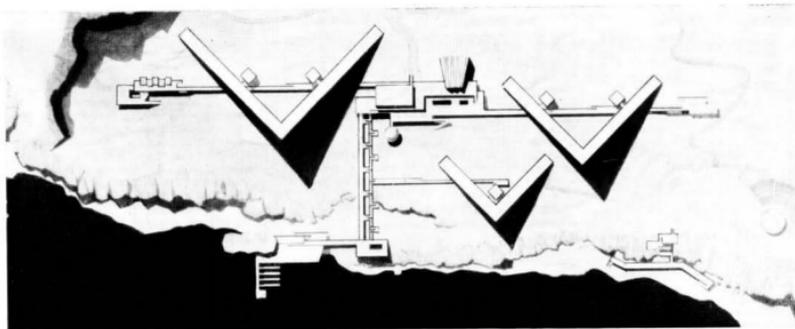


ПАНСИОНАТ НА 2500 МЕСТ НА ОЗЕРЕ СЕВАН.

Диплом I степени.

Общий вид, разрез, план номеров, генплан.

Дипломант С. Степанян, руководитель профессор М. Лисицян,
доцент А. Игнатъева, инженер Г. Каганович
Московский архитектурный институт.



Тема «Жилой комплекс на Нефтяных Камнях» разработана дипломантом Азербайджанского политехнического института А. Зульфигаровым (диплом I степени). Проект решает задачи устройства быта и отдыха нефтяников в сложных природных условиях. Объемно-пространственная композиция жилых зданий, находящаяся на искусственно созданной приподнятой платформе, уязвима с широким морским простором.

Микроуровень в Свердловске разработан дипломантом Уральского политехнического института В. Ивановым (диплом II степени). Проектом поставлены и решены две проблемы: возможность солнечного освещения (с южной стороны) каждой квартиры дома, имеющего меридиональную ориентацию, и последующая трансформация квартир в связи с увеличением нормы жилой площади на одного проживающего.

Специализация по сельскохозяйственному строительству в новых архитектурных школах не получила необходимого развития. Вместе с тем резкое увеличение капиталовложений в сельское хозяйство, развитие сельскохозяйственного производства, большие социальные процессы, происходящие на селе, требуют широкой подготовки архитектора к решению этих задач.

На смотре дипломных проектов были представлены лишь 2–3 работы, в которых решается проблема новой системы расселения на селе.

Известным образцом при создании современных поселков в сельской местности Эстонской ССР может служить проект «Планировка и застройка перспективного колхоза» дипломанта Государственного художественного института Эстонской ССР Э. Валдеса (диплом I степени). Широко и умело использованы природные условия и рельеф местности при создании жилого комплекса строений. Тщательно разработан общественный центр поселка и три типа жилых зданий, в том числе — жилой дом для малосемейных.

Разработка проекта в конкретной природной среде требует от дипломанта учета всего многообразия условий. Так, в проекте К. Гаврилова (МАИ) на тему «Хлопководческий совхоз в Голодной степи Узбекской ССР» (диплом II степени) решалась специфическая задача создания благоприятного микроклимата. Жилые образования запроектированы с внутренними полузамкнутыми озелененными и обводненными дворами с крытыми переходами. Это обеспечивает защиту жилья от сильных ветров и пыльных бурь.

В проекте рыболовецкого колхоза на берегу Рижского залива дипломанта МАИ А. Халкина (диплом I степени) жилой застройкой амфиатрактор спускается к общественному центру, расположенному у берега. Общественные объекты и различные типы жилых зданий разработаны с использованием местных материалов и получили своеобразный архитектурный облик. Проект подкупает пластикой и живописным сочетанием отдельных объемов.

Общественные здания на смотре вызвали особый интерес. Проекты обладают хорошей архитектурной композицией, в них реализуются поиски конструктивного образа сооружения и рационального конструктивного решения. Большинство проектов содержит решение градостроительных задач с широким охватом проблемы взаимоотношения человека и среды, архитектуры и природы.

Отметим проекты на тему зон отдыха, выполненные воспитанниками МАИ. Два из них разработаны дипломантами из Вьетнама: «Детский оздоровительный городок» дипломанта Динг Вьет Нга (диплом I степени) запроектирован в одном из живописнейших заливов. Он решен в виде комплекса многоуровневого пионерского лагеря на крутом склоне и двух групп одноэтажных домиков для детей младшего возраста. Проект отличается поэтической приподнятостью, свежестью замысла, соответствием архитектуры и природного окружения, выполнен на высоком профессиональном художественном и технико-экономическом уровне.

Курорт на 200 тыс. человек разработан дипломантом Кас-Суан-Хуонгом (диплом I степени). Курорт решен в условиях своеобразного ландшафта с ограниченной территорией для капитального строительства. Это позволило за собой предложение вынести ряд крупных комплексов на воду.

Оригинальная композиция комплекса зоны отдыха на берегу озера Севан предложена С. Степановым (диплом I степени). Решение исходит из трех условий: крутой рельеф, сейсмичность, оптимальная ориентация корпусов на юг и восток. Прием обеспечивает выход из любого этажа, минуя лестницы. Специальные корпуса галерейного типа связаны с блоками питания и другими общественными помещениями.

Значительный интерес представляет предложенный дипломантом МАИ Н. Краско проект пансионата на мало доступных откосах (диплом II степени). Отдельные группы жилья вплотную примыкают к склону на разных уровнях и связаны между собой зрелищным транспортом.

Та же тема заинтересовала дипломанта Новосибирского инженерно-строительного института В. Бородинку (диплом

II степени). Спроектированный им санаторный комплекс размещается на крутом рельефе. Основные корпуса свободно и живописно расположены с учетом требований инсоляции и удобной взаимосвязи отдельных групп комплекса. Определена степень солнечной радиации, автор предложил ступенчатое расположение, приняв соответствующее конструктивное решение. Другой дипломант того же института Г. Кузнецов (диплом II степени) разработал «Курортный пансионат Чокон-Ата». Композиция строится на контрасте многоэтажного корпуса с отдельными малоэтажными корпусами с вырванными озелененными дворами.

Два интересных проекта пансионатов представил институт им. Репина. Композиция «Загородного пансионата на 3000 мест в Сестрорецке» Ю. Песоцкого (диплом I степени) устроена в направлении к морю. В пространственный замысел комплексов гостинично-пансионатов с приданными им учреждениями обслуживания включены полосу пляжа. Ясно функциональная часть планировочного решения, а также удачен образ сооружения в целом. Автором разработаны комбинированный способ возведения зданий. Устойчивость корпусов обеспечивается криволинейной поверхностью наружной стены, работающей совместно с поперечными стенами.

На ту же тему «Пансионата» разработала свой проект Э. Горбачева (диплом II степени). Пансионаты и гостиницы решены в различной планировочной и объемной структуре.

Палитра разнообразных решений комплексов отдыха была бы не полной, если бы мы не отметили еще две работы дипломантов Ташкентского политехнического института: это планировка и застройка курортного городка Камзарибад с интересным решением перемещения плана курорта вдоль реки Аксу Н. Садикова (диплом II степени) и гостиница на 750 мест в Ташкенте дипломанта Ж. Ирманова (диплом II степени).

В обоих проектах традиционные приемы — летние помещения, озелененные и обводненные дворики в сочетании с современными архитектурно-художественными, планировочными и конструктивными решениями.

Большого успеха достигли дипломанты ряда вузов, разрабатывая тему студенческого конкурса «Архитектурная школа», приуроченного к VIII конгрессу МСА. Студенты, хорошо зная содержание процессов, происходящих в высшей школе, проявили в объемно-пространственной организации сооружений много изобретательности, и современными средствами создали благоприятную обстановку для учебной работы. Функционально-планировочная организация зданий получила убедительное раскрытие в их своеобразных и эстетически выразительных композициях. Образ сооружений во всех проектах раскрывает содержание темы.

Дипломаты ЛИСИ размещают здания высшей архитектурной школы близ Павлова с сохранением естественного ландшафта заповедника.

В проекте А. Раппопорта (диплом I степени) здания скомпанованы в развитую пространственную систему с использованием рельефа. Внутреннее пространство между корпусами трактовано как своеобразные открытые залы. Это «интерьерность» дворов — одна из привлекательных сторон решения.

В проекте И. Малькова (диплом I степени) компактная композиция здания отражает построение внутренних пространств, организованных вокруг коллективной лестницы. Планировка архитектурных мастерских и кабинетов свободна и может при необходимости трансформироваться. Поверхности плоской крыши используются для занятий на открытом воздухе. Эмоциональное воздействие достигается путем пластической разработки единого объема здания.

В проекте Н. Елкина (диплом II степени) здание задумано в виде единого крупного зала, в котором на широких ступенях амфиатра проходят основные учебные процессы.

Ворчеськие усилия дипломанта Тбилисского академии художеств А. Чумахидзе (диплом II степени) были направлены на разработку развивающегося учебного заведения. Архитектурная школа размещается на высоком плато, с которого открывается вид на Тбилиси. Кафедры и факультеты института составляются из одинаковых ячеек аудиторий. В противоположность расчлененной гибкой структуре этого объекта цельностью приема характерно проект воспитанника академии М. Чменгели (диплом II степени).

Дипломантом Уральского политехнического института Н. Одеговым (диплом I степени) в проекте «Архитектурная школа» проведено строго зонирование групп помещений отдельных факультетов, расположенных на рельефе и пластично вписанных в окружающий пейзаж.

Отличительными приемами в подготовке проекта оригинально поданы к решению темы показав дипломант Государственного художественного института Эстонской ССР Р. Керстен (диплом I степени). Автор задумал композицию школы и ее структуру, исходя из конкретных природных условий местности. Аудитории и кабинеты открываются во внутренний, освещенный верхним светом холл-рекреацию;

живый зал и спортивный комплекс обогащают внутреннее пространство здания.

Проекты, разработанные в Киевском инженерно-строительном институте на тему «Архитектурный институт» дипломантами Н. Ильченко и А. Ляровым, хорошо решены в функциональном отношении, но уступают в образной характеристике.

Представлены на смотре и большие университетские ансамбли. Так, дипломант Грузинского политехнического института Г. Надрадзе (диплом I степени) разместил комплекс факультетских корпусов на плато, связав их композиционно с главными университетскими зданиями. Общешития на 18 тыс. студентов размещены в зданиях повышенной этажности.

Выпускники ЛИСИ решили университетский городок близ Петроводска с учетом перспектив дальнейшего его развития. В проекте Г. Каганова (диплом I степени) четко решено функциональное зонирование территории, ансамбль раскрывается в сторону залива. Центральные здания университета и городской общественный центр образуют единую планировочную композицию факультетов, связанную с жилыми образными зданиями. В проекте А. Давидшвили (диплом II степени), при четкой структуре построения всего городка, привлекает решение центрального здания университета с открытым амфитеатром, вокруг которого скомпонованы главные корпусы.

Тема укрупненного школьного городка разрабатывалась в МАИ и Белорусском политехническом институте.

В проекте Г. Лозинской (МАИ, диплом II степени) школьный городок представляет собой комплекс специализированных учебных учреждений нового типа, состоящий из школьных помещений для художественной и музыкальной подготовки и обучения иностранным языкам. Школьные здания блокируются с районным домом пионеров, детским театром, спортивными сооружениями.

На темы общественных зданий представлены проекты Киевским художественным институтом. Четко и логично решен дипломанткой Н. Ермак (диплом I степени) павильон лечебно-оздоровительных ванн для детского курорта в Есепляров. Своеобразно трактовано внутреннее пространство бассейнов. Удачно выбраны и творчески применены конструкции, которые являются основой архитектурно-технической темой здания. В целом получен гармоничный образ детского оздоровительного учреждения.

Разработка клуба-аудитории Киевского университета явилась темой проекта Е. Водзинского (диплом II степени). Общая композиция здания и решения внутреннего пространства строятся на основе взаиморасположения групп аудитории и залов различной емкости. По реальной программе разработан Е. Вересовым проект телевизионного центра в Киеве (диплом I степени). В основу объемно-планировочного решения аппаратно-студийного корпуса положен новый принцип центрального размещения технического ствола с группировкой вокруг него большого числа трансформируемых студийных залов.

Из работ по общественной тематике, разработанных КИСИ, можно отметить проекты Ю. Бирюкова «Клуб с зрительным залом на 800 мест. Л. Маловой «Серия типовых клубов» и проект на тему «Лечебница».

Общественные центры как комплексы новых социальных типов общественным сооружением представлены Белорусскими, и Каунасским политехническими институтами.

Проект «Общественного центра города Борисова» дипломанта БПИ В. Демидовича (диплом I степени) решает широкую градостроительную задачу и содержит разработку многоэтажной гостиницы с комплексом общественных помещений и крупным кинотеатром.

Современной трактовкой разных по объемам зданий общественного назначения отличается второй проект белорусской выпускницы Е. Жванервич.

Районный общественно-торговый центр в проекте дипломанта Каунасского политехнического института Р. Мицкуса (диплом II степени) характерен четким функциональным решением комплекса магазинов, библиотеки, комбината бытового обслуживания и главного объекта — концертного дома общегородского значения. Внутренняя организация концертного зала обеспечивает удобное распределение зрителей и создает предпосылки для своеобразного решения пространства интерьера.

Основная задача проекта дипломанта того же института В. Визирда по теме «Реконструкция кафе в старом городе» (диплом II степени) состояла в поиске правильного объединения так называемой «Королевской корчмы» (памятник XIV—XVI вв.) и новой части здания.

Культурный центр Ягеллонов, включивший крупный театральный зал, своеобразно трактован в проекте дипломанта МАИ О. Карамзина (диплом II степени). Архитектурный образ здания выражает народные традиции, традиционные в плане современной архитектуры.

Тема «Театр» представлена на смотре проектами Рижского политехнического института и Государственного художественного института Эстонской ССР. Проект Художественного театра в Риге Х. Кандерса (диплом I степени) отвечает особым требованиям взаимосвязи сценической и зрительной частей. Обширная сцена обслуживает основной зал и экспериментальную студию. Ясная объемная композиция и просторно выразительные формы создают выразительный образ современного театрального здания. Дипломант Э. Казак (Таллин), проектируя театр, проявил самостоятельность в выборе основной архитектурной темы и логично решил общий планировочный замысел объединения зала театра и клуба.

Дипломант Тбилисской академии художеств Ш. Хомерики в проекте Музея искусств (диплом I степени) основного успеха достиг в решении общей объемно-пространственной композиции здания. Кубический объем главного зала предопределяет укрывать многоуровневый горельефом на исторической теме. К сожалению, это едва ли не единственный на смотре проект, в котором сделано предложение по синтезу архитектуры и скульптуры.

Среди проектов, представленных на смотры, имеются такие, в которых организация и разработка внутреннего пространства имеет определяющее значение — театры, дворцы культуры, музеи, спортивные залы. Однако в проектах почти отсутствуют решения интерьеров в разрезках, крупномасштабных разрезах, деталях. Исключение составляют отдельные проекты Каунасского политехнического и Киевского инженерно-строительного институтов. Рассмотрение работ показывает, что проблема специализации по интерьеру и оборудованию зданий еще не нашла полного разрешения в наших школах.

Заключим рассмотрение отдельных проектов смотра темой спортивных зданий, которая явнее других показывает уровень развития конструктивного мышления молодого архитектора.

Спортивный корпус дипломанта МАИ А. Гурнина (диплом I степени) — большое общественное сооружение, решенное в несколько ярусов. Слитность архитектурного и конструктивного замысла достигнута применением железобетонного складчатого покрытия, создающего пространство для больших тренировочных залов. Крупный столичный спортивный комплекс разработан дипломантом МАИ Я. Виноградовым (диплом II степени). Здание объединяет универсальный зал и бассейн с использованием своеобразно трактованной конструкции. Отлично решен генеральный план и тщательно проработана функционально-планировочная часть крытого комплекса.

Тема «Городской спортивный комплекс в Ерване» привлекла внимание дипломантов Ереванского политехнического института, «Крытый спортзал и детский стадион» запроектированы М. Аладжик (диплом II степени). Крупная арена имеет трибуны с двух продольных сторон. Перекрытие здания решено по двум взаимопересекающимся аркам в виде всяческой конструкции. Спортзал удачно связан с территорией системой наружных пандусов.

Дипломант С. Григорян (диплом II степени) также разработал спортивный комплекс. Решив трибуны в естественном амфитеатре, автор обеспечил удобную загрузку и эвакуацию зрителей, а в структурном перекрытии разместил фойе и другие обслуживающие помещения. Этим достигнута большая экономия объемов.

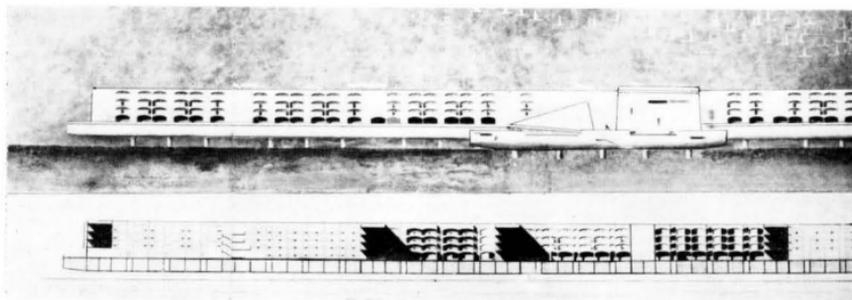
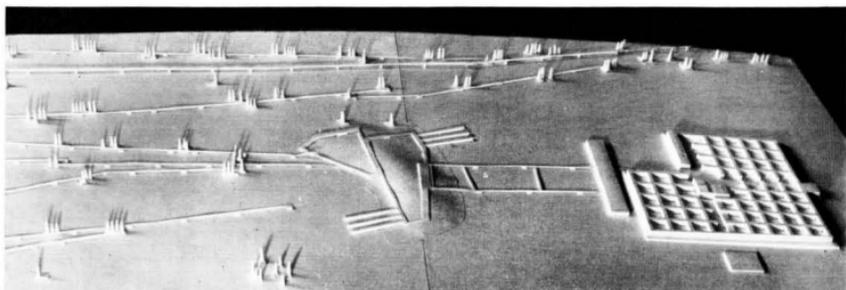
По реальной программе выполнен и принят к осуществлению проект дипломанта Грузинского политехнического института А. Джанджидзе по теме «Спортивный комплекс в Кахети».

Из спортивных сооружений, представленных Киевским инженерно-строительным институтом, отметим «Спортгарану» В. Антипова (диплом III степени), решенную в круглом объеме, перекрытом системой сборных железобетонных элементов.

В проекте цирка для Риги дипломант Рижского политехнического института А. Пурынис дал интересное предложение по увеличению полезной площади помещения в качестве спортивного зала, для чего запроектировал опускающуюся перекрытие большого диаметра, чем арена.

Смотр дипломных проектов показывает, что большинством факультетов достигнут высокий уровень подготовки специалистов, способных решать сложные творческие задачи в различных областях архитектуры. Дипломные проекты характеризуют высокую теоретическую и научную подготовку молодых кадров и профессиональные навыки в архитектурно-проектировании. В этом большая заслуга профессорско-преподавательского состава.

Однако большие перспективы развития строительства требуют направить усилия на дальнейшее повышение архитектурно-художественного качества дипломных проектов.

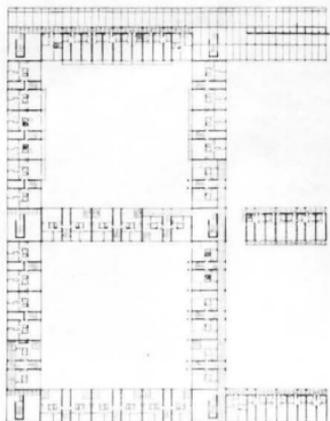
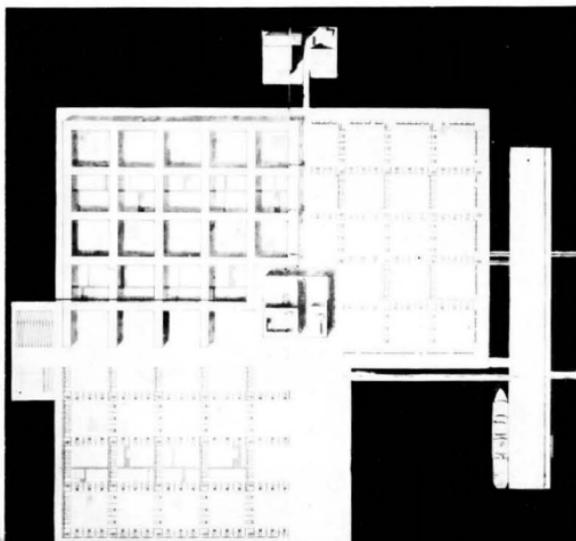


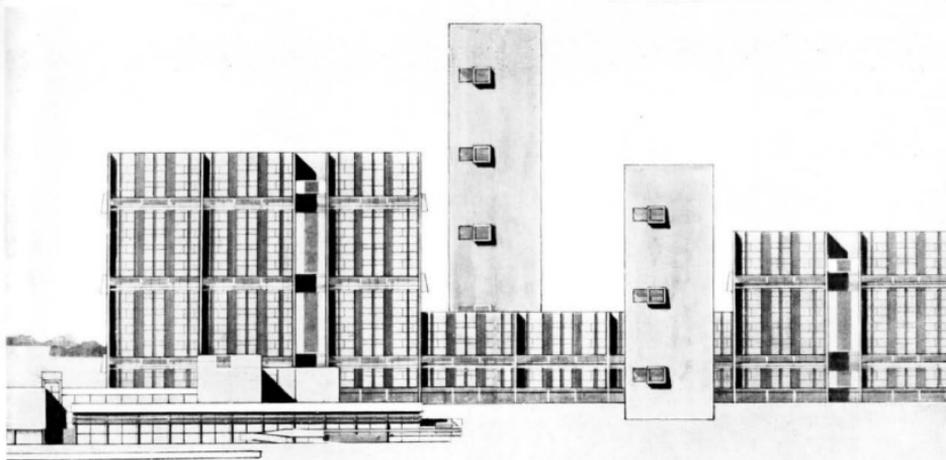
РАБОЧИЙ ПОСЕЛОК «НЕФТЯНЫЕ КАМНИ» В КАСПИЙСКОМ МОРЕ.

Диплом I степени

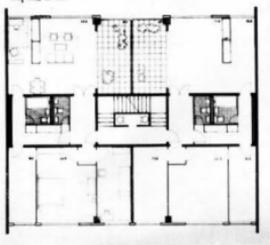
Общий вид, фасады, план, фрагмент застройки.

Дипломант В. Буйнов, руководители и. о. профессора Г. Мовчан, старший преподаватель В. Красильников, инженер А. Попов
Московский архитектурный институт.



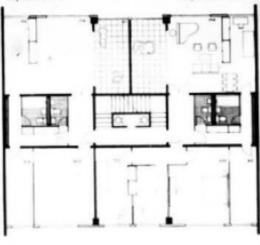


к-076



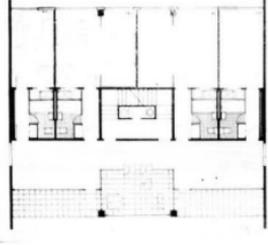
к-074

к-076

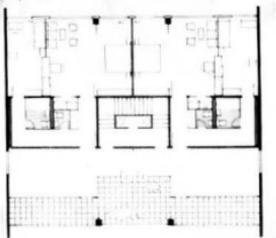


к-072

к-074



к-07

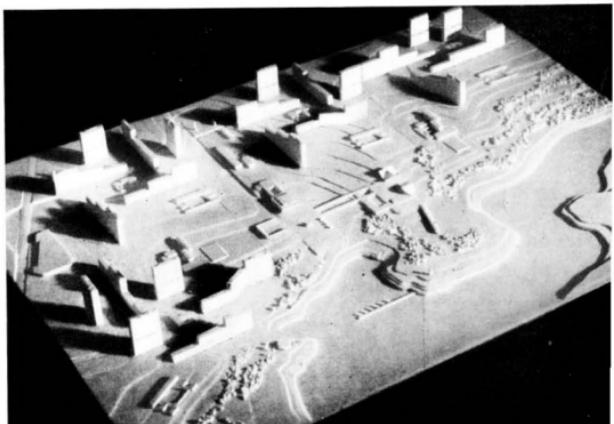


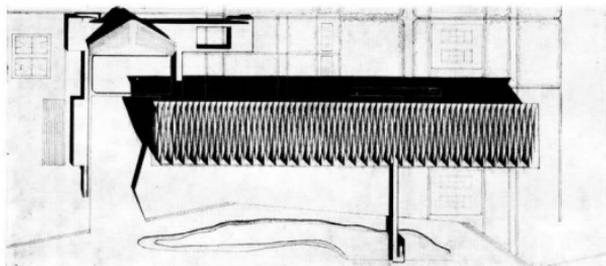
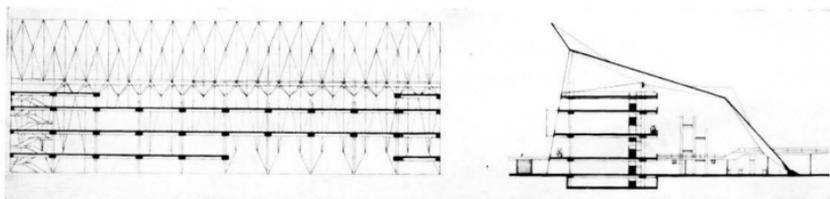
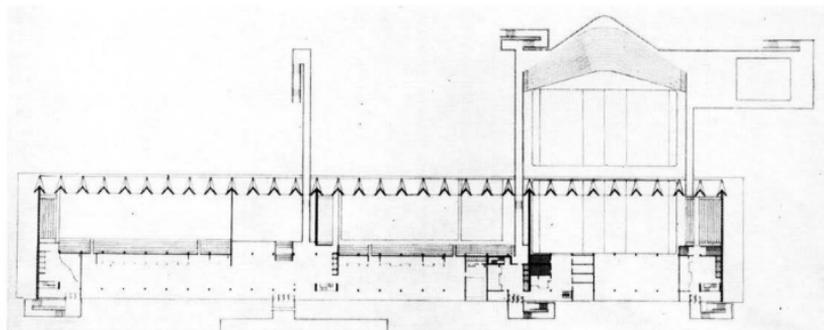
ЖИЛОЙ РАЙОН В МОСКВЕ.

Диплом I степени.
Фрагмент фасада, планы секций, ма-
кет здания.

Дипломант О. Иванов, руководители
профессор Ю. Емельянов, доцент
З. Зубарева, канд. арх. Н. Былинкин,
инженер Ю. Салотью

Московский архитектурный институт.



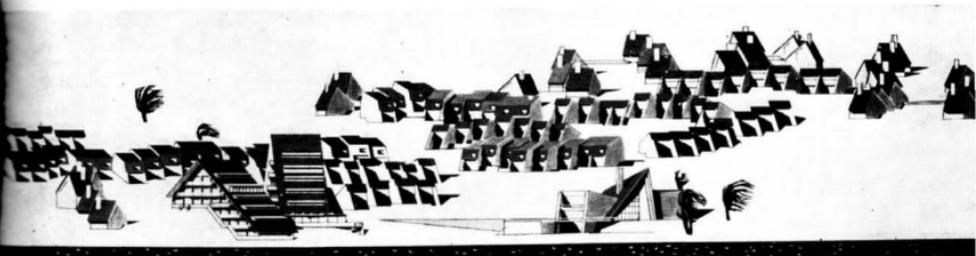


СПОРТИВНЫЙ КОМПЛЕКС.

Диплом I степени.

Фасад, план, разрезы, генплан.

Дипломант А. Гурин, руководитель и. о. профессора И. Мельчаков, инженер Б. Шапиро
Московский архитектурный институт.



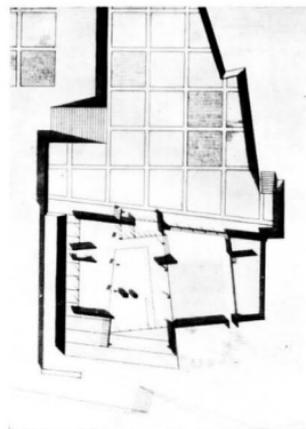
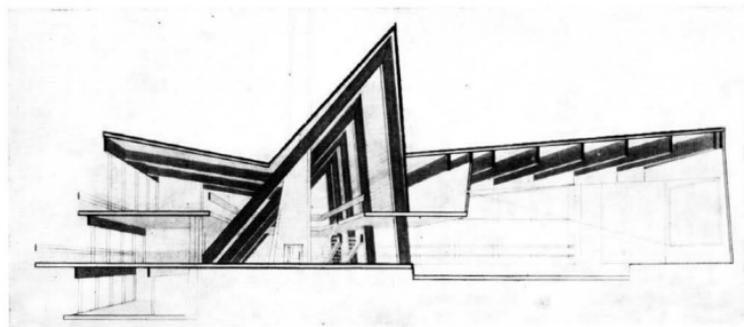
ПОСЕЛОК ЦЕНТРАЛЬНОЙ УСАДЬБЫ РЫБОЛОВЕЦКОГО КОЛХОЗА.

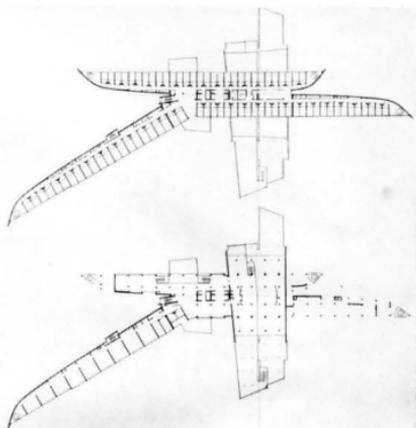
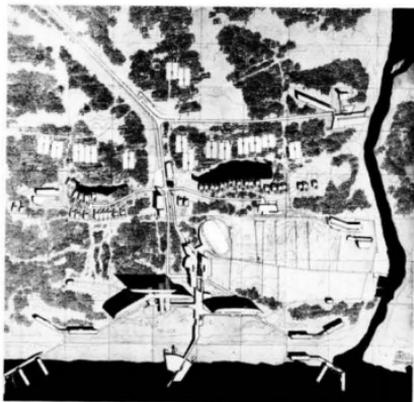
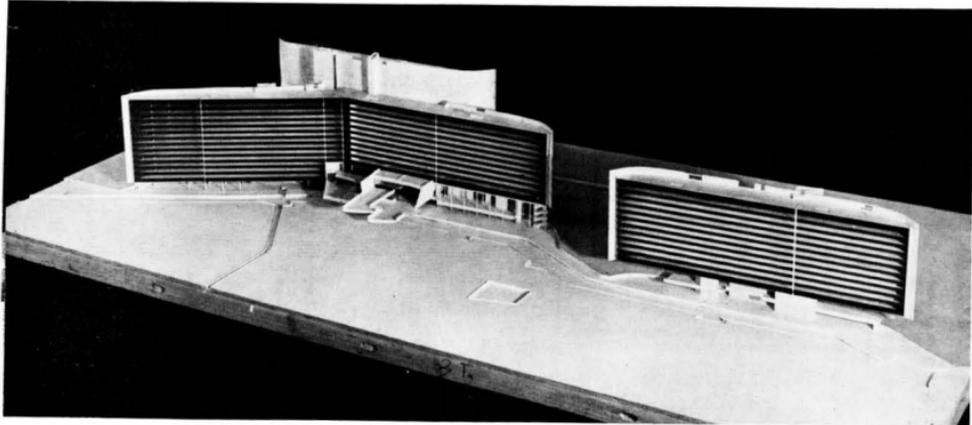
Дизайн 1-го этажа.

Общий вид, генплан, план и разрез общественного центра.

Дипломант А. Хахалин, руководители профессор Г. Симонов, доцент Е. Новина,
инженер Н. Дыховичная

Московский архитектурный институт.

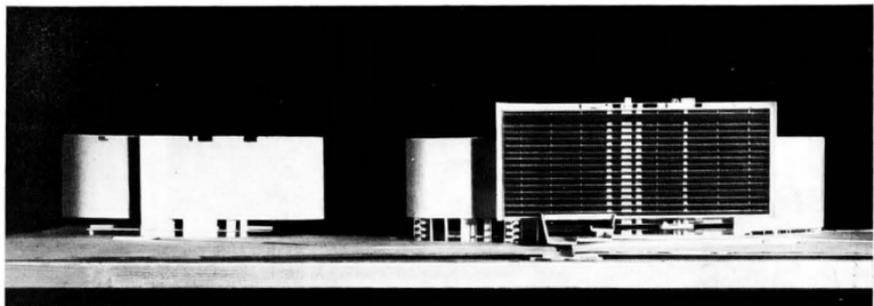


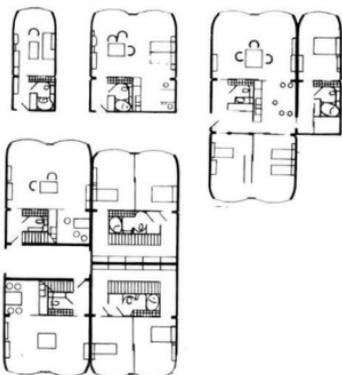
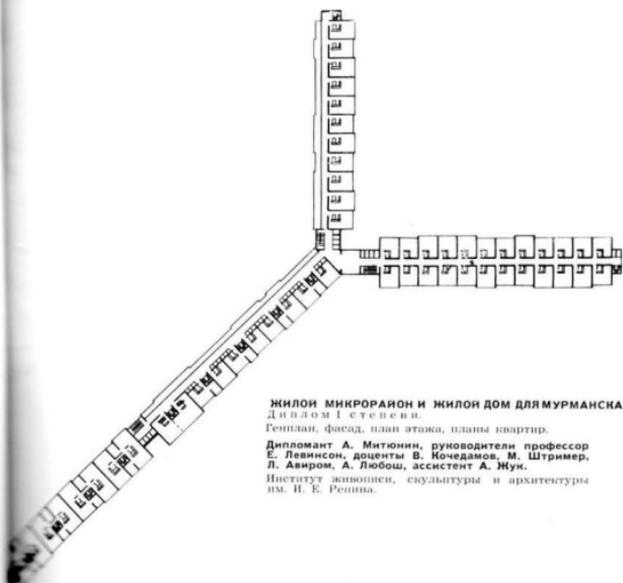
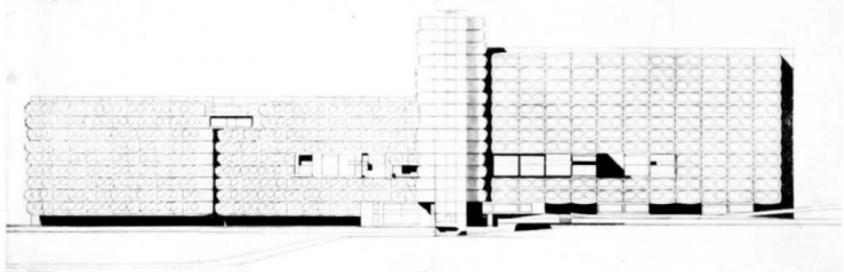
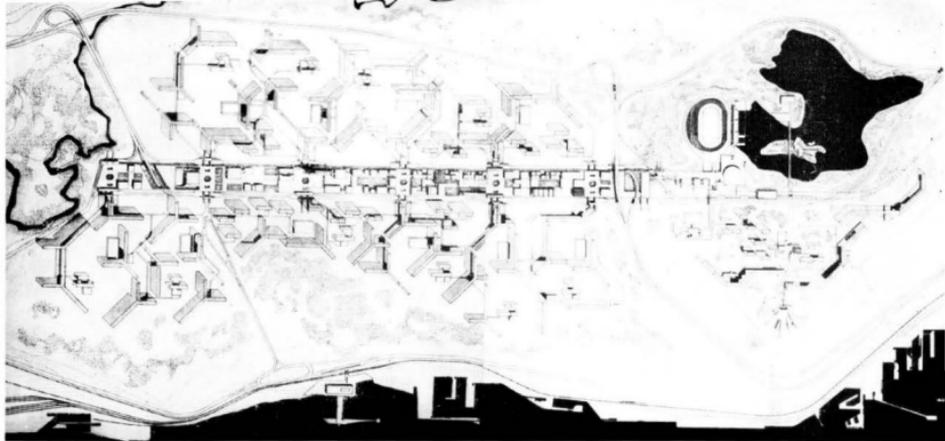


ЗАГОРОДНЫЙ ПАНСИОНАТ НА 3000 МЕСТ В СЕСТРОРЕЦКЕ.
Диплом I степени.

Общий вид, генплан, планы, фасады.

Дипломант Ю. Песоцкий, руководители профессор Е. Левинсон, доценты В. Кочедамов, М. Штример, Л. Авром, А. Любом, ассистент А. Жук.
Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина.





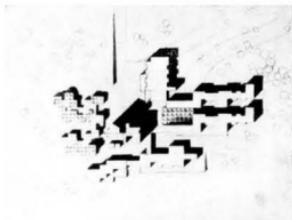
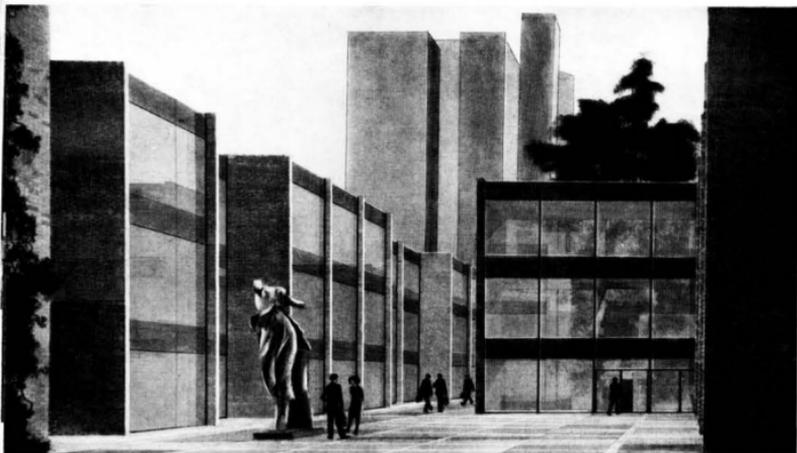
ЖИЛОЙ МИКРОРАЙОН И ЖИЛОЙ ДОМ ДЛЯ МУРМАНСКА.

Дом в л. И. Степана.

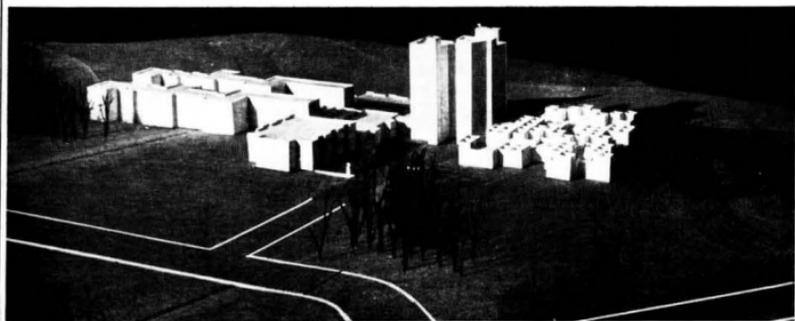
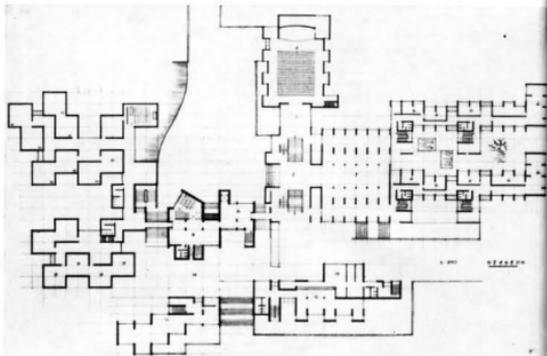
Ренплан, фасад, планы этажа, планы квартир.

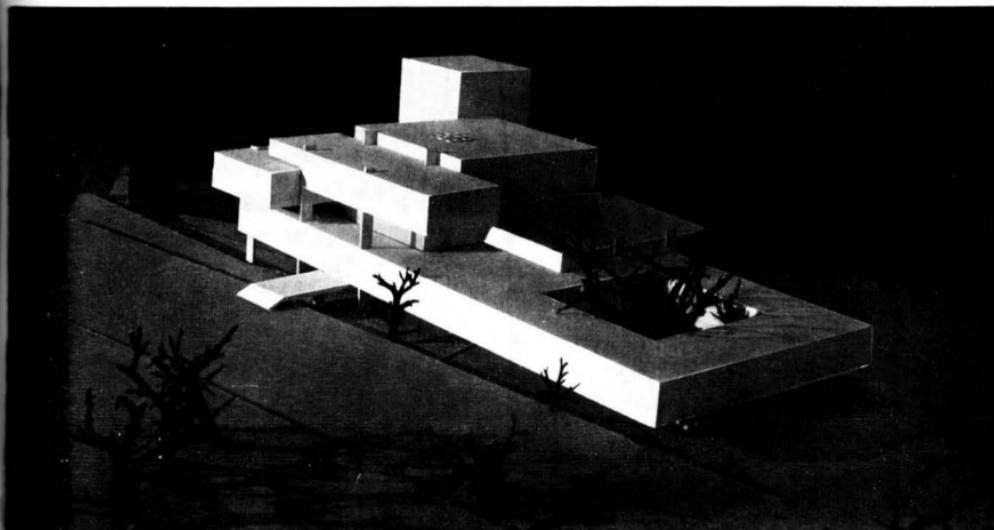
Дипломант А. Митонин, руководители профессор
Е. Левинсон, доценты В. Кочеданов, М. Штример,
Л. Авиром, А. Любош, ассистент А. Жук.

Институт живописи, скульптуры и архитектуры
им. И. Е. Репина.



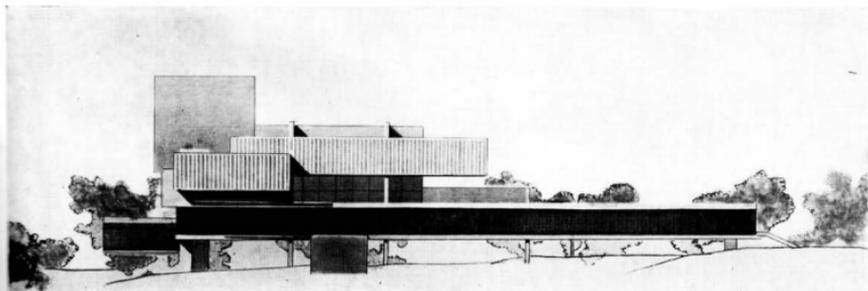
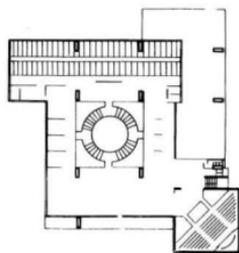
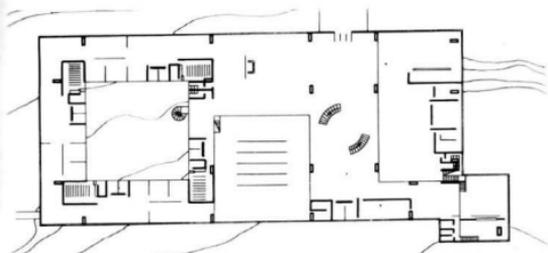
АРХИТЕКТУРНАЯ ШКОЛА В ПАВЛОВСКЕ.
 Диплом Истенеи.
 Перспектива, генпланы, планы, макет.
 Дипломант А. Раппопорт, руководители до-
 цент С. Евдокимов, доцент Я. Сви́рский,
 Ленинградский инженерно-строительный
 институт.

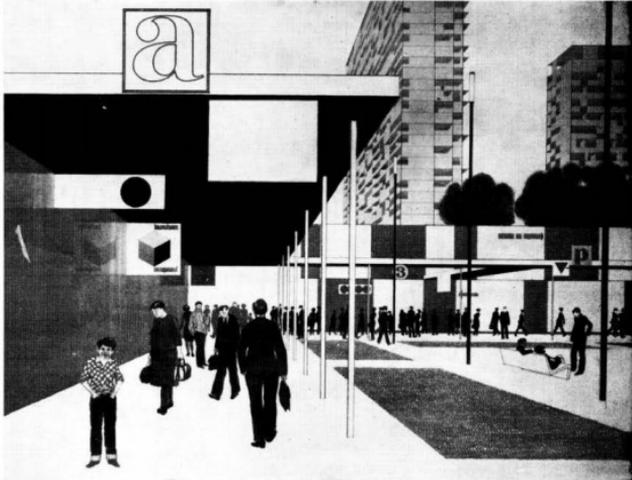
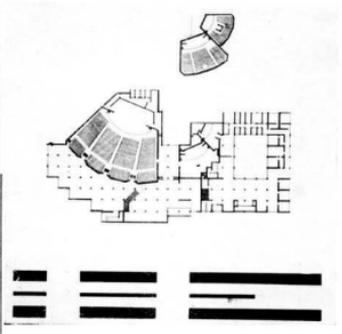
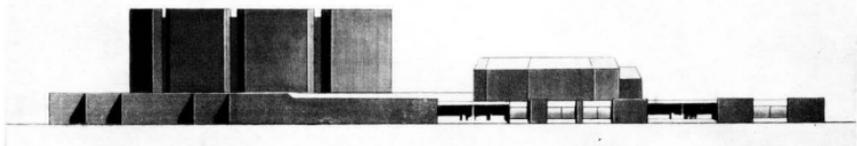
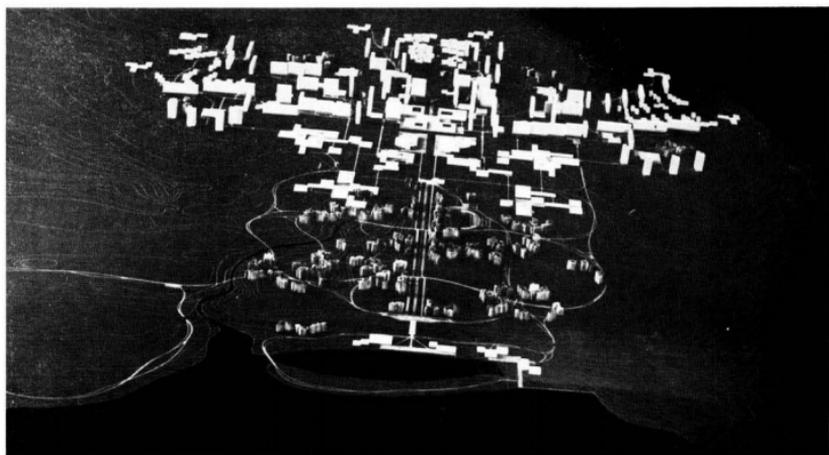




АРХИТЕКТУРНАЯ ШКОЛА В ПАВЛОВСКЕ.

Диплом I степени.
Общий вид, планы этажей, фасад.
Дипломант И. Малахов, руководители доцент Л. Хиденель, архитектор Б. Муравьев.
Ленинградский инженерно-строительный институт.

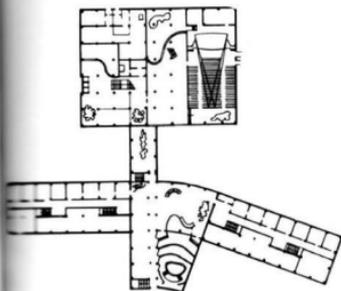
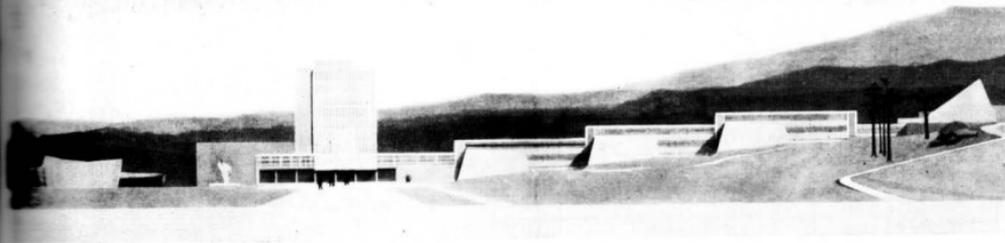




ПЛАНИРОВКА И ЗАСТРОЙКА УНИВЕРСИТЕТСКОГО ГОРОДКА В ПЕТРОВОРЦЕ.

Диплом 1 степени.
Генплан, планы и фасад главного корпуса, перспектива.

Дипломант Г. Каганов, руководители доцент Н. Яновлев, архитектор А. Кузнецов.
Ленинградский инженерно-строительный институт.

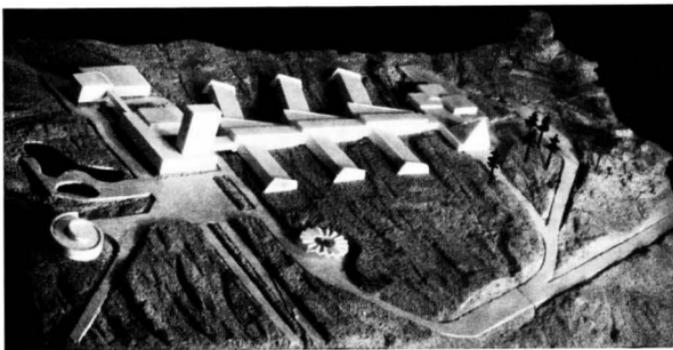


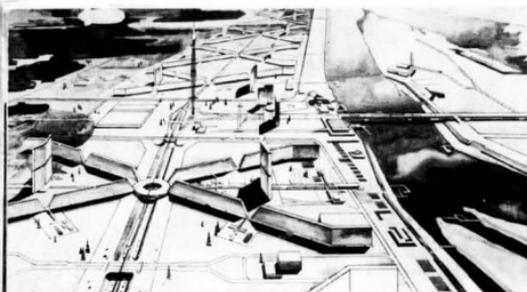
АРХИТЕКТУРНАЯ ШКОЛА НА УРАЛЕ.

Диплом I степени.

Фасад, фрагмент плана, макет, интерьер.

Дипломант Н. Одегов, руководитель ассистент А. Овечкин,
Уральский политехнический институт им. С. М. Кирова.



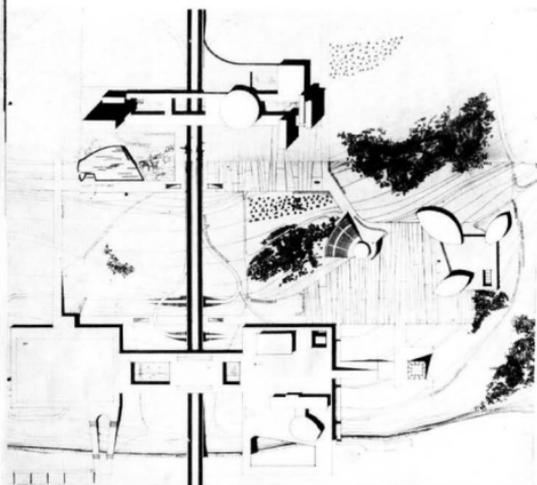


ПЛАНИРОВКА ГОРОДА НА 300 ТЫС. ЖИТЕЛЕЙ НА ОБИ.

Диплом II степени.

Перевестица, генеральный план.

Дипломант А. Каримов, руководитель доцент Б. Оглы,
Новосибирский инженерно-строительный институт им.
В. В. Куйбышева.

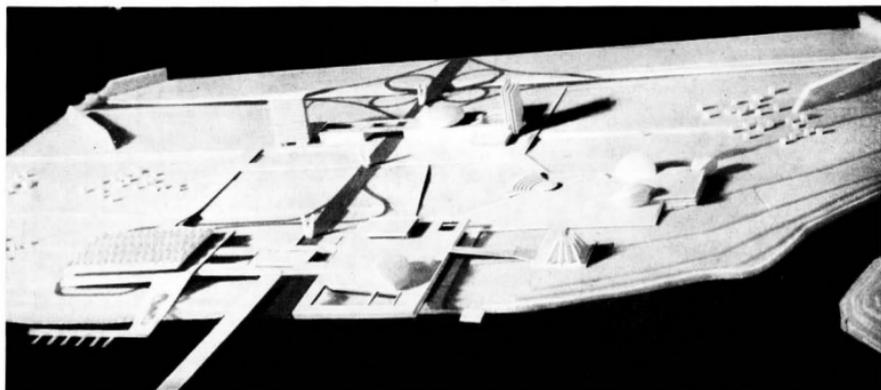


ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЦЕНТР ГОРОДА НА ОБИ.

Диплом I степени.

План, общий вид.

Дипломант Л. Шевченко, руководитель доцент Н. Храненко,
Новосибирский инженерно-строительный институт им.
В. В. Куйбышева.





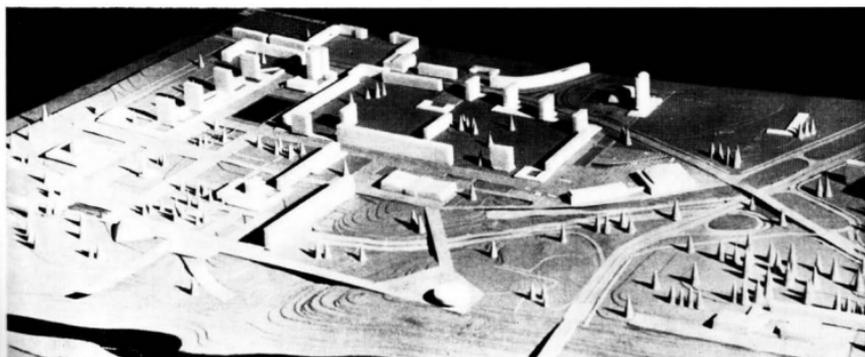
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЦЕНТР г. БОРИСОВА И ГОСТИНИЦА.

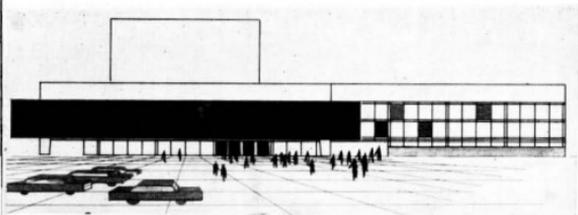
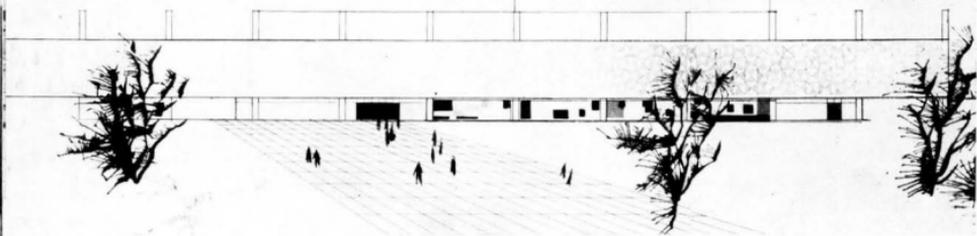
Диплом I степени.

Пересечена, планы первого и типового этажей, общий вид центра.

Дипломант В. Демидович, руководитель кандидат архитектуры Е. Заславский.

Белорусский политехнический институт.



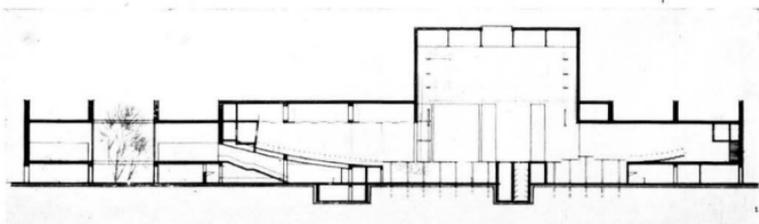
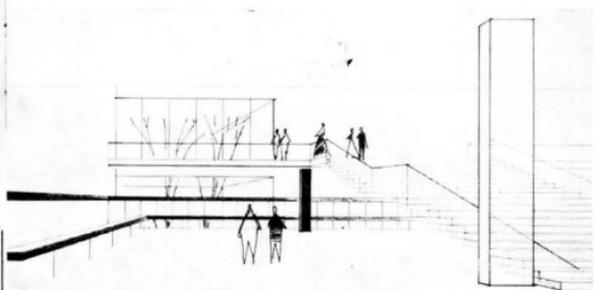
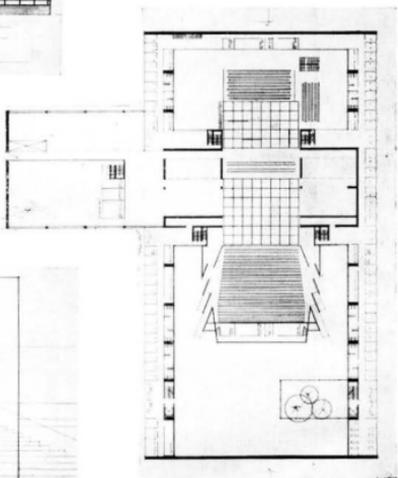


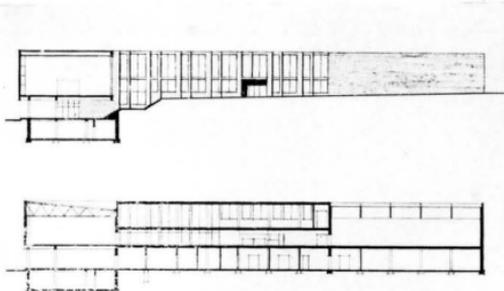
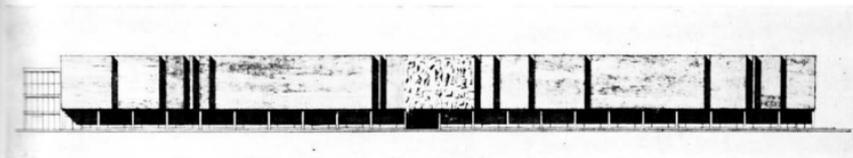
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР В РИГЕ.

Диплом I степени.

Фасады, планы, разрез, интерьер, фотие.

Дипломант Х. Кандерс, руководитель архитектор М. Стани.
Рижский политехнический институт.



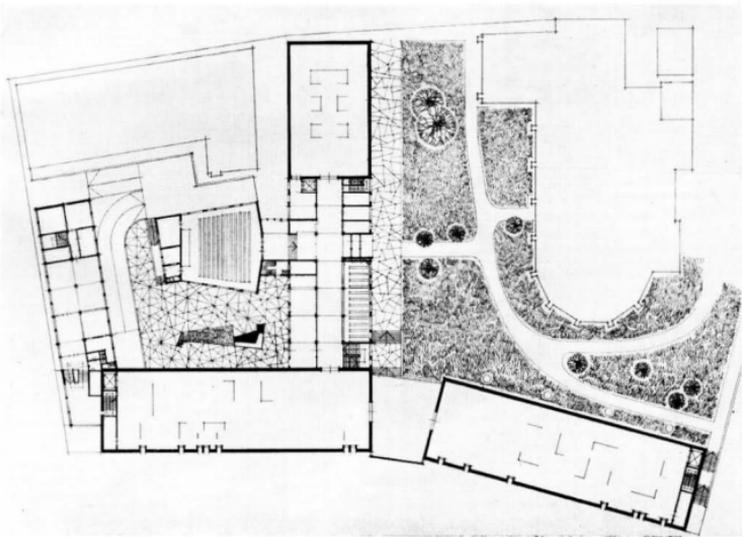


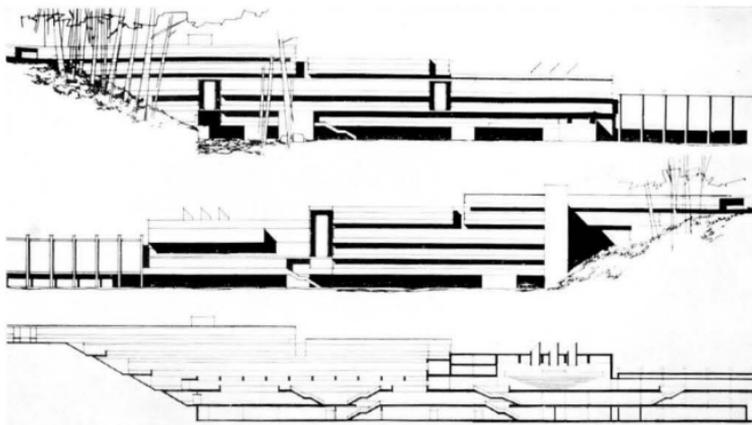
ЗДАНИЕ МУЗЕЯ ИСКУССТВ В ТАЛЛИНЕ.

Диплом I степени.

Фасад, разрез, перспектива, план.

Дипломант Э. Вяртмю, руководитель профессор Э. Кузин.
Государственный художественный институт Эстонской ССР.





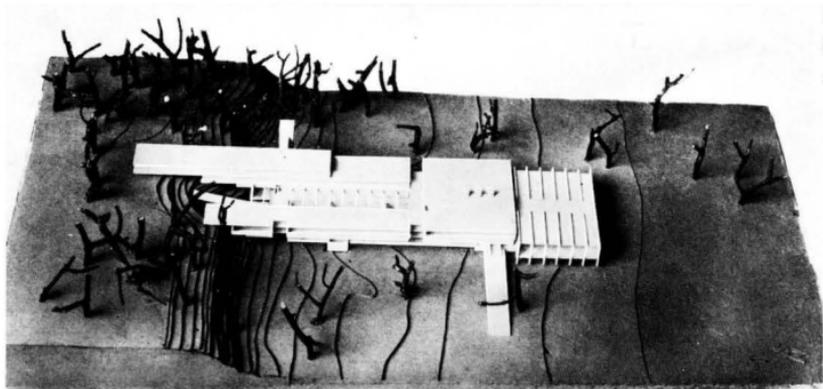
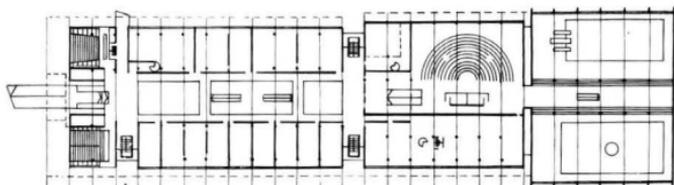
КОМПЛЕКС ЗДАНИЙ АРХИТЕКТУРНОГО ИНСТИТУТА.

Диплом I степени.

Общий вид, фасады, разрез, план.

Дипломант Р. Керстен, руководитель архитектор П. Янес.

Государственный художественный институт Эстонской ССР.



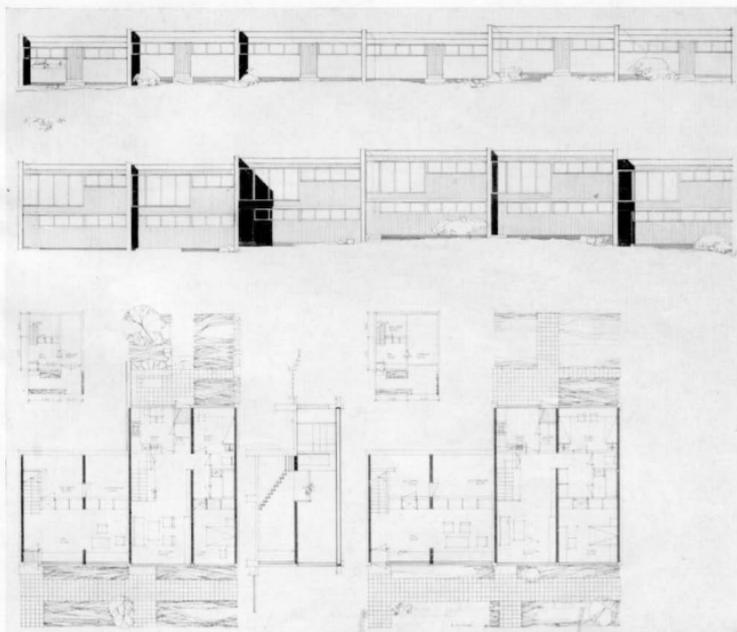


ПЛАНИРОВКА И ЗАСТРОЙКА КОЛХОЗНОГО ПОСЕЛКА.

Диплом I степени.

Общий вид, фасады и планы жилых домов.

Дипломантка Э. Вальдес, руководитель архитектор Б. Мирон.
Государственный художественный институт Эстонской ССР.



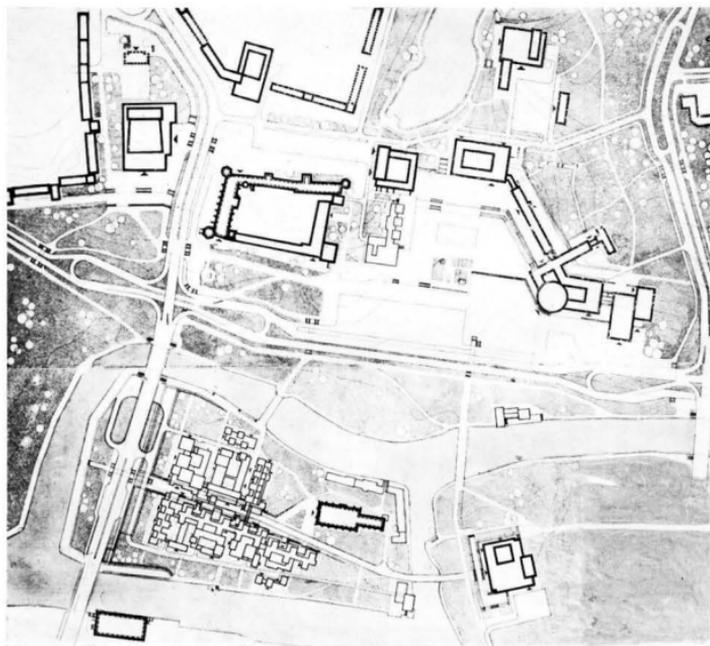


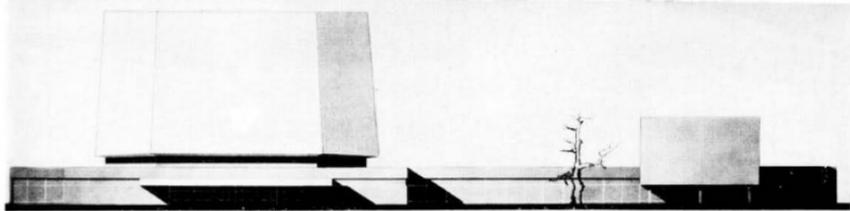
ПЛАНИРОВКА И ЗАСТРОЙКА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ СТАРОГО ГОРОДА.

Диплом I степени.

Переведена, генеральный план.

Дипломант О. Климачичуте, руководители доцент К. Шешельгис, архитектор В. Стауснас.
 Научный политехнический институт.



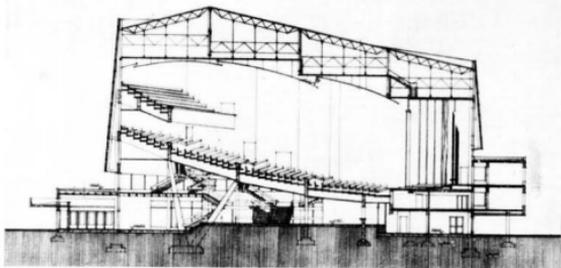
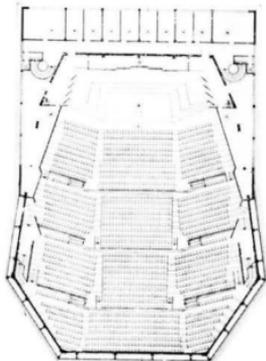


РАЙОННЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЦЕНТР В КАУНАСЕ.

Диплом II степени.

Фасад, план и разрез.

Дипломант Р. Мацкус, руководитель доцент А. Луношайтис,
Каунасский политехнический институт.

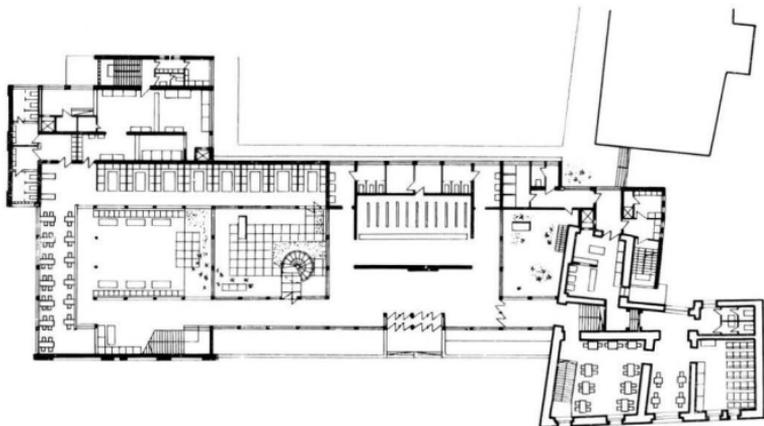
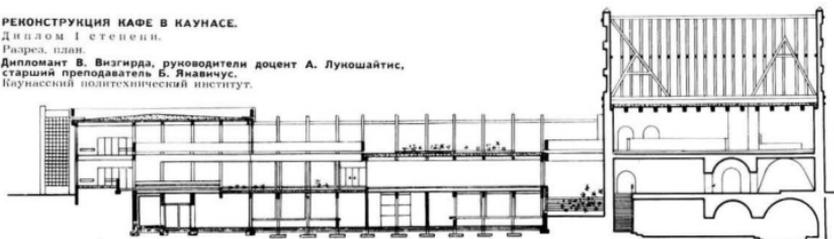


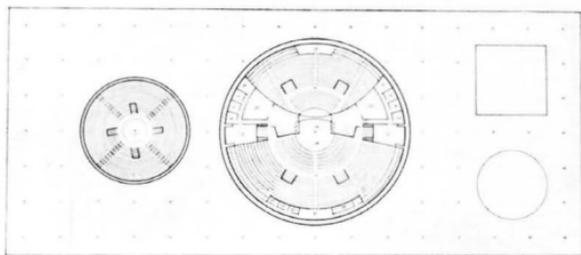
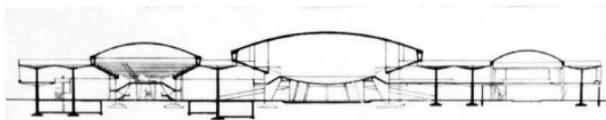
РЕКОНСТРУКЦИЯ КАФЕ В КАУНАСЕ.

Диплом I степени.

Разрез, план.

Дипломант В. Визгирда, руководители доцент А. Луношайтис,
старший преподаватель Б. Янавичус,
Каунасский политехнический институт.





КЛУБ-АУДИТОРИЯ КИЕВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.

Диплом II степени.

Фрагмент фасада, разрез и план.

Дипломант Е. Водзинский, руководитель профессор А. Добровольский, кандидат архитектуры И. Чмутина.

Киевский художественный институт.

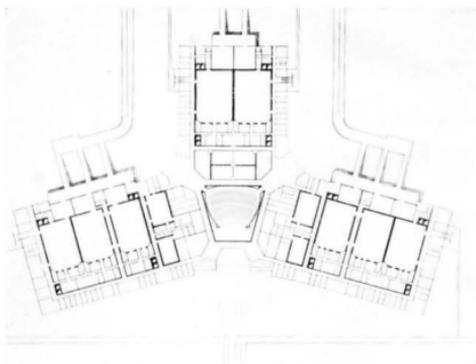
ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ЦЕНТР В КИЕВЕ.

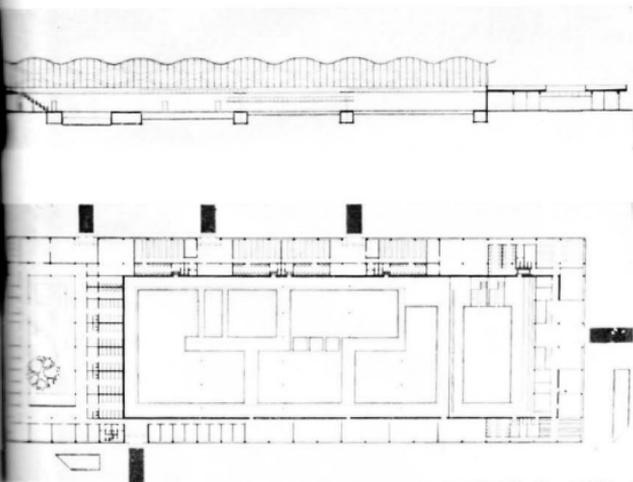
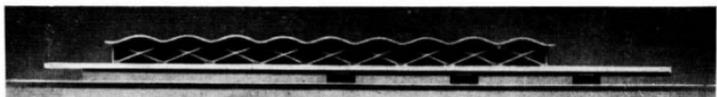
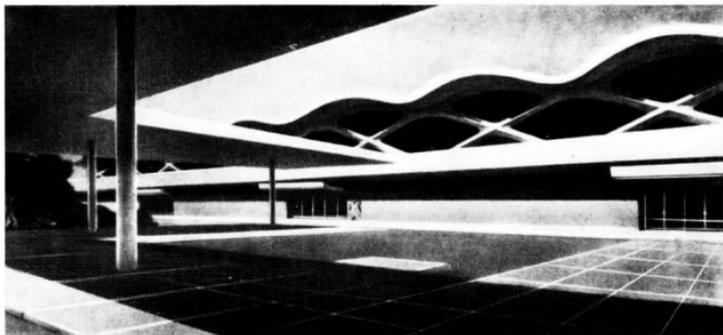
Диплом I степени.

План, фасад.

Дипломант Е. Вересов, руководители профессор П. Ностырко, и. о. доцента Н. Тищенко.

Киевский художественный институт.





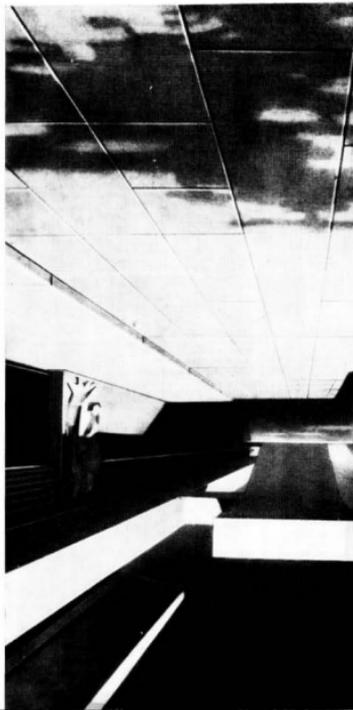
КОМПЛЕКС ДЕТСКИХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ВАНН В ЕВПАТОРИИ.

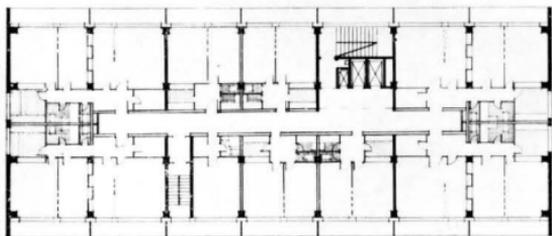
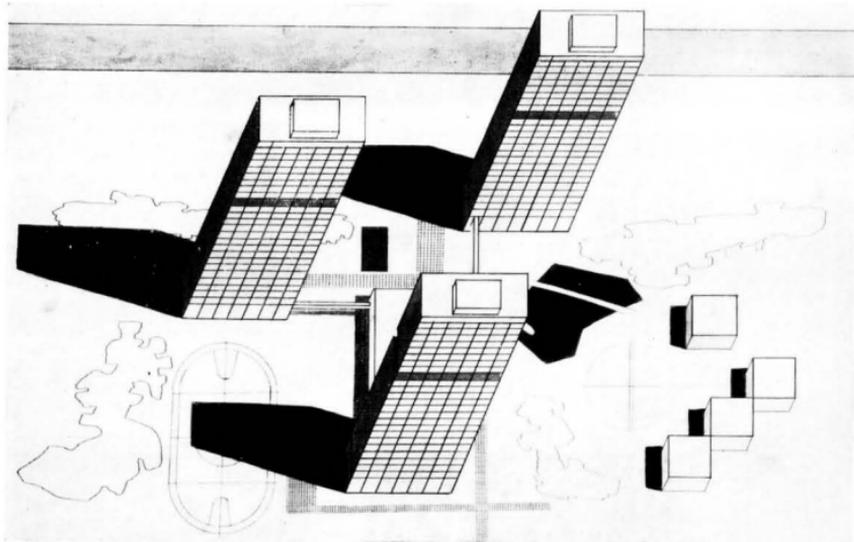
Диплом I степени.

Общий вид, фасад, разрез, план, перспектива.

Дипломантка Н. Ермак, руководители профессор А. Добровольский, кандидат архитектуры Н. Чмутина.

Киевский художественный институт.



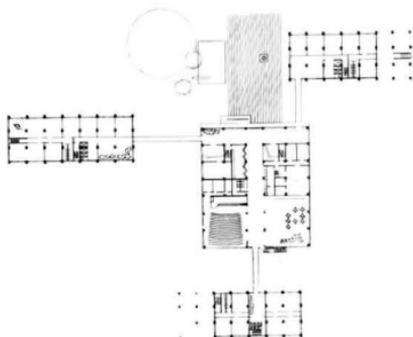
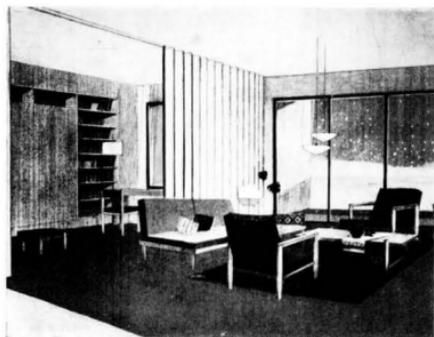


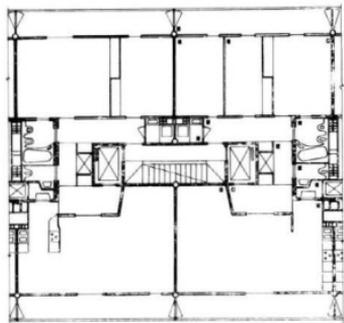
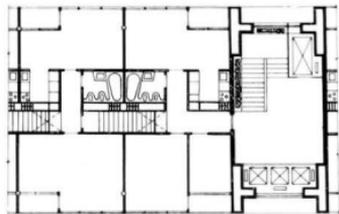
ЖИЛИЙ КОМПЛЕКС НА 2000 ЧЕЛОВЕК.

Диплом I степени.

Аксонометрия, планы, интерьер.

Дипломант В. Соченко, руководитель
доцент О. Савшинков.
Киевский инженерно-строительный институт.



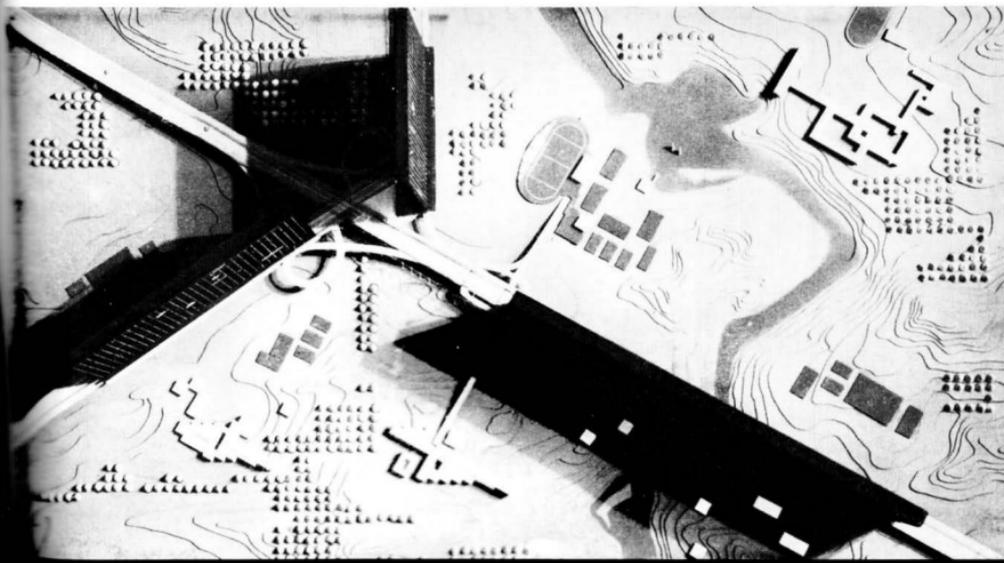
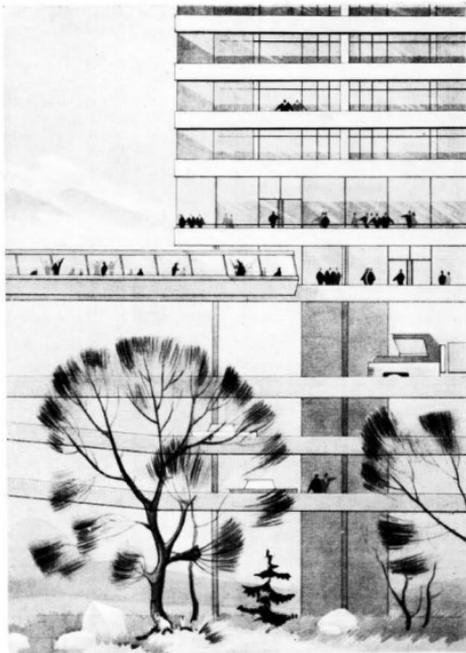


ЖИЛИЩЕ БУДУЩЕГО.

Диплом I степени.

Фрагмент фасада, планы сечений, макет комплекса.

Дипломант В. Фуксов, руководитель доцент В. Сидоренко.
Львовский политехнический институт.



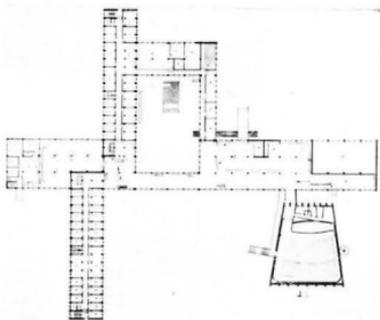


ЖИЛИЙ РАЙОН В БАКУ.

Диплом I степени.

Масштаб застройки.

Дипломантка Н. Мамедбейли, руководитель архитектор Т. Шариский.
Азербайджанский политехнический институт.

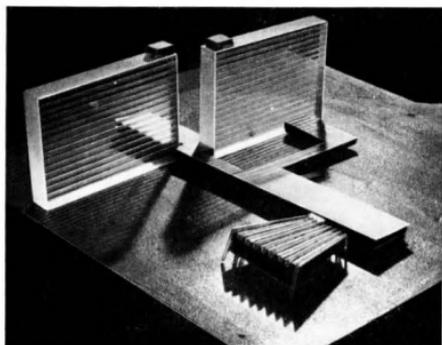


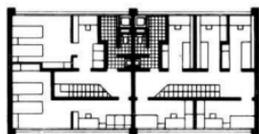
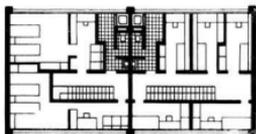
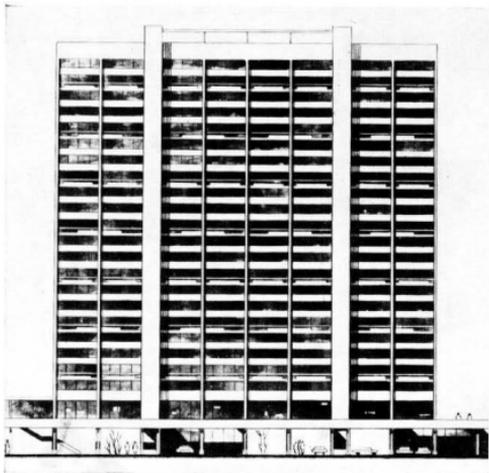
ЖИЛИЙ КОМПЛЕКС НА «НЕФТЯНЫХ КАМНЯХ».

Диплом II степени.

План, общий вид.

Дипломант А. Зульфигаров, руководитель доцент Б. Резазов.
Азербайджанский политехнический институт.



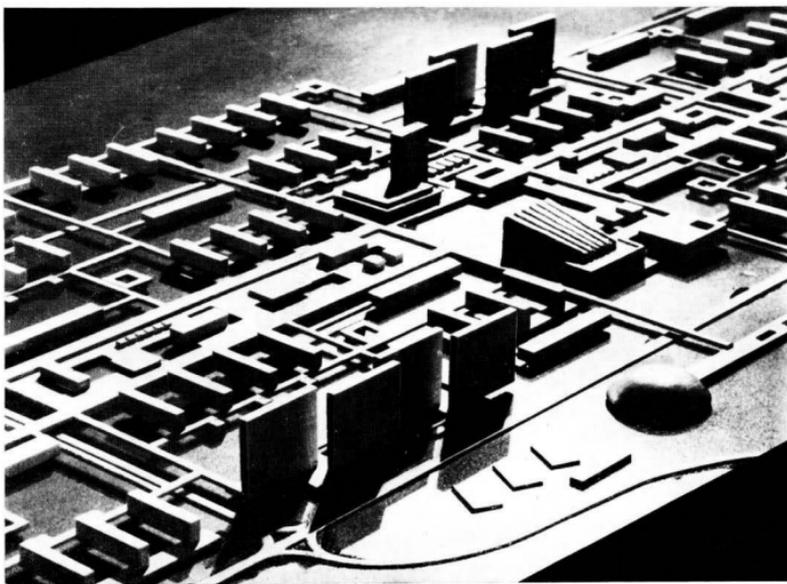


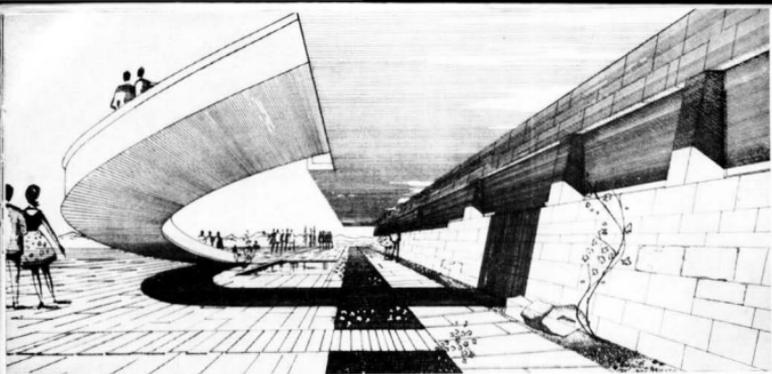
КОМПЛЕКС ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ТБИЛИСИ.

Диплом I степени.

Фасад, планы секций общежитий, манет комплекса

Дипломант Г. Надирадзе, руководители профессор
Р. Агабабян, кандидат архитектуры Б. Маминяшвили.
Грузинский политехнический институт им. В. И. Ленина.





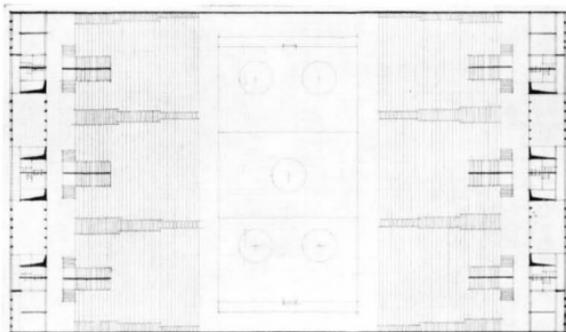
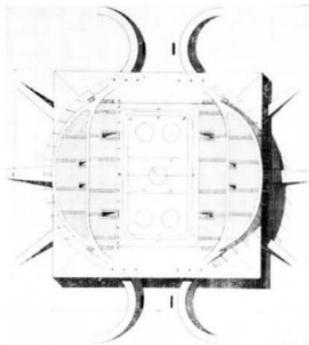
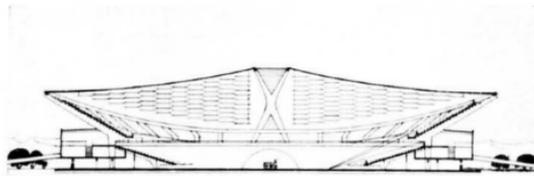
**ГОРОДСКОЙ СПОРТИВ-
НЫЙ КОМПЛЕКС В ЕРЕ-
ВАНЕ.**

Диплом II степени.

Перспектива, план и раз-
рез.

Дипломант М. Аладжян,
руководитель заслужен-
ный деятель искусств
Г. Кочар.

Ереванский политехни-
ческий институт



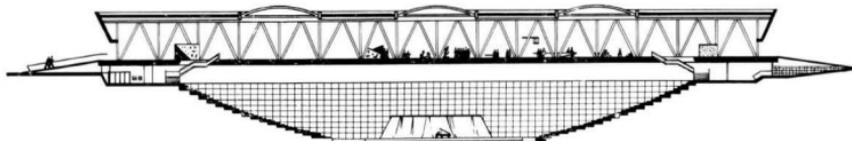
**СПОРТИВНЫЙ ЗАЛ С ТРИБУНАМИ
НА 10 ТЫС. ЗРИТЕЛЕЙ.**

Диплом II степени.

Фазрез, план и фасад.

Дипломант С. Григорян, руководитель
доцент Э. Тигранян.

Ереванский политехнический институт.



ГОСТИНИЦА НА 750 МЕСТ.

Диплом III степени.

Перспектива, план.

Дипломант Ж. Ирманов, руководитель профессор А. Бабаханов, доцент Л. Караш, Ташкентский политехнический институт.

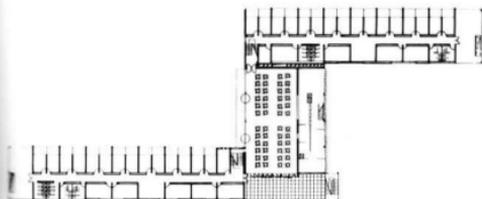
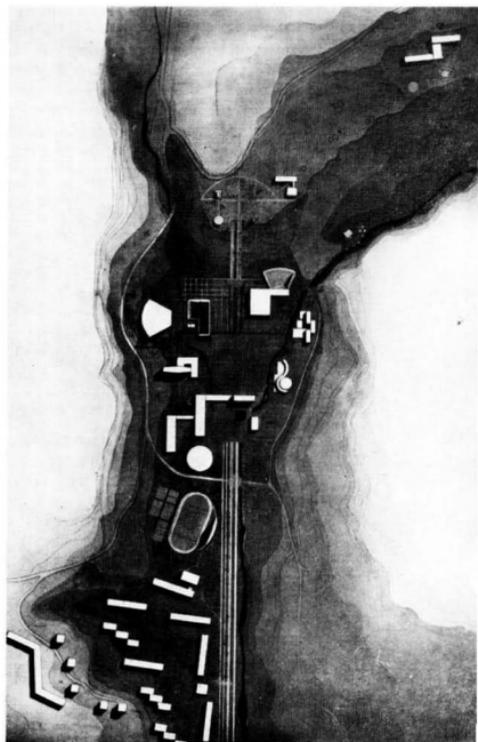


ПЛАНИРОВКА И ЗАСТРОЙКА КУРОРТНОГО ГОРОДКА ХАМЗААБАДА.

Диплом II степени.

Генплан, план застройки.

Дипломант Н. Садинов, руководители профессор А. Бабаханов, доцент Л. Караш, Ташкентский политехнический институт.



ВЫБОР ПЕРСПЕКТИВНЫХ ПОСЕЛКОВ—ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

*В. РЯЗАНОВ, кандидат архитектуры,
В. БУТУЗОВА, кандидат географических наук,
В. ФОТЧЕНКО, инженер.*

В настоящее время в СССР существует около 704 тыс. сельских населенных пунктов, из них примерно 620 тыс. селений связаны с сельским хозяйством— это колхозные села, деревни, хутора, поселки совхозов, опытных станций и т. п.

Более 70% из этого огромного числа— мелкие населенные пункты, насчитывающие менее 100 жителей. Больше половины колхозов и организованных на их основе совхозов имеют от 6 до 30 населенных пунктов в каждом хозяйстве.

Это серьезно препятствует развитию и рациональной организации крупного социалистического сельскохозяйственного производства, повышению уровня культурно-бытового обслуживания населения, затрудняет правильное размещение производственного, культурно-бытового и жилищного строительства в колхозах и совхозах.

Следовательно, решение основных задач, поставленных Программой КПСС и Директивами XXIII съезда партии по пятилетнему плану в области дальнейшего развития сельского хозяйства и подъема благосостояния сельского населения, должно быть связано с коренной перестройкой сложившейся системы сельского расселения.

Для рационального использования капиталовложений в сельское строительство необходимо концентрировать объекты нового строительства только в перспективных селах. Таким образом, первостепенное значение приобретает вопрос разграничения существующих населенных пунктов колхозов и совхозов на перспективные и неперспективные.

Наиболее успешно решить этот вопрос можно путем составления схем планировки сельскохозяйственных районов, которое предполагается завершить к 1968 г.

Однако и в существующих схемах районной планировки при выборе перспективных населенных пунктов не всегда учитывались условия, определяющие возможности дальнейшего развития поселков. Это в большой мере затрудняет реализацию проектных решений. Большие масштабы сельского строительства часто опережают работы по проектированию; поэтому нередко принимаются необоснованные, не связанные с районной планировкой решения по выбору перспективных поселков и размещению объектов нового строительства.

В связи с этим необходимо разработать основные принципы и установить методическую последовательность

выбора перспективных поселков в колхозах и совхозах.

При определении перспективного поселка предусматривается обеспечение сельского хозяйства и других связанных с ним отраслей производства трудовыми ресурсами: высокий уровень культурно-бытового и коммунального обслуживания населения; хорошие жилищные условия; экономичность строительства и благоустройства; обеспечение минимальных ежегодных эксплуатационных издержек.

При выборе перспективных поселков особенно важно учитывать особенности расселения на территории всего административного района и внутрихозяйственного расселения в границах землепользований отдельных хозяйств.

Последовательность работ по отбору перспективных населенных пунктов как районного, так и внутрихозяйственного значения состоит из трех взаимосвязанных этапов:

первый — устанавливается, в какой мере поселок отвечает требованиям оптимальной организации и размещения производства, создания удобства для населения, определяется материальная ценность строительного фонда;

второй — конструируется перспективная сеть населенных мест (гипотеза развития), устанавливаются необходимое число поселков различного функционального назначения и их величина;

третий — расчетная сеть накладывается на существующую, уточняется в соответствии с местными условиями путем вариантов сопоставлений и составляется окончательный список перспективных поселков.

Оценка существующих населенных пунктов производится по совокупности факторов, стимулирующих или препятствующих дальнейшему развитию того или иного поселка. Среди многих факторов, отражающих объективные условия развития сельских населенных мест, основных — шесть.

Экономический — анализ величины населенного пункта, показатель обеспеченности производства трудовыми ресурсами, объем производства и т. д.

Территориально-планировочный (организационно-хозяйственный) — оценка взаимосвязей поселка с производством — степень концентрации производственных комплексов в населенном пункте, расстояния до мест приложения труда, особенно — размещения пахотных земель;

Транспортный — анализ удобства связей с районным центром, железнодорожной станцией, с районной сетью автомобильных дорог, а также связей с местами приложения труда, производственными комплексами, складскими и строительными базами;

Архитектурно-планировочный — учет наличия и состояния всего капитального строительного фонда, средней обеспеченности жилой площадью, состояния благоустройства, планировочных качеств существующего населенного пункта;

Природные условия — наличие источников водоснабжения, рельеф, грунты;

Эстетический — характер природного ландшафта, наличие открытых водоемов, парков, лесов, памятников культуры и искусства.

Результатом анализа этих факторов должна стать классификация всех существующих населенных пунктов колхозов и совхозов, позволяющая судить о возможностях развития отдельных поселков. В итоге работы по классификации все существующие населенные пункты делятся на три группы:

I — населенные пункты с наиболее благоприятными условиями развития; они полностью могут быть отнесены к категории перспективных поселков;

II — населенные пункты с удовлетворительными условиями развития; в основном — это поселки, которые целесообразно сохранять на весь переходный период;

III — населенные пункты с неблагоприятными условиями для их развития на перспективу. Такие поселки относятся главным образом к категории неперспективных.

ЦНИИП градостроительства разработал подробные количественные и качественные критерии по всем шести факторам, которые позволяют довольно определенно судить о комплексе условий для каждого конкретного населенного пункта. Так, при анализе по экономическому фактору к населенным пунктам с наиболее благоприятными условиями рекомендуется относить поселки, насчитывающие более 500 жителей, обеспечивающие комплекс сосредоточенного в них и на прилегающей территории производства трудовыми ресурсами на 100%.

К населенным пунктам с удовлетворительными условиями относятся поселки с населением 200—500 чел., обеспеченные трудовыми ресурсами более чем на 50%. Остальные населенные пункты, имеющие более низкие показатели, относятся к третьей категории — с неблагоприятными условиями.

Однако рекомендация определенных критериев не исключает необходимости их корректировки в определенных конкретных условиях. Учитывая, что ряд показателей — величины переменные, выделение категорий населенных пунктов, сходных по условиям развития, представляет довольно

сложную задачу. Полного тождества комплексов факторов при таком многообразии условий практически добиться нельзя, так как в этом случае выделяется бы множество категорий. Поэтому для четкого разграничения перспективных и неперспективных населенных пунктов по трем категориям учитываются решающие факторы с допущением известных различий по второстепенным.

Предварительные списки перспективных поселков должны быть положены в основу сети населенных мест района.

При разделении неперспективных населенных мест II и III категории на пункты, подлежащие первоочередному сселению и сохраняемые на весь проектный период, кроме результатов пофакторного анализа учитываются также особенности взаимного расположения селений в хозяйстве.

В качестве примера классификации существующих населенных пунктов в схемах планировки сельскохозяйственных районов могут служить результаты проектных разработок по Красноборскому району Архангельской области (см. таблицу). По схеме планировки, составленной на данный район, из 622 существующих сельских населенных пунктов 29 сохраняются на перспективу. Остальные, неперспективные, в зависимости от комплекса характерных для них условий, а также от положения их в системе внутрихозяйственного расселения разделены по очередности сселения на три подгруппы.

В первую очередь переселению подлежат самые мелкие (до 30 жителей) селения, удаленные от перспективных поселков, дорог и основных массивов сельскохозяйственных угодий. Таких в районе — 119 населенных пунктов.

Затем намечается переселение 431 населенного пункта. Это в основном мелкие, насчитывающие менее 100 жителей селения, расположенные в зоне пешеходной доступности от перспективных поселков. Наряду с мелкими в эту группу включаются отдельные селения и более крупные по величине, но удаленные от перспективных хозяйственных центров, транспортных путей и основных сельскохозяйственных угодий. И уже после этого селяются остальные 43 неперспективных населенных пункта, сохраняемых на весь расчетный срок по условиям, диктуемым производством, или ввиду наличия в них удовлетворительного строительного фонда.

При определении общей перспективной численности населения в районе и в каждом хозяйстве за основу принимается фактическая численность населения, которая уточняется в соответствии с перспективным планом развития хозяйства района, ориентировочными расчетами по развитию основных отраслей сельскохозяйственного производства и принятыми нормами производительности труда.

Далее, в соответствии с перспективной опорной сетью населенных пунктов района и отдельных

сельскохозяйственных предприятий, а также путем ориентировочных расчетов, оптимальных для конкретных условий размеров поселков, устанавливается число населенных пунктов и их примерная величина.

Опорная сеть населенных пунктов района включает: районный центр (малый город, поселок городского типа или село), отдельные малые города, поселки городского типа, сельские поселки, расположенные при промышленных предприятиях, железнодорожных станциях, леспромохозах и т. п., и сельские населенные пункты, связанные с сельскохозяйственным производством — центральные поселки сельскохозяйственных предприятий и поселки производственных подразделений.

Число поселков, связанных с сельским хозяйством, устанавливается в зависимости от производственных условий. Число центральных поселков во всех случаях соответствует числу сельскохозяйственных предприятий (колхозов, совхозов). Поселки производственных подразделений — производственных бригад в колхозах, отделений в совхозах — намечаются из расчета 2—3 на одно хозяйство в зависимости от основной специализации производства и местных условий.

Надо исходить из того, что за редким исключением каждое производственное подразделение должно иметь жилой поселок.

Район	Область	Число населенных пунктов			Соотношение перспективных и неперспективных населенных пунктов	Где и когда разрабатывал проект
		существующие	перспективные	неперспективные		
Вологодский	Вологодская	1487	96	1391	15	Росгипрозем, 1964
Красноборский	Архангельская	622	29	593	21	Росгипрозем, 1965
Цимлиинский	Ростовская	142	59	83	2,4	Севсаггипросельхозстрой, 1965
Промышленновский	Кемеровская	106	62	44	1,7	Сибгипросельхозстрой, 1965
Серпуховский	Московская	153	7	146	22	Мосградпроект, 1965

Из таблицы видно, как различны могут быть отношения перспективных и неперспективных населенных пунктов (по данным схемы районной планировки).

При установлении числа и величины сел в районе на перспективу нужно учитывать существующую сеть городов и поселков, не связанных с сельскохозяйственным производством. При этом следует всесторонне изучить возможность создания многофункциональных промышленно-аграрных и аграрно-промышленных поселков и малых городов.

В ряде схем районной планировки (в Волгоградской и Московской областях), разработанных за последние годы, предусматривается совмещение поселков колхозов и совхозов с городскими поселениями и сельскими населенными пунктами несельскохозяйственного профиля.

Это позволяет повысить уровень культурно-бытового обслуживания сельского населения и сократить затраты на инженерное оборудование поселков.

Заключительный этап работ состоит в наложении расчетной сети поселков на существующую. Путем вариантных сопоставлений из числа существующих сел с благоприятными условиями развития выбираются наиболее отвечающие требованиям, предъявляемым к перспективным поселкам.

На карту района наносят все существующие населенные пункты, классифицированные по условиям их развития на 3 категории, дорожную сеть; затем предварительно намечают опорные пункты всей будущей системы расселения.

При сопоставлении различных вариантов поселения во всех случаях отдается тому населенному пункту, который удовлетворяет требованиям по всем основным, характерным для данного района факторам и особенно по данным экономической эффективности в строительстве и эксплуатации перспективного поселка.

При полной экономической оценке вариантов стоимость всех видов жилищного, культурно-бытового и производственного строительства принимается во всех случаях одинаковой. Сравнению подлежат лишь данные одновременных затрат на строительство внешних сетей благоустройства — подъездных дорог, водохозяйственных сооружений по подаче воды в поселок, по организации строительной базы и т. п. Определяются также ежегодные затраты на транспортные работы — перевозку сельскохозяйственной продукции (если она поступает в поселок), кормов, навоза и других постоянных грузов, потери времени на передвижение колхозников и рабочих совхоза с мест жительства на поля, фермы и другие места приложения труда.

Такова рекомендуемая последовательность работ по выбору перспективных поселков колхозов и совхозов, в которых необходимо концентрировать все новое производственное, культурно-бытовое и жилищное строительство.

ПЛАНИРОВКА СОВХОЗНЫХ УСАДЕБ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Инженер Т. ТИВАНОВ



Центральная усадьба совхоза «Гороховский». Манет

Для рационального ведения хозяйства и улучшения культурно-бытовых условий сельского населения в Могилевской области, как и во всей Белоруссии необходимо вместо мелкопоселкового и хуторского расселения создать систему укрупненных населенных пунктов.

При укрупнении поселков необходимо учитывать не только экономичность строительства, но и рациональную организацию сельскохозяйственного производства в соответствии с величиной и специализацией хозяйства.

В каждом производственном отделении совхоза должен быть поселок с жилыми и культурно-бытовыми зданиями и основная часть производственных помещений. Значит размер населенного пункта нужно определять в зависимости от числа рабочих, необходимых для производства.

Установлено, например, что в Белоруссии для рационального ведения сельскохозяйственного производства в совхозах мясомолочного направления необходимо на каждые 100 га угодий в среднем 15—20 человек трудоспособных, или 40—50 человек населения, включая градообразующую, обслуживающую и несамодельные группы.

Учитывая, что оптимальный размер производственной едини-

цы по Могилевской области составляет 3—4 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в том числе 2—3 тыс. га пашни, средняя плотность населения сельского поселка составляет 1,2—2 тыс. человек.

Крупные населенные пункты намечено создавать постепенно, по мере амортизации жилого фонда существующих сел и концентрации капитального строительства в проектируемых перспективных.

Наиболее характерные приемы размещения застройки: в районе существующего населенного пункта с учетом его реконструкции — на свободной территории (центральная усадьба совхоза «Кадино»), на территории, прилегающей к населенному пункту и в районе существующей застройки с частичной реконструкцией (центральная усадьба совхоза «Могилевский»).

По нашему мнению, наиболее приемлем в архитектурно-планировочном и экономическом отношении третий вариант.

Объекты первой очереди строительства следует располагать на свободной территории без сноса существующего жилого фонда.

В рекомендациях Главлестройпроекта и Альбоме примерных решений проектов колхозов и совхозов, изданных в 1963 г., при составлении проектов планировки сельских населенных мест колхозов и совхозов и других сельскохозяйственных предприятий застройка в основном предусматривалась 8- 16- 32 и 48-квартирными жилыми домами со всеми видами инженерного благоустройства. Хозяйственные постройки для содержания скота и птицы не предусматривались, застройка поселков предполагалась отдельными компактными группами с минимальными разрывами между домами, приусадебные участки предусматривались минимальными (0,02—0,04 га).

Однако такие решения и нормативы не соответствуют совре-

менным задачам развития сельского хозяйства в свете решений мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС.

Опыт показал, что 8—16-квартирные жилые дома в совхозах области успешно заселялись в большинстве случаев лишь сельской интеллигенцией, которая не была заинтересована в содержании личного скота. Следовательно, нельзя ориентироваться только на этот тип дома.

В проектах поселков предусмотрен район кооперативной и индивидуальной застройки с приусадебными участками по 0,06 га на каждую квартиру (проект планировки центральной усадьбы совхоза «Гороховский»); эта застройка составляет 10—20% от общей потребности перспективной численности населения в жилье.

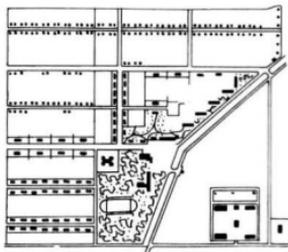
Теперь при разработке проектов планировки, особенно для первой очереди строительства, задача состоит в том, чтобы создать для жителей села условия, способствующие развитию личного подсобного хозяйства. Необходимо, чтобы каждая семья имела сарай для хранения продуктов, а также приусадебный участок.

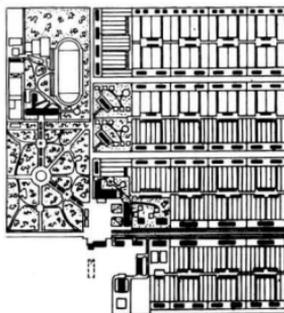
Однако крупные приусадебные участки препятствуют созданию благоустроенных поселков городского типа. Поэтому при разработке проектов реконструкции сельских населенных мест вопрос о размерах земельных участков стоит особенно остро.

Советами проектировщиков со специалистами сельского хозяйства и сельскими труженниками выявила целесообразность строительства на селе домов на 1—2—4 и реже на 8 и 16 квартир с приквартирными участками по 0,10—0,12 га; дополнительный участок выделяется за пределами поселка.

Институтом питания БССР установлено, что семья из трех человек нуждается на протяжении года в 3,7 ц. ранних овощей и

Совхоз «Могилевский». Центральная усадьба. Генплан





Совхоз «Кадино», центральная усадьба.
Генплан

3,3 ц. фруктов. Для выращивания такого количества продуктов в условиях Могилевской области потребуется земельный участок 0,06—0,14 га.

Расчеты показывают, что для содержания в личном хозяйстве домашних животных и птицы необходимо около 350 ц. различных кормов, а чтобы их получить в наших условиях, потребуется земельный участок около 1,4 га.

Таким образом, если бы каждой колхозной семье пришлось полностью выращивать овощи, фрукты и корма для животных в личном хозяйстве, то понадобилась бы земельный участок площадью около 1,5 га. Безусловно, земельные участки таких размеров в границах селитебных территорий населенных пунктов предоставить невозможно, да и не нужно, так как кормовые культуры и часть овощей целесообразно выращивать в массивах, где можно механизировано обрабатывать землю и собирать урожай. Помимо этого потребности населения в продуктах питания и кормах для животных в значительной мере удовлетворяются за счет общественных фондов колхозов и совхозов.

Исходя из приведенных расчетов и пожеланий тружеников сельского хозяйства, нами разработаны варианты планировки и застройки сельских населенных мест домами в 1; 2; 4; 8 и 16 квартир с земельными участками, а также блокированными сараями для содержания скота и по-

ребами для хранения продуктов. С целью соблюдения санитарных разрывов сараи отнесены от жилых домов на 50 м.

Принцип расположения сараев с организацией отдельных проездов и скотопрогонов к ним сохранен во всех зонах застройки: индивидуальной, кооперативной и государственной. Это обеспечивает одинаковые архитектурно-планировочные решения и одинаковые условия для использования подсобных построек как при одноквартирных, так и при многоквартирных домах.

Устройством отдельных проездов — скотопрогонов — четко организуется выгон скота на пастбище и проезд автомашин для хозяйственных нужд, исключается пересечение улиц, а блокирование сараев удешевляет их строительство.

Около домов предусматриваются детские игровые площадки и цветники. При застройке 8- и 16-квартирными домами предусматривается приусадебный участок площадью 0,035—0,04 га. Под сад-огород отводится 0,02 га, остальная часть используется для общественной зеленой зоны детских игровых площадок.

При застройке 4—8-квартирными двухэтажными домами приквартирный участок составляет 0,06—0,07 га. В этом случае сад и огород занимают 0,06—0,045 га, а остальная часть переходит в общественную зеленую зону под детские игровые площадки и хозяйственные проезды.

При застройке 1—2-квартирными домами намечены приусадебные участки площадью 0,12—0,14 га. Это сделано с расчетом на то, что в дальнейшем на данном участке можно будет разместить вдвое больше жилья, не меняя планировочной структуры поселка. Эта территория как бы резервная.

Предусмотрено, что жилая площадь государственной застройки составит 40—50%, а индивидуальной и кооперативной — 50—60%.

Установлено, что в современных условиях для большинства колхозников и рабочих совхозов достаточен земельный участок в 0,06—0,12 га. Размеры земельного участка за пределами населенного пункта определяются в

зависимости от уровня развития общественного хозяйства.

Что касается перспективного развития сельских населенных мест, то в будущем, когда отпадет необходимость в личном хозяйстве жителей села, застройка уплотнится за счет строительства новых жилых домов на территории огородов. Приквартирные участки для создания небольших садов у каждого многоквартирного дома будут составлять всего 0,02—0,05 га.

Основными зданиями, определяющими облик общественного центра села, являются клуб, школа и торговый центр. Учитывая, что оптимальные размеры перспективных поселков для Могилевской области невелики — 1,2—2 тыс. человек, в общественном центре размещаются и детские учреждения. Такое решение удобно для населения, упрощает и удешевляет прокладку инженерных сетей. Детские учреждения при этом находятся в пределах нормальной пешеходной доступности (400—700 м). Общественный центр мы всегда стремимся расположить на пути от жилья к производству.

Большое внимание в проектах планировки уделяется размещению объектов первой очереди строительства: они строятся компактно и составляют отдельные, почти законченные комплексы застройки. Это упрощает прокладку инженерных сетей и работы по благоустройству.

По нашему мнению, наиболее удачными примерами планировки и застройки поселков Могилевской области являются проекты поселков центральных усадеб совхозов: «Могилевский» и «Кадино».

Могут возразить против принятого в проектах регулярного приема планировки. Однако нам представляется, что механическое перенесение свободной планировки городских микрорайонов и пригородных зарубежных поселков в планировку села — непременно. Свободная планировка здесь создает явные неудобства, особенно для организации приусадебных участков. Регулярная застройка жилой зоны, в сочетании с ансамблем центра и живописным парком, не противоречит задаче создания поселков городского типа в сельской местности.

Автозвезды доставляют пассажиров и самолеты, минуя аэровокзал в городе



НОВАТОРСКИ РЕШАТЬ АЭРОВОКЗАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ

Архитектор Ю. ФИЛЕНКОВ

Развитие воздушного транспорта является важным фактором экономии общественно-полезного времени, затрачиваемого на переезде между городами, экономическими районами и странами. Сотни и тысячи километров мы привыкли уже считать минутами и часами полета: Москва—Ленинград—55 мин.; Москва—Хабаровск—9 час. и т. д.

Вместе с тем все очевиднее и заметнее становятся недостатки существующей системы наземного обслуживания авиапассажиров: дополнительно к времени полета каждый пассажир вынужден затрачивать 3,5—4 часа на пред- и послеполетное обслуживание и переезды между аэропортом и городом. В ряде случаев, где созданы новые аэропорты (как правило, значительно удаленные от городов), время наземного обслуживания пассажиров не только не уменьшилось, но даже возросло.

В чем же недостатки наземного обслуживания авиапассажиров?

Прежде чем сесть в самолет, каждый пассажир проходит сложный путь, вот его этапы:

— агентство воздушных сообщений, где приобретаются билеты и наводятся справки по вопросам работы Аэрофлота,

— транспорт, который доставляет пассажиров из города в аэропорт, и, наконец,

— аэровокзал, где совершаются основные операции по регистрации пассажиров и оформлению багажа.

Столь же многэтапным является обслуживание прибывающих пассажиров. Ограниченность функций—одно из слабых мест большинства аэровокзальных

комплексов, причина целого ряда неудобств для пассажиров.

Стремление сократить время наземного обслуживания наглядно выявлено в архитектурно-планировочных решениях многих аэровокзалов. Например, аэровокзал аэропорта Гетвик (Лондон) превращен в сложный узел воздушного, а также железнодорожного и автомобильного транспорта, используемого для подвоза пассажиров к аэропорту. В ряде других аэровокзалов созданы специальные посадочные галереи и павильоны, оснащенные сложными механизированными трапами, что позволило избежать так называемых «потерянных подъемов» при переходе из вокзала в самолет.

В отечественной и мировой практике имеется множество принципиально различных схем и приемов решения аэровокзалов, оптимальные решения еще не найдены, идет напряженный творческий поиск.

Иностранные специалисты отмечают, что в большинстве случаев международные аэропорты в первую очередь являются выставочными залами и только во вторую—аэропортами. Такое рекламное направление в зарубежном строительстве нельзя считать разумным и правильным в наших условиях, особенно по отношению к типовым аэровокзалам для внутренних авиалиний.

До сих пор попытки решить проблему сокращения времени обслуживания авиапассажиров в рамках аэровокзалов, расположенных в аэропортах, не приносят желаемого результата. Дело в том, что аэровокзал аэропорта представляет собой лишь звено в системе наземного обслуживания пассажиров, с которым связана незначительная часть времени пред- и послеполетного обслуживания. Как бы удачна ни была

архитектура вокзала аэропорта, какие бы огромные средства на это не отпусались, такое решение вопроса не может изменить громоздкость и неорганизованность общей системы обслуживания пассажиров.

Не видя общего, иной раз приходят к неверному решению частностей. Например, казалось бы разумное предложение по организации перехода пассажиров из аэровокзала в самолет с помощью механизированных трапов привело на практике к увеличению пути движения пассажиров в самом вокзале, строго ограничивало число одновременно обслуживаемых самолетов в аэропорте, ухудшило маневренность самолетов на перроне и т. д.

Эти недостатки со всей очевидностью уже вскрылись в аэровокзале аэропорта Домодедово, который несмотря на целый ряд достоинств является свидетельством гигантомании в решении аэровокзалов и несоответствия пропускной способности вокзала и перрона. Действительно, вокзал рассчитан на обслуживание в час «пик» 3 тыс. пассажиров. Учитывая, что среднее время стоянки современного самолета на перроне (с момента его прибытия до отлета) значительно превышает один час (при средней вместимости самолета 100 пассажиров) легко убедиться, что за проектированных возле посадочных галерей четырнадцати стоянок самолетов недостаточно. Даже теперь, когда вокзал еще не достиг своей расчетной пропускной способности, пришлось уже организовать дополнительные стоянки, которые из-за значительной удаленности от вокзала не смогут быть обслужены с посадочных галерей. Следует заметить, что это несоответствие не будет ликвидировано даже после

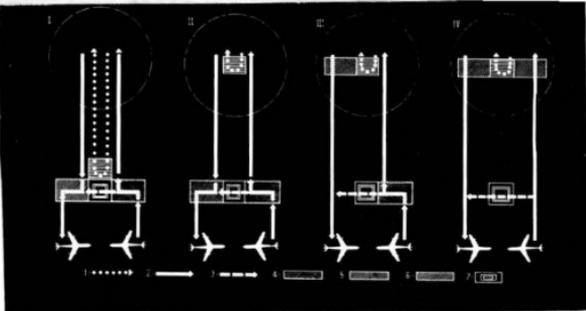


Схема перемещения центра обслуживания авиалинии из аэропорта в город
 I — полное обслуживание авиаллинии в аэропорту; II — создание в городе агентов воздушных сообщений; III — создание городских автотрасс с частичным обслуживанием авиаллинии; IV — полное обслуживание авиаллинии в городских автостанциях
 1 — путь пассажиров за справкой и билетом
 2 — путь пассажиров из города к самолету и обратно
 3 — путь транзитных пассажиров
 4 — продажа билетов и выдача справок
 5 — обслуживание прибывающих пассажиров
 6 — обслуживание отбывающих пассажиров
 7 — обслуживание транзитных пассажиров

установки там механизированных посадочных трапов.

Тем более нерационально использование механизированных посадочных трапов для автотрасс в внутренних авиалиниях с меньшей пропускной способностью. Однако и такие попытки, к сожалению, встречаются.

Правильный замысел автотрассных комплексов должен быть связан с внедрением новых прогрессивных методов обслуживания, обеспечивающих реальную экономию времени. Принципиально верное решение этой проблемы было найдено еще в 1959 г. коллективами аэропорта Внуково и транспортно-эксплуатационного агентства Мосгорэаэроплана. Они предложили перенести центр по обслуживанию отлетающих пассажиров из вокзала аэропорта в город. Практически именно с этого времени в Москве и ряде других городов стали продавать билеты и выдавать справки, регистрировать билеты перед вылетом, оформлять багаж и доставлять пассажиров и багаж скоростными автобусами-экспрессами прямо к самолету, минуя автотрассу в аэропорту.

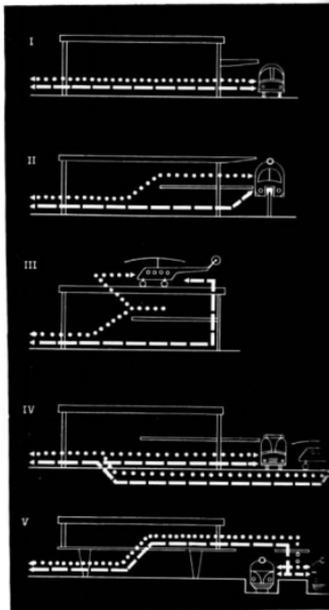
В результате этих мероприятий на 20—25% сократились затраты наземного времени и повысилась общая культура обслуживания пассажиров. Этот прогрессивный опыт положил начало принципиально новой схеме наземного обслуживания пассажиров. Вслед за Москвой он получил распространение в Ленинграде, Свердловске, Тбилиси, Баку, Магадане и других городах. В английском авиационном журнале отмечалось: «автотрасса аэропорта для пассажиров есть не что иное, как дополнительный «мост» между подземным наземным транспортом и самолетом. В идеале ему вообще не следовало бы существовать: пассажиры должны подъезжать непосредственно к трапу самолета и проходить в него прямо из автобуса. Метро-

приятия, приближающие этот идеал, были впервые практически осуществлены в некоторых аэропортах России».

Итак, была найдена основа для возникновения нового типа транспортного сооружения, предназначенного для комплексного проведения всех операций по наземному обслуживанию пассажиров (продажа билетов, информация, оформление багажа, скоростная доставка пассажиров из города в аэропорт). В городских автотрассах, таким образом, централизуются все ранее разобщенные этапы наземного обслуживания, что позволяет точно скоординировать и увязать их между собой и тем самым исключить иррациональные потери времени. Последнее является определяющим фактором.

Первоначально из аэропорта в город перешли функции по продаже билетов и выдаче справок. Так возникли агентства воздушных сообщений, где приобретается до 90% авиабилетов. Нередко они же являются местом отправления общественного транспорта в аэропорт. Дальнейшее расширение функций агентств было связано с перенесением их в городские автотрассы с частичным обслуживанием пассажиров (до отлета). Легко представить себе схему обслуживания пассажиров, когда все основные этапы наземного обслуживания будут сконцентрированы в городе. По такой схеме проектировалась, в частности, работа городского автотрассы в Москве.

Создание городских автотрасс в настоящее время сдерживается главным образом ограниченностью выделенной площади и случайностью ее планировки. Однако это явление временное и преодолимое. Поэтому уже сейчас необходимо выяснять, как и где лучше организовать городские автотрассы? Какие факторы необходимо при этом учитывать? Наконец, необходимо дать оценку существующей практике.



Влияние транспортных средств на архитектурно-планировочное решение городских автотрасс: I — автобусы; II — монорельсовая дорога; III — вертолеты (с посадкой на крыльях); IV — автовокзалы; V — электропоезда

Городские автотрассы — это новый тип транспортного сооружения. Решение его требует, как правило, самостоятельного здания или блокирования с другими транспортными сооружениями, но не с жильем. Проектирование городских автотрасс должно вестись в тесной увязке с сетью общегородского транспорта, чтобы обеспечить удобный подъезд к нему из различных районов, а также с магистралью (или магистральями), связывающей этот вокзал с аэропортом.

Для размещения городских аэровокзалов предпочтительны участки, расположенные в центральной части города, на пути следования пассажиров от центра города к аэропорту. В городах с несколькими аэропортами выбор места для строительства городского аэровокзала особенно затруднителен. В этом случае могут быть созданы два (возможно и более) вокзала, каждый из которых наиболее удобно связан с определенным аэропортом (аэропортами). Всесторонний учет градостроительных факторов является важным условием сокращения времени наземного обслуживания пассажиров. Полноценное решение городских аэровокзалов требует совместного творчества архитекторов, градостроителей, инженеров транспорта и специалистов службы перевозок. Только комплексное проектирование позволит найти оптимальное решение.

Насколько сильно влияние отдельных факторов на создание городских аэровокзалов, можно судить по схеме, на которой представлены принципиальные решения в зависимости от экспрессного транспорта, используемого для доставки пассажиров в аэропорт. Однако необходимость учета многочисленных факторов вовсе не означает невозможности создания типовых схем и даже проектов городских аэровокзалов. Наоборот, отмечая специфику этих сооружений, необходимо как можно скорее (учитывая потребности на местах) вооружить проектировщиков общими принципами решения.

Анализ транспортных средств, используемых для подъезда к крупнейшим аэропортам страны, показал, что в подавляющем большинстве случаев для этой цели применяются либо общегородские автобусы, либо специальные автоэкспрессы.

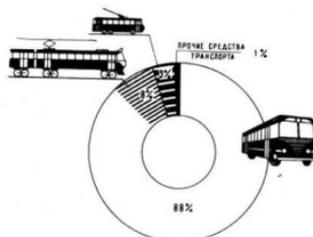
Для большинства городов страны поток авиапассажиров, даже с учетом перспективного роста авиaperезовозок, будет не столь велик, чтобы оправдать использование для подъезда к аэропорту таксидов транспорта, как метро, монорельсы и пр. И впрямь наиболее массовым средством доставки пассажиров следует

считать скоростные автоэкспрессы. Исходя из того что этот вид транспорта позволяет также до минимума сократить переход пассажира к самолету, следует создать типовые технологические и архитектурно-планировочные решения перронов и городских аэровокзалов различных классов.

Особое внимание проектировщикам должно быть обращено на организацию поточного графика движения пассажиров в самом вокзале. Для этого все процедуры оформления пассажиров следует располагать по ходу их движения. Взаимосвязь основных помещений городского аэровокзала должна способствовать четкости движения пассажиров, по возможности исключая излишние подъемы и спуски. Для прибывающих пассажиров желательно предусматривать возможность непосредственного выхода с перрона в город, минуя помещения вокзала.

Исходя из условий обеспечения максимальных удобств пассажирам, пользующимся различными видами транспорта, необходимо шире применять блокирование, а порой даже объединение городских аэровокзалов с железнодорожными, речными, и особенно автобусными вокзалами, которые в большинстве случаев имеют одинаковый с городскими аэровокзалами перрон. Целесообразность такого объединения подтверждает опыт строительства ряда городских аэровокзалов на Западе, например в Копенгагене и Лондоне (в последнем случае аэровокзал сооружен непосредственно на территории железнодорожного вокзала Виктории).

Близость или даже блокирование вокзалов можно было бы шире использовать и в отечественной практике. В недавно построенном Московском городском аэровокзале наряду с обслуживанием авиапассажиров целесообразно организовать об-



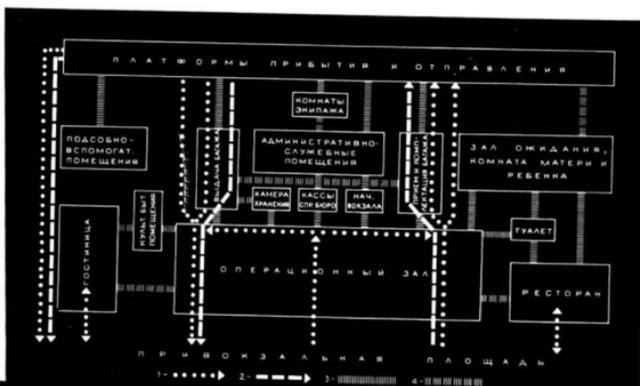
Соотношение средств транспорта, применяемого для доставки пассажиров из города в аэропорт

служивание пассажиров междугородних автобусных линий северо-западного направления, что повысит эффективность использования аэровокзала. Городской аэровокзал в Риге можно было бы соорудить в комплексе с новым железнодорожным вокзалом, использовав для этой цели помещения бывшего вокзала.

Наряду с ростом значения городских аэровокзалов роль вокзалов в аэропортах должна снижаться. В аэровокзалах аэропортов преимущественно должны обслуживаться лишь транзитные авиапассажиры, которым необходимо обеспечить быструю и удобную пересадку с одного самолета на другой, а также небольшое количество тех пассажиров, которым удобнее приехать непосредственно в аэропорт. В силу этих причин максимум творческих усилий при проектировании аэропортов должен быть сосредоточен сейчас на решении перронов, где осуществляется пересадка пассажиров с наземного транспорта в самолеты. Создавать крупные вокзальные комплексы в аэропортах целесообразно лишь там, где велик поток пролетающих пассажиров (Москва, Новосибирск, Иркутск и т. д.), т. е. на дальних протя-

Схема взаимосвязи основных помещений городского аэровокзала

1 — график движения пассажиров; 2 — график движения багажа; 3 — взаимосвязь помещений (обязательная); 4 — взаимосвязь помещений (желательная).





Аэровокзал павильонного типа в Адлере

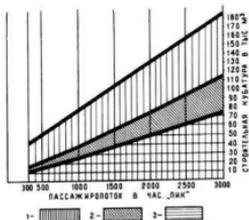
женных авиалиниях и в узлах массовых пересадок.

Для подавляющего большинства городов страны необходимо отказаться от гигантомании в решении вокзалов в аэропортах и перейти к строительству легких пассажирских павильонов. Опыт их эксплуатации в Ленинграде, Адлере и других городах уже доказал целесообразность такого строительства. Легкий павильонный характер аэровокзалов в аэропортах обоснован и тем, что для воздушного транспорта характерна большая сезонная неравномерность полетов, и тем, что при современных темпах технического прогресса длительная эксплуатация аэропортов не всегда гарантирована. В ряде городов уже пришлось приступить к коренной реконструкции, а порой даже строительству аэропортов на новом месте.

Обслуживание пассажиров в городских аэровокзалах и с этой точки зрения значительно перспективнее, так как почти не зависит от таких перемен, как изменения места расположения аэропорта и даже от внедрения сверхзвуковых самолетов или аппаратов вертикального взлета.

К сожалению, все эти, казалось бы, простые доводы не нашли еще полноценного выражения в научных разработках Аэропроекта — головного института по про-

Экономическая эффективность строительства городских аэровокзалов
 1 — аэровокзал аэропорта, обслуживающий 100% пассажиров; 2 — городской аэровокзал; 3 — аэровокзал аэропорта при наличии городского аэровокзала



ектированию аэровокзальных комплексов. Результаты неглубокого изучения общих тенденций развития аэровокзальных комплексов ярко проявились в разработанных этим институтом «Указаниях по проектированию аэровокзалов для внутренних авиалиний». (Подробный анализ недостатков этих норм был приведен в журнале «Транспортное строительство» № 3, 1965 г.).

В этом документе, являющемся нормативным, не только учтены общие тенденции развития аэровокзальных комплексов, но даже не отражены практические достижения наших последних и лучших аэровокзалов, таких как Шереметьево и Внуково в Москве, Толмачево в Новосибирске, не проанализирована практика работы городских аэровокзалов и аэровокзалов павильонного типа.

В результате составители норм пошли по пути рекомендации чрезмерного увеличения площади основных пассажирских помещений и общей строительной кубатуры аэровокзалов. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить нормативные данные по аэровокзалам с данными по железнодорожным, речным или автобусным вокзалам одинаковой вместимости. Так, например, площади основных пассажирских помещений в аэровокзале на 100 пассажиров в 3,8 раза больше, чем в железнодорожном, в аэровокзалах на 200 и 600 пассажиров в 4,9 и в аэровокзале на 1500 пассажиров в 4,4 раза больше, чем в аналогичном железнодорожном вокзале. Завышение площади ведет к резкому росту строительной кубатуры аэровокзалов. Если в железнодорожных вокзалах кубатура на одного пассажира не превышает 23 м³, а в лучших отечественных аэровокзалах 50 м³, то по новым нормам она достигает 67 м³. Спрашивается, оправдано ли такое расточительство? Ведь значительный резерв площади, рассчитанной на длительную задержку пассажи-

ров в вокзале, практически нельзя использовать при сезонных спадах пассажиропотока и при нормальных летних условиях погоды.

При расположении вокзала в городе потребность в площадях значительно сокращается, так как при длительных задержках самолетов пассажиры, информированные об этом заранее, предпочитают пользоваться общественными и культурными центрами и, таким образом, отпадает необходимость в резервировании излишних площадей в вокзале. Кроме того, при сезонных спадах пассажиропотока ряд помещений городского аэровокзала с успехом может быть использован для городских нужд, что повысит эффективность их эксплуатации. Проведенные расчеты и практика показали, что строительная кубатура городских аэровокзалов без ущерба для обслуживания пассажиров может быть снижена почти до уровня железнодорожных вокзалов, тем более, что в аэровокзалах, как и в вокзалах других видов транспорта, все большее количество пассажиров обслуживается вне вокзала, в частности на перроне.

Ранее отмечалось, что строительство городских аэровокзалов не отвергает полностью аэровокзалов в аэропортах, хотя и значительно сокращает их деятельность. Аэровокзальный комплекс следует рассматривать как взаимодействие аэровокзалов в городе и аэропорте, между которыми распределяется весь пассажиропоток. Даже с учетом взаимодействия двух вокзалов их суммарная строительная кубатура значительно меньше, чем кубатура аэровокзала в аэропорту, рассчитанного на весь пассажиропоток.

Большие перспективы развития воздушного транспорта, заложенные в Директивах по пятилетнему плану развития народного хозяйства, требуют решительного устранения недостатков существующей системы обслуживания пассажиров. Решение этой задачи в значительной степени связано с перенесением центра обслуживания авиапассажиров в город, с расширением сети городских сооружений воздушного транспорта, которые, обеспечивая сокращение сроков и повышение комфорта обслуживания пассажиров, вместе с тем требуют меньше капиталовложений в строительство вокзалов и ведут к повышению эффективности их эксплуатации.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ГОРОДСКОГО РАССЕЛЕНИЯ В ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Г. СУЧИНСКИЙ, кандидат экономических наук

В выявление закономерностей городского расселения в стране имеет большое практическое значение, так как оно позволяет на научной основе планировать развитие городов и поселков, обоснованно составлять проекты районной планировки и решать перспективные задачи расселения.

В городах Польской Народной Республики проявляются следующие взаимосвязанные закономерности и тенденции расселения.

Рост городского населения за счет естественного прироста и мощных миграционных потоков населения из сел в города.

Высокий естественный прирост населения как по отдельным воеводствам (областям), так и по всей стране в целом является результатом глубоких социально-экономических перемен, которые произошли в стране с 1945 г., когда Польша пошла по пути строительства социализма. В среднем до 1957 г. естественный прирост населения по ПНР в целом составлял около 20 на 1000 чел., причем прирост городского населения значительно превyšал прирост сельского.

Источником прироста городского населения являлись также мощные миграционные потоки населения из сел в города; размер миграции и естественного прироста в первое послевоенное десятилетие был сравнительно велик.

В основном (около 50%) насе-

Таблица 1

Удельный вес основных типичных форм расселения

Типичные формы расселения	Удельный вес в %	
	по числу городов и поселков	по численности городского населения
Единый город	8,9	3,9
Два города (или город и крупный поселок)	12,3	5,2
Линейная группа и треугольники городов	17,1	9,6
Скопления городов и поселков городского типа	61,7	81,3

ление, мигрировавшее из сел в города, составляла молодежь и жители в возрасте от 18 до 30 лет (табл. 1).

Возрастной состав населения, мигрировавшего из сел в города и поселки городского типа: до 13 лет — 15,6; от 14 до 17 — 17,6; от 18 до 29 — 48,7; от 30 до 49 — 14; старше 50 лет — 4,1%.

В результате такой миграции молодежи значительно изменилась демографическая структура большинства польских городов.

Укрепление городских поселений при непрерывном росте городского населения и уменьшении сельского.

Индустриализация страны и кооперирование сельского хозяйства создали условия для быстрого роста городов и поселков городского типа. С 1946 по 1963 г. удельный вес городского населения возрос на 94,4%, а удельный вес сельского населения уменьшился только на 2,4% (благодаря естественному приросту).

Наблюдается следующая закономерность взаимосвязей между городским и сельским расселением. Бывшие крупные села достигают величины поселков городского типа. Происходит также укрупнение городов. Число крупных городов (с населением более 100 тыс. жителей) с 1946 по 1963 г. возросло вдвое; в таких городах в 1963 г. проживало около 43% всего городского населения.

Такая же тенденция наблюдается и среди городов средней величины (с населением от 20 до 100 тыс. жителей) с той только разницей, что в этих городах в 1963 г. проживало лишь немногим более 25% всего городского населения страны.

Значительно медленнее растут малые города (с населением до 20 тыс. жителей). Их число с 1946 по 1963 г. возросло лишь на 7,3%; в этих городах в 1963 г. проживало около 32% всего городского населения страны.

Сгущение сети городских поселений в районах развития обрабатывающей и добывающей промышленности.

Эта тенденция наблюдается главным образом в Верхнесилез-

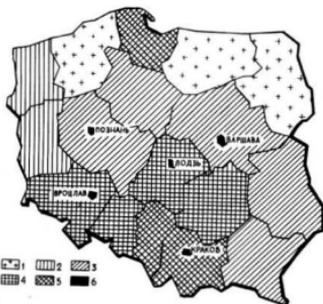
ской и Присудетской агломерации городов, которые характеризуются разнообразной производственной специализацией.

В Катовицком воеводстве число городских поселений увеличилось к 1963 г. по сравнению с 1946 г. более чем на 37%, а в группе горнозаводских и других промышленных городов и поселков, возникших возле Судет в пределах Вроцлавского и Опольского воеводств, число городских поселений увеличилось за тот же срок соответственно более чем на 25 и 20%.

В Гданьском воеводстве, особенно вокруг Гданьска и Гдыни, число городских поселений увеличилось с 1946 по 1963 г. примерно на 17%.

В настоящее время задача рационального расселения в районах добывающей и обрабатывающей промышленности становится все более актуальной, особенно в связи с быстрым ростом промышленности и городского населения. Уже сейчас производится реконструкция не только отдельных городов, но и всего промышленного комплекса в Верхней и Нижней Силезии путем расщепления промышленности и населения из густо заселенных округов в менее освоенные районы.

Рис. 1. Плотность населения (на 1 января 1964 г.) на 1 км²: 1) — до 30; 2) — 31—50; 3) — 51—70; 4) — 71—80; 5) — 81—110; 6) — 110 и более; 7) — 1800—3500



Воздействие административно-культурных центров на развитие групп городов.

В Польской Народной Республике административно-культурные и политические центры воеводства, уездов и т. п. стали играть совершенно иную роль, чем в буржуазной Польше, где они выполняли в основном лишь административно-торговые функции.

Изменение функциональной роли центров воеводства повлияло и на усиление культурно-бытовых и политических связей между городами. Жители разных городов вступили между собой в новые культурно-бытовые отношения, и это явилось одной из причин широкого распространения территориальных групп городов в виде города—центра тяготея к его спутникам и поселков городского типа по всей стране.

Польская Народная Республика—страна с резким преобладанием групповых форм расселения: почти все города и поселки городского типа объединены благодаря широко развитой сети удобных транспортных связей в те или иные территориальные группы.

Причины образования и столь большого распространения групповых форм расселения следующие.

а) Высокая плотность населения. По данным Главного статистического управления ПНР средняя плотность населения по стране в целом за 1963 г. составила 99 чел/км² (рис. 1).

б) Густая сеть городских поселений (по данным за 1963 г. 29 городов и поселков городского

типа на 10 000 км² территории, рис. 2).

в) Густая сеть дорог внешнего транспорта.

г) Отсутствие неосвоенных земель.

Благодаря всем этим особенностям наблюдается все большее распространение групповых форм расселения; в группах городов проживает 96% всего городского населения страны.

Городские поселения в виде отдельных «точек» (централизованная форма расселения) составляют всего около 9% общего числа всех городских населенных пунктов Польши, в них проживает лишь 4% городского населения страны.

Среди крупных и средних городов нет городов с централизованной формой расселения, а среди малых городов они составляют 10% общего их количества.

Следовательно, в ПНР даже среди малых городов резко преобладают групповые формы расселения (90% числа малых городов и поселков городского типа).

Преобладание полицентрических групп в системах соподчиненных городских населенных пунктов над моноцентрическими*.

* Моноцентрической называют систему соподчиненных групп населенных мест, в которых город—центр тяготеяния—по численности населения во много раз (не менее чем в 10, а иногда—в сотни раз) превышает самый крупный из городов-спутников данной группы.

Полицентрической называют систему соподчиненных групп населенных мест, в которых город—центр тяготеяния—по численности населения не столь резко (не более чем в 10 раз) отличается от самого крупного из городов-спутников, а иногда почти равновелик ему.

Для ПНР характерна полицентрическая система соподчиненных городских поселений, удельный вес которой (по данным на 1 января 1964 г.) составляет более 81% от общего числа городов и поселков городского типа.

Полицентрическая система наиболее распространена в группах «парных» городов и в группах поселений, расположенных цепочкой вдоль железных и шоссежных дорог, рек морского побережья и т. д.

Сравнительно меньшее развитие (однако все же преобладающее над моноцентрической системой) полицентрическая система получила в группах городов и поселков, имеющих форму агломераций. В этих группах на долю моноцентрической системы приходится около 25% от общего числа городских поселений.

В «парных» и «линейных» образованных моноцентрической системой встречается очень редко.

Следовательно, по мере перехода от простых форм расселения к более сложным, моноцентрическая система получает сравнительно большее развитие хотя при всех формах расселения она все же уступает полицентрической.

Моноцентрическая система образуется обычно вокруг крупных и крупнейших городов—центров тяготеяния, но поскольку число таких городов ПНР невелико, эта система получила слабое развитие.

Образование форм городского расселения в группах городов и поселков зависит от величин городов—центров тяготеяния. Эта закономерность в ПНР проявилась следующим образом:

а) вокруг крупных городов—центров тяготеяния—образовались только «скопления» городов и поселков городского типа;

б) вокруг средних по величине городов—центров тяготеяния—преобладают скопления городов и поселков (82,2%); «линейная» группа городов составляет 15,1%, а «парные» города—лишь 2,7%;

в) вокруг малых городов—центров тяготеяния—города-спутники распределились по формам расселения более или менее равномерно, причем преобладают «линейные» группы (39,1%), затем «скопления» (36,8%) и, наконец, «парные» города (24,1%).

По мере перехода от простых форм расселения к более сложным возрастают число и величина городов и поселков (табл. 1).

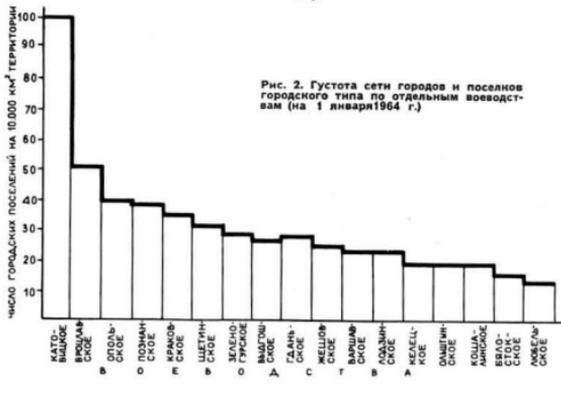


Рис. 2. Густота сети городов и поселков городского типа по отдельным воеводствам (на 1 января 1964 г.)

Местные физико-географические условия оказывают большое влияние на развитие городов, в особенности городов-курортов, формирование которых находится в прямой зависимости от климатических условий.

Исследования показали, что:

- санатории разместились главным образом (более половины от общего числа) в предгорной и горной местности, в равнинной местности — несколько менее половины, и в приморской — лишь 5%;
- дома отдыха расположились преимущественно (свыше 75%) в равнинной местности и около 25% — в предгорной и горной;
- все приморские курорты расположены вдоль Балтийского побережья.

Следовательно, физико-географические условия оказывают решающее влияние на основное лечебное назначение отдельных курортов (табл. 2).

Чтобы правильно решать вопросы рационального расселения по территории страны, необходимо наряду со знанием существующих закономерностей расселения знать также закономерности и принципы будущего расселения.

Исследование гипотезы вероятных форм городского расселения, выходящих в те или иные типичные формы, по сравнению с фактическим расположением этих групп показывает, что по территории ПНР в перспективе будут действовать следующие основные закономерности и тенденции расселения.

Если в 1958 г. было 169 групп городских поселений, включающих свыше 91% всех городских населенных пунктов (городов и поселков городского типа), то к 1975 г. согласно перспективному планированию будет уже 209 таких групп, включающих свыше 96% всех городских поселений. При этом за период с 1958, по 1975 г. значительно (примерно, на 31%) возрастут группы сложных форм расселения: «скопления» и «линии».

В 1958 г. удельный вес особенно расположенных городов-«точек» в общей сети городов и поселков был незначителен — около 9%, а к 1975 г. он, предположительно, снизится до 3,9%.

Следовательно, наблюдается следующая обобщенная закономерность: резкое уменьшение удельного веса городов с цент-

рализованной формой расселения в пользу территориальных групп городов и поселков городского типа.

Гипотеза обобщенной закономерности городского расселения иллюстрирует табл. 3.

Децентрализация расселения, т. е. рассредоточение значительной части населения, характерна для крупнейших городов, таких как Варшава, Краков, Вроцлав, Познань, Лодзь и т. д., а также для ряда городов в Верхнесилезской группе.

Новые группы городов возникают на территории с большими запасами полезных ископаемых. Намечается, что существующие ныне малые города: Турошув, Тарнобжег, Турек, Ланцица и другие в связи с имеющимися там запасами полезных ископаемых к 1975 г. станут центрами добывающей промышленности. Возникнет также целый ряд городских агломераций (однако не столь крупных, как существующие) в юго-восточном, южном, юго-западном и северо-восточном районах страны.

В южном районе страны, где имеется густая сеть сельских поселений, возникает на их базе городские центры. Крупные села превращаются в поселки городского типа, уменьшается относительная численность сельского населения и увеличивается численность городского.

В связи с этим возникает задача планомерной организации этого процесса.

К 1975 г. приобретает большее значение закономерность более равномерного размещения городов и поселков городского типа на территории ПНР посредством перспективного планирования городских населенных пунктов:

— почти все городские поселения страны станут полуфункциональными в результате дальнейшего усложнения народнохозяйственных функций в тех или иных городах и поселках городского типа.

— более четко будет осуществлен принцип рационального расселения людей вблизи мест приложения их труда. Этот принцип дает ключ к правильному составлению народнохозяйственных планов и затрагивает жизненные интересы миллионов людей не только в границах города, но и в обширном пригородном районе. Им необходимо руководствоваться при составлении проектов планировки и застройки городов и проектов районной планировки.

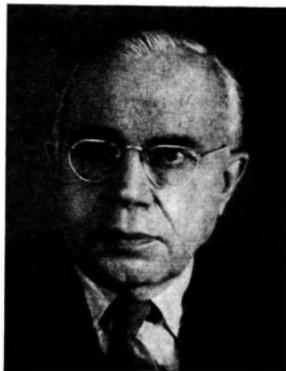
Распределение курортных поселений в зависимости от физико-географической характеристики местности (в %)

Побережье Балтийского моря		Белзские местности		Лесные массивы			Белзская местность			
река	лес, река	море	озеро	лес	река	озеро, река	лес	озеро		
0,7	0,4	14,6	1,1	6,6	26,3	17,8	2,2	16,4	7,7	6,2

Таблица 3

Планируемые изменения формы городского расселения в Польской Народной Республике к 1975 г.

Основные районы ПНР	Формы городского расселения в 1958 г.					Планируемые формы городского расселения в 1975 г.				
	Число групп городских объединений в виде:					Число групп городских объединений в виде:				
	число обобщенных районов городов	«парных» групп	«линейных» образований	скопления городов и поселков	«линейных» образований	число обобщенных районов городов централизованных форм	«парных» групп	«линейных» образований	скопления городов и поселков	
Южный . . .	4	7	5	12	—	3	6	18		
Юго-восточный	17	13	11	6	9	16	15	12		
Юго-западный	8	4	5	12	3	5	2	19		
Центральный	10	11	10	21	6	9	10	27		
Приморский (северный)	6	8	12	9	5	8	11	10		
Северо-восточный	33	11	6	6	19	18	11	9		
Итого . . .	78	54	49	66	42	59	55	95		



Строитель,
педагог,
ученый

Исполнилось 70 лет со дня рождения и 50 лет творческой деятельности доктора архитектуры Бориса Николаевича Блохина, крупного ученого, педагога и строителя.

Один из зачинателей крупнопанельного строительства в нашей стране, автор многочисленных построек, Борис Николаевич передает свой огромный опыт молодежи. Читая лекции, проводя семинары и практические занятия со студентами, он привлекает будущих архитекторов любовью к архитектурно-строительной практике (обучает необходимым навыкам осуществления проектов в натуре и, главное, умею сочетать самые смелые творческие замыслы с реалистическим подходом к их осуществлению).

Еще до окончания в 1918 г. Московского училища живописи, ваяния и зодчества Б. Н. Блохин работал на различных стройках десятилетиями, а потом прорабом.

Творческая работа Бориса Николаевича началась в трудных условиях послевоенной разрухи. В первых же своих проектах и постройках, таких как жилые корпуса для рабочих завода им. Лихачева, дома завода «Калибра», жилые здания на Песковой улице в Москве, он проявил способности не только архитектора, но и опытного организатора строительства. Это всегда, а в те времена особенно было решающим условием для полноценного осуществления творческих замыслов зодчего.

Глубокое знание строительства и строительных материалов позволили Борису Николаевичу не ограничиваться при разработке проектов собственно архитектурными проблемами, но и вносить смелые предложения в конструкции зданий и в организацию строительных работ.

Много новых предложений внес Борис Николаевич при строительстве и отделке интерьеров гостиницы «Москва», жилого дома на проспекте К. Маркса, строящегося по проекту И. В. Жолтовского, станций Московского метрополитена первой очереди. Разработанные им предложения по методике и способам отделочных работ в подземных сооружениях десятилетиями широко использовались в практике строительства стального метро.

Беспокойная натура архитектора-новатора, пылкий ум исследователя привели Бориса Николаевича еще в конце 20-х годов в совершенно неизученную тогда область сборного домостроения. Как опытный архитектор-практик, он сразу, уже по первым шагам развития новых приемов сборности строительства, почувствовал грандиозное будущее индустриализации в строительном деле.

Заслуги Бориса Николаевича в деле развития индустриального крупнопанельного сборного строительства в нашей стране общеизвестны, его имя непосредственно связано с крупноблочным домостроением с первых этапов его развития.

Систематизация и научное обобщение первых работ в этой области за период с 1934 по 1940 год позволили Борису Николаевичу уже в 1941 году выпустить книгу «Архитектура крупноблочных сооружений». По существу это был первый фундаментальный труд о сборном домостроении.

Продолжая научные исследования, Борис Николаевич одновременно вел большую работу по проектированию и строительству жилых домов и общественных зданий из крупных блоков.

В 1938 г. по проекту Б. Н. Блохина и архитекторов Б. В. Леонова и К. И. Арутюнова были построены 23 школьных здания из крупных блоков. Школа в Божедомском переулке на Загородном шоссе и целый ряд других школьных зданий Москвы были разработаны с учетом применения модулированных блоков. Это позволило создать на основе одних и тех же строительных элементов здания с различными архитектурно-планировочными решениями.

В 1939—1940 годах Б. Н. Блохин вместе со своим близким другом и товарищем по работе А. К. Буровым проектирует и строит целый ряд жилых домов в Москве. Среди них дом на Белозаводской ул. из крупных рустованных блоков, дома на Б. Полянке с рядовыми гладкими блоками с фактурой в виде «бриллиантового руста», дома на Валовой ул., Бережковской набережной и т. д. В этих постройках Борис Николаевич провел большую работу в поисках рациональной системы кладки крупных блоков, стремясь создать современный индустриальный метод крупноблочного строительства. В выстроенном в 1940 г., также совместно с А. К. Буровым, доме на Ленинградском проспекте в Москве Борис Николаевич завершил поиски новой системы разрезы стен на блоки. В этом доме впервые была применена двухрядная система разрезы стен, являющаяся основой современного крупноблочного строительства.

Методика комплексной разработки архитектурных, технологических и монтажных процессов, заложенная в экспериментальном строительстве, проводившемся под руковод-

Дом на Ленинградском проспекте



Дом на Б. Полянке



вом Б. Н. Блохина, способствовала дальнейшему прогрессу индустриального строительства в нашей стране.

Работа архитектора и руководителя ряда проектных и строительных организаций Москвы не помешала Борису Николаевичу еще с 1938 года начать преподавательскую деятельность. Ее не прервала и работа в Академии архитектуры СССР, членом-корреспондентом которой он был избран. Наоборот, Б. Н. Блохин все больше и больше занимается новым полюбопытным ему делом — обучением будущих архитекторов технологии строительного производства. С 1943 г., уже будучи профессором, Борис Николаевич возглавлял кафедру в Московском архитектурном институте. Он по существу заново создает дисциплину курса «технология строительного производства».

Понимая всю важность обучения будущих архитекторов современным строительным навыкам и приемам, Б. Н. Блохин придает большое значение подготовке новых специальных учебников и учебных пособий для студентов. Первый его учебник по курсу строительных работ вышел в 1948 г. Книга сразу же получила широкую известность, стала популярной среди студентов. Первая часть этого учебника «Общестроительные работы» была переведена и издана в Бол-

гарии и Югославии. В 1963 году проф. Блохин выпустил учебник «Технология строительного производства».

Характерно для Бориса Николаевича исключительно серьезное и добросовестное отношение к любому делу, за которое он берется. И это относится не только к науке и педагогике, но и к любому делу, что связано с общественной жизнью. Коммунист, член партийного бюро Московского архитектурного института, активный член Постоянной комиссии по высшему образованию при правлении Союза архитекторов СССР, Борис Николаевич всегда в центре нашей кипучей жизни. Его доклады и выступления на пленумах Союза архитекторов, собраниях и конференциях по самым разнообразным вопросам архитектуры и строительства всегда слушаются с интересом и отличаются большой содержательностью.

Сегодня, как и полвека назад, когда началась трудовая деятельность Бориса Николаевича, он полон энергии и творческих сил. Несмотря на то, что за плечами уже семь десятилетий, профессор, доктор архитектуры Борис Николаевич Блохин вместе со всеми активно участвует в строительстве нашего коммунистического будущего.

В. ВЕЛОВОС

К IX конгрессу Международного союза архитекторов

С 15 по 19 марта 1966 г. в Москве состоялись заседания Исполнительного комитета Международного союза архитекторов, в работе которого приняли участие: президент МСА Эжен Бодуэн (Франция), почетный президент МСА сэр Роберт Мэттью (Англия), вице-президенты: Ионас Цедерквейд (Финляндия), Костас Кицинос (Греция), Куино Маекава (Япония), генеральный секретарь Пьер Ваго (Франция), казначей МСА Гонтран Гульден (Англия), председатель ревизионной комиссии Бент Рогинд (Дания), члены Исполкома: Н. Бадеску (Румыния), Ж. Ван ден Брук (Голландия), И. Гоцар (Чехословакия), Г. Местре (Мексика), Г. Орлов (СССР), Ченг-По (КНР), М. Сулжковский (Польша), Ф. Угарте (Аргентина), Д. Шарварн (США), Ж. Франсенс (Бельгия) и Ф. Вебер (Австрия).

Повестка дня заседаний была весьма обширной и охватывала широкий круг проблем, связанных с организационной и творческой деятельностью этого крупнейшего международного объединения зодчих.

Одним из основных вопросов являлась информация почетного президента МСА Р. Мэттью о работе комиссии по подведению итогов и реализации рекомендаций прошедшего в июле прошлого года в Париже VIII конгресса МСА, посвященного теме «Подготовка архитектора».

Этот форум зодчих, собравший около двух тысяч представителей от 60 стран, позволил весьма обстоятельно обсудить актуальные и наиболее важные вопросы подготовки архитектурных кадров, сопоставить методы преподавания различных школ и структуры их учебных планов. Конгресс обсудил данную проблему в развернутом виде, имея в виду разработку принципов единственной подготовки и отбора молодежи

зодчих, анализ различных систем образования и выработку рекомендаций по повышению квалификации, усовершенствованию профессионального мастерства и организации технической информации для архитекторов, закончивших архитектурные вузы. Особое внимание было уделено оказанию содействия в деле подготовки архитектурных кадров для экономически слабо развитых стран, ставших на путь самостоятельного развития.

В свою очередь, каждый из перечисленных аспектов рассматривался в трех позициях, имея в виду вопросы общей, художественной и технической подготовки молодежи и квалифицированных архитекторов.

Комиссия, возглавляемая Р. Мэттью, подготовила конкретные предложения на реализации решений конгресса. Эти предложения были одобрены Исполкомом МСА.

С большим интересом был обсужден доклад президента предстоящего IX конгресса МСА, председателя Союза архитекторов Чехословацкой Социалистической Республики Иржи Гоцара.

Конгресс будет проведен с 28 июня по 11 июля 1967 г. в Праге. Его тема: «Архитектура и жизненная среда человека». Подготовленный чехословацкой секцией МСА план обсуждений, включающий рассмотрение вопросов: структуры расселения, сочетания исторического наследия с современными задачами строительства и реконструкции городов, организацию жилой среды, связи производства с жилыми районами и проблему создания городского ландшафта. Это позволит обсудить большой круг вопросов, связанных с задачами и развитием современного градостроительства.

Исполком утвердил план работы конгресса, состав председателей пяти

рабочих групп, их заместителей и докладчиков по основным темам. В частности, докладчиком по теме «Структура расселения» утвержден советский архитектор Н. Улас (Москва).

Согласованная программа работы IX конгресса предполагает проведение очередных заседаний Генеральной ассамблеи МСА, Исполнительного комитета и пяти постоянных рабочих комиссий (градостроительства, жилищного строительства, школьного строительства, спортивных сооружений и комиссии по организации профессии архитектора). В период работы конгресса будут также проведены: международный сопоставительный смотр работ студентов архитектурных школ, II Международный фестиваль архитектурного фильма, дни «Свободной трибуны» (в Праге) и «Дней градостроительства» (в Братиславе), во время которых делегаты и гости из разных стран выступят с лекциями и докладами по вопросам архитектуры, строительства и планировки городов. К конгрессу приурочивается выставка архитектуры Чехословакии начала XX века.

На заседании Исполкома были также рассмотрены предложения Ф. Угарте по теме X конгресса, намеченного к проведению в Буэнос-Айресе в 1969 г. Уточненная тема будет рассмотрена и утверждена очередной ассамблеей в Праге, но в числе основных проблем, подлежащих обсуждению на X конгрессе, Исполком одобрил рассмотрение общественных аспектов жилищного строительства в связи с бурным ростом населения. По предложению Аргентинской секции специально будут рассмотрены задачи архитекторов по проектированию и строительству городов и населенных мест в сейсмических районах.

Среди вопросов организационного порядка Исполком заслушал инфор-



мацию о связях МСА с другими международными и межправительственными организациями (ООН, ЮНЕСКО, Международной организацией за здравоохранению и др.). В частности, были приняты к сведению сообщения о создании двух новых организаций: ИКОМОС — Международного совета по историческим памятникам и местам, созданного в Варшаве в июне 1965 г., и ИКАРМО — Международного совета архитекторов, работающих в области охраны и реставрации памятников архитектуры, учредительная ассамблея которого состоялась в Брюсселе в июне 1965 г. Обе эти организации, созданные под эгидой ЮНЕСКО, заявили, о своем желании сотрудничать с МСА.

Исполком утвердил перечень международных семинаров и коллоквиумов по вопросам архитектуры, намеченных к проведению в текущем году. В числе этих мероприятий значатся: семинар по вопросам проектирования медицинских зданий (Афины, апрель 1966 г.), коллоквиум по жилищному строительству (Бухарест, июнь — июль 1966 г.), по индустриализации строительства (Белград, июль 1966 г.) и другие. Исполком утвердил эту форму международных встреч, считая ее наиболее эффективным методом широкого обмена опытом и повышения квалификации архитекторов в международном плане.

Было принято решение об учреждении ежегодной премии МСА, носящей имя его бывшего президента — швейцарского архитектора Жана Чуми. Эта премия будет присуждаться за лучшие работы в области истории и теории архитектуры. Она будет дополнением к существующим премиям МСА имени бывших почетных президентов — Огюста Перре и Патрика Аберкромби, присуждаемым каждые два года за выдающиеся градостроительные работы и за лучшие сооружения.

По предложению советского представителя Г. Орлова Исполком создал комиссию для подготовки предложения об увековечении памяти выдающегося французского зодчего Шарля Ле Корбюзье, скончавшегося в прошлом году.

Исполком принял решение рекомендовать очередной ассамблее принять в МСА архитектурные организации Арабской Сирийской Республики, Судана и острова Мальты. Таким образом, после принятия названных Союзов МСА будет объединять 62 творческих организации с общим количеством членов 140 000 человек, что составляет более 90% всех архитекторов мира.

За последние годы МСА значительно вырос количественно и превратился в крупную международную организацию.

Если на первом его конгрессе в Лозанне (Швейцария) в 1948 г. было 350 участников, а на втором — в Рабате (Марокко) в 1951 г. — 525, то на последних конгрессах (Москва, Лондон, Гавайи, Париж) участвовало 1500—2000 и более человек. Во многом активизировалась и стала разнообразнее его творческая и общественная жизнь, охватывающая все континенты. Поэтому генеральный секретарь внес предложение об изменении срока периодичности проведения конгрессов МСА, увеличив его с двух до трех лет. Предполагается, что подобная мера предоставит возможность более тщательно готовиться к очередным конгрессам и использовать увеличившийся период между ними для проведения массовых региональных встреч, семинаров, коллоквиумов и симпозиумов, завоевавших большую популярность среди архитекторов всех стран. Исполком поддержал это предложение, которое будет вынесено на апробацию ассамблеи.

На заседаниях Исполкома были также заслушаны: отчет казначея о состоянии финансовых дел и смете на 1966 г., сообщение об издании журнала и информационных бюллетеней МСА и ряд других вопросов.

За время пребывания в Москве члены Исполкома и сопровождающие их лица посетили новостройки города, осмотрели Постоянную выставку по градостроительству Москвы, а также ознакомились с историческими памятниками архитектуры.

Члены Исполкома были приняты заместителем председателя Совета Министров СССР, председателем Госстроя СССР И. Т. Новиковым, председателем Моссовета В. Ф. Промисловым и председателем Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР М. В. Посохиним. В Центральном доме архитектора члены Исполкома встречались с активом московских

После окончания заседаний члены Исполкома МСА выехали в Ленинград, где ознакомились с новым строительством и достопримечательностями города, посетили Государственный Эрмитаж.

В Ленинграде члены Исполкома МСА были приняты председателем Ленгорисполкома В. Я. Исаевым и главным архитектором города В. А. Каменским. В Ленинградском Доме архитектора состоялась дружеская встреча архитекторов города с членами Исполкома и сопровождающими их лицами.

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

ЦИНИЭП жилища

Институт ввел в действие типовую проект 1-439-41 девятиэтажного односекционного дома на 36 квартир со стенами из крупных легобетонных блоков. Этот проект является первым типовым проектом дома повышенной этажности в составе серии 1-439А. Проект применим для строительства в обычных геологических условиях (за исключением районов сейсмических, с просадочными грунтами, горных выработок и вечной мерзлоты). Дом с четырехквартирной секцией имеет преимущество по сравнению с шести- и восьмиквартирными секциями: сокращаются коммуникационные переходы и коридоры, достигается более компактное построение плана дома, близкого к квадрату, все квартиры получают двухстороннюю ориентацию, улучшается проветривание.

Авторы проекта — архитекторы В. Анкин и Г. Полковников, инженер М. Никитина.

Институтом закончена разработка двух типов жилых девятиэтажных односекционных домов с восьмью квартирами на этаже (серии 1-464А) для экспериментального строительства в Новосибирске и применения в дальнейших в I, II и III климатических зонах.

Первый тип дома разработан с применением четырехквартирной секции 2—2—3 для заселения семьями в 4 человека. Этот тип дома можно применять для кооперативного строительства. Второй тип дома разработан с применением четырехквартирной секции 2—3—3 для преимуществен-

ного заселения семьями в 4 человека. Все квартиры обоих типов домов запроектированы с непроходными комнатами и оборудованы раздельными санузлами и кладовыми.

Разработаны также альбом технико-экономических показателей основных действующих серий типовых проектов жилых домов: 1-464А, 1-468А, 1-467А, 1-335А, 1-447С, 1-439А, МГ-300, ЛГ-502 и др.

Показатели стоимости строительства указанные в этом альбоме, приведены к сопоставимому виду как по уровню цен, так и по вариантам конструкций и видов отделки. Размеры жилой и полезной площади пересчитаны в соответствии с новым СНиП. Альбом распространяется отделом выпуска проектов ЦНИИЭП жилища по заявкам заинтересованных организаций.

ЦИНИП градостроительства

Институт закончил разработку «Рекомендаций по развитию малых и средних городов и ограничению роста крупных городов Поволжского экономического района». В материалах рекомендаций рассмотрены возможности и условия развития малых и средних городов Татарской и Башкирской АССР, Куйбышевской, Саратовской, Ульяновской и Пензенской областей; предложено по ограничению роста Уфы, Казани, Куйбышева и Саратова; регулирования роста Ульяновска и Пензы, развития ряда малых и средних городов как спутников этих областных и республиканских центров.

Проектное отделение завершило разработку проекта эталона проектно-

го задания застройки жилого микрорайона. Эталон рассчитан для условий строительства в городах I, II, III и IV климатических зон с применением типовых проектов на свободной или реконструируемой территории без реконструкции существующих зданий.

ЛЕНЗНИИЭП

Институтом разработаны и введены в действие рабочие чертежи пятиэтажных жилых домов серии 1-464А с наружными стенами из ячеистых бетонов, с односторонней разрезкой: 8-секционный 1-464-53, 6-секционный 1-464-52 и 4-секционный дом 1-464-51. Кроме того, закончены рабочие чертежи школы на 300 учащихся для политехнического обучения детей, отдыхающих в пионерлагере «Орленок». Составлены проектные предложения для развития комплекса всего пионерского лагеря с 2880 до 4800 мест.

Научно-технический совет института рассмотрел и одобрил «Предложения по улучшению функционально-планировочной организации квартир нового строительства», проект лабораторного корпуса Военно-медицинской академии, проектное задание главного корпуса яхт-клуба в Ленинграде.

СибЗНИИЭП

Комитет утвердил разработанные институтом проектные задания на типовые проекты продовольственных магазинов с промтоварными отделениями на 20 и 30 рабочих мест и промтоварного магазина на 50 рабочих мест для I строительной-климатической зоны с расчетными наружными температурами от -35° до -60° , при скорости ветра до 15 метров в секунду, на вечноммерзлых грунтах. Нормативная снеговая нагрузка 150 кг/см², ветровая нагрузка — до 70 кг/м².

В Союзе архитекторов СССР

ОРГАНИЗАЦИЯ МАССОВОГО ОТДЫХА В ЗАГОРОДНЫХ УСЛОВИЯХ

В марте текущего года, в Москве, Союзом архитекторов СССР было проведено совещание, посвященное проблемам организации массового отдыха в загородных условиях. В совещании принимали участие представители различных республик и областей страны. На выставке, которая была подготовлена к совещанию, экспонировались проекты организации зон отдыха Москвы, Ленинграда, Таллина, Новосибирска, Свердловска, городов Дальнего Востока.

Открывая совещание, первый секретарь правления Союза архитекторов СССР Г. Орлов сказал, что проблемы организации массового отдыха интере-

суют архитекторов и градостроителей всего мира. Как известно, тема IX конгресса МСА, который будет проходить в Праге в 1967 г. — «Архитектурная и жизненная среда человека». Это свидетельствует о том, какое большое значение придается в настоящее время проблеме расселения и рациональному использованию природных ресурсов.

Во вступительном слове И. Петров охарактеризовал состояние организации массового отдыха в стране и роль науки в разрешении этой сложной проблемы. Эта проблема может быть успешно решена только при условии комплексной разработки основных ее

аспектов — социологии, использования и сохранения природных ресурсов, организации строительства и эксплуатации мест отдыха. Очень важными являются вопросы архитектурно-планировочной организации, транспорта, инженерного оборудования и благоустройства.

И. Смольяров посвятил свое выступление социальной и градостроительным задачам организации массового отдыха. Общественный отдых в нашей стране — важная часть системы социального обеспечения. Государственные ассигнования и общественные формы потребления дают возможность централизованного осуществления всей



Из экспонатов выставки к совещанию

сети культурно-бытового обслуживания населения, в том числе и разнообразных учреждений и мест массового отдыха. Проблемы организации отдыха людей составляют одно из направлений научной и практической деятельности социологов, экономистов, гигиенистов и градостроителей. Очень важным является вопрос о формах отдыха.

Больше внимания следует уделять равномерному размещению мест отдыха по стране. Главными задачами не только считать наилучшую связь городов и поселков с местами отдыха, архитектурно-композиционное решение планировки и застройки мест отдыха, разработку мероприятий по обогащению природных условий территорий, выделяемых для проведения отдыха и по охране природы в этих зонах.

«Ландшафт и архитектура мест загородного отдыха» — тема выступления архитектора **Б. Тобилевича**. Продолжительность отдыха зависит от нерабочего времени суточного, недельного и годового циклов. Удельный вес загородного отдыха среди других видов превышает 60% и требует значительных территорий. Эта проблема осложняется рядом обстоятельств, среди которых наиболее существенные — отсутствие методологии проектирования и единой организации, которая проводила бы все работы по созданию и эксплуатации мест загородного отдыха.

Докладчик остановился на структуре территорий загородного отдыха как органической части города и его агломераций. На примере московского района отдыха рекомендуется следующее построение территорий загородного отдыха: объект отдыха, база отдыха, зоны отдыха, комплексы отдыха, районы отдыха. Необходимо стремиться к более рациональным и гибким

планировочным решениям территорий отдыха, к тому, чтобы архитектура мест загородного отдыха выражала его характер и гармонизировала с природным окружением.

Организации пригородных зон крупных городов были посвящены выступления **Г. Булгакова**, **Ю. Федорова**, **Г. Беридзе**, **М. Панышина**, **О. Жигаловой**, **Е. Помазкова** и других.

Говоря о формировании пригородной зоны Ленинграда, **Г. Булгаков** сказал, что одновременно с составлением генерального плана развития города был разработан проект планировки его пригородной зоны в радиусе 60—100 км. Для наиболее рационального решения проблемы организации загородного отдыха были проведены специальные курортологические исследования территории. В настоящее время под Ленинградом имеется 1098 учреждений отдыха и, кроме того, 30 тыс. участков коллективных садов. Однако современная организация отдыха населения Ленинграда далека от совершенства. На основании проведенных расчетов системы учреждений отдыха намечается значительно расширить номенклатуру и увеличить количество учреждений кратковременного отдыха и т. д.

Особенностям пригородного ландшафта и проблемам массового отдыха в загородных условиях Баку, Сумгаита и Кировабада было посвящено выступление **М. Козмана** и **А. Махмудбекова**. Для Баку и Сумгаита, расположенных в сложных условиях, зеленый пояс — резерв чистого воздуха, место кратковременного массового отдыха. Создание такого пояса необходимо также для защиты городов от северных «пыльных» ветров. В связи с этим возникает необходимость создать систему крупных лесозащитных полос большой

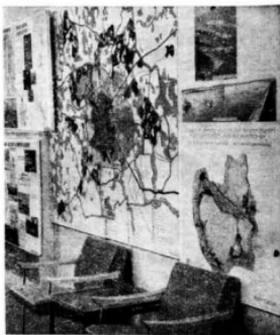
глубины; они будут использоваться для пылезадержания и служить лесопарками для жителей Баку и Сумгаита.

О. Жигалова сделала интересное сообщение о планировке пригородной зоны Новосибирска, которая разрабатывалась как комплексная районная планировка. Номенклатура и емкость учреждений длительного отдыха принята здесь с учетом демографического состава населения. Кроме того, были скорректированы некоторые рекомендованные расчетные показатели учреждений отдыха. Организация зеленых насаждений предусматривает комплексное развитие существующих и проектируемых зеленых устройств, увязанных с природными факторами пригородной зоны, с системой населенных пунктов и местами отдыха трудящихся.

Особенностям организации зон отдыха городов Дальнего Востока было посвящено выступление **Г. Шмыковой**. Несмотря на относительную суровость климата, природная среда, окружающая города, представляет широкие возможности для организации самых различных видов отдыха. Сложившаяся система расселения в значительной мере оказывает влияние на формирование сети учреждений и зоны отдыха в целом. На Дальнем Востоке преимущественно учреждения отдыха лечебно-профилактического профиля и, в небольшом количестве, учреждения длительного массового отдыха.

В настоящее время выполнено несколько схем районных планировок, в которых решаются вопросы размещения зон отдыха, и разработаны проекты организации пригородных зон Хабаровска и Владивостока.

Вопросы градостроительной организации приморских зон отдыха южной Прибалтики были освещены **В. Стаусом**. Особенности географического



положения и природно-климатических условий значительно влияют на функциональные и планировочные решения приморских зон отдыха. Берега южной Прибалтики лежат на стыке двух крупных участков побережья—открытого ровного (от Клайпеды до Колькаса) и сложного (от Клайпеды до косы Хель в Польше).

По общности природных условий здесь выделено 4 приморских района и 2 района берегов лагун. В них имеются 33 ландшафты микрораиона, отличающиеся особенностями микросочетаний природных условий. Для стационарных форм отдыха по условиям освоения наиболее высокую оценку получили окрестности курорта Пангала, для туризма—районы Куршской косы и дельты Немана, самые благоприятные условия для детей—на восточных берегах Вислинского залива.

Использование природного ландшафта невозможно без проведения мероприятий по его сохранению. Для строительства курортных зданий и сооружений было бы целесообразно отвести менее ценные территории.

В отличие от юга, в районах Прибалтики застройка приморского леса лишает отдыхающих возможности использовать его как дополнительный элемент для отдыха на пляже, как средство, стабилизирующее продвижение золы и укрепляющее берега и улучшающее ветровой режим.

О зонах отдыха населенных пунктов Эстонской ССР сделал сообщение А. Нийне. В текущем году предусмотрено составить схему районной планировки республики, на основании которой будут определены пути развития зон отдыха.

Учитывая промышленный профиль многих населенных пунктов, зеленые зоны их рассматриваются как зоны кратковременного отдыха. При этом учитываются все лесопарки, леса, берега моря, озер, рек. Пригородные земли, не используемые в сельском хозяйстве в течение 20 лет, отводятся для расширения зеленого пояса; предусматривается создание карьеров в местах отдыха. В зеленых зонах все работы по благоустройству проводятся лесхозами вместе с общест-венностью.

Большие работы по организации мест кратковременного отдыха предлагается провести на Украине. И. Фомин сообщил, что уже разработаны 153 проекта зеленых зон городов и поселков городского типа. В период с 1961 по 1963 г. в городах и поселках УССР создано 150 тыс. га новых зеленых насаждений.

В общей системе загородного отдыха большое внимание уделяется организации мест кратковременного от-

дыха, которые обычно располагают на территориях, примыкающих непосредственно к планировочным районам города. Таким образом, места кратковременного отдыха можно рассматривать как элементы отдельных производственно-селитебных районов города.

Примером комплексного решения базы отдыха с другими элементами пригородной зоны может служить пригородный район севернее Днепро-дзержинска, который охватывает территорию площадью 5 тыс. га.

Выступление Л. Луца было посвящено организации массового загородного отдыха в связи с требованиями по охране природных ресурсов. Важнейшим вопросом организации зон массового отдыха является правильное освоение территории. Наиболее целесообразно дифференцированное освоение, так как это позволит создать более равномерную «нагрузку» территории посетителями, что является важным условием сохранности массивов. Существенное значение имеют организация внезонного и внутризонного транспорта, а также характер сооружений в зонах массового отдыха. Так, в пригородных зонах кратковременного отдыха с большой посещаемостью следовало бы отказаться от строительства капитальных стационарных сооружений.

Должны быть пересмотрены существующие правила и нормы охраны зеленых массивов в зонах массового отдыха.

Сохранность и улучшение природных условий в зонах массового отдыха требуют осуществления ряда организационных и законодательных мероприятий. Необходимо уточнить объем и содержание проектных и изыскательских работ, улучшить организацию строительства и эксплуатацию зон, повысить ответственность за нарушение закона об охране природы в зонах массового отдыха.

Вопросу исследования ландшафтов и их роли в работах по составлению архитектурных проектов, ландшафтному формированию лесных насаждений в зеленой зоне Киева, в лесопарковой части Сиверского опытно-показательного лесозабы были посвящены выступления Е. Смирновой, И. Редичкина и Л. Фурсовой.

Методом проектирования и ведения лесопаркового хозяйства повзвал свое выступление М. Пронин. В зеленых зонах городов для массового отдыха отводятся территории, именуемые лесопарковыми «хозчастями» и лесопарками. Неотъемлемая часть лесопарков—древостой искусственного и естественного происхождения. Основным документом, определяющим направление развития лесопаркового хозяйства, должен быть генеральный план.

Институтом Союзгипролесхоз в проекте организации хозяйства в лесопарках Учинского леспархоза предложено определение лесопаркового ландшафта не только с точки зрения пространственного размещения древостоев, но и с учетом коренных типов леса.

В зависимости от содержания групп (лесная, лесопарковая, парковая) лесопаркового ландшафта разрабатывается система хозяйственных мероприятий по благоустройству, уходу и формированию древостоев, биотехники. Территории под отдых подготавливаются отдельными участками, при этом задачей большой важности является обоснование экономической эффективности организации зон загородного отдыха.

О зоолеопарке в Беловежской пуще рассказал Л. Морачевский. Вся территория зоолеопарка делится на две зоны—зону массового посещения и прогулочную. В зоне массового посещения выделяются лесопарковая и зоологическая зоны. В лесопарковой зоне будут размещены дендрарий, спортивный городок, «лес чудес», место для проведения пикников. Система обслуживания формируется из предприятий общественного питания, учреждений культурно-бытового и санитарно-гигиенического назначения.

В заключение выступил Н. Уллас, который с удовлетворением отметил, что на совещании был проведен глубокий анализ различных аспектов проблемы загородного отдыха. Интересными были выступления, в которых рассматривалась практика развития и перспективы различных видов и форм загородного отдыха, намечались пути решения этой проблемы. Определение максимальной нагрузки и степени интенсивности использования форм и методов сохранения ландшафта должны быть предметом повседневной работы архитекторов. Необходимо юридически закрепить территории, предназначенные для отдыха, больше внимания уделять методам проектирования и создания зон отдыха. С целью раскрытия природных ресурсов и рационального использования целесообразно издавать специальные карты территорий. Н. Уллас остановился на вопросе подготовки специалистов и организации специальных факультетов в архитектурных и строительных вузах, готовящих ландшафтных архитекторов.

Совещание приняло рекомендации по дальнейшей охране наших пригородных лесных массивов, организации зон массового отдыха городов, разработке системы транспортного и культурно-бытового обслуживания зон отдыха, совершенствованию методологии проектирования зеленых зон.

Архитектор И. ДМИТРИЕВА

КАКОЙ ДОЛЖНА БЫТЬ СОВРЕМЕННАЯ ГОСТИНИЦА

В Центральном доме архитектора состоялось общественное обсуждение проектов гостиниц, строящихся в Москве: «Интурист», «Националь», «ВЦСПС» и две выстроившейся «Минск». Однако творческий разговор вышел за рамки обсуждения только столичных гостиниц: была поднята большая проблема гостиничного строительства в стране.

Во вступительном слове И. Заков отметил, что в настоящее время строительство гостиниц приобретает массовый характер, поэтому особенно важно определить их число и место в городе. Следует помнить, что гостиницы, как один из видов общественных зданий, придают городской застройке определенный облик.

Не менее важно выбрать оптимальный конструктивный вариант, определить этажность современных гостиниц в больших и средних городах, сделать планировку номера наиболее удобной, разработать соответствующее оборудование и мебель, строго дифференцировать гостиницы в соответствии с контингентом проживающих. Ясно, что при проектировании этого вида зданий возникло много сложных и до сих пор нерешенных вопросов.

Необходимо больше внимания уделить гостиничному строительству как особому виду жилья, сказал М. Бархин. К сожалению, до настоящего времени ни один институт в Москве специально проблемами гостиниц не занимался, до сих пор нет системы в гостиничном строительстве. Гостиницы в столице строятся как уникальные здания, поэтому в какой-то мере оправдан случайный характер их размещения. Но надо помнить, что сейчас гостиницы в городах становятся уже массовым типом сооружений. Надо четко разграничивать гостиницы по контингенту проживающих: туристы, командировочные, научные работники, курортники, транзитные пассажиры и т. д.

Здание гостиницы должно, по идее, доминировать над застройкой, а вот гостиница «Минск» в Москве unnecessarily принижена, при ней нет участка для стоянки автомашин, а это — большой недостаток. И место на улице Горького выбрано неудачно. Не совсем удачно и расположение гостиницы «Националь»: есть опасность, что она будет закрывать вид на Кремль.

Сейчас, когда разрабатывается проект реконструкции центра Москвы и генеральный план города, очень своевременно было бы продумать дислокацию гостиниц в столице.

Говоря о качестве московских гостиниц, Ю. Арндт заявил, что у нас заступают ограничиваются оценкой решения фасада, в то время как качество гостиницы определяется в первую очередь функциональным и художествен-

но-пластическим решением номера. В некоторых гостиницах нередко приходящим приходится работать, так что номер нельзя рассматривать только как спальню, т. е. надо разделять его на зоны. В здании гостиницы нужны также помещения для широких деловых встреч.

Практика показала, что комфорт номера зависит от его ширины, т. е. от шага конструкции. В рассматриваемых гостиницах шаг — 6 м, но практика показала, что это недостаточно. Архитекторы Тбилиси, Таллина и Вильнюса при строительстве гостиниц применяют шаг 6,8—7 м, что дает хорошие результаты.

Продолжая разговор о конструкции, Н. Дыковичная отметила, что пока конструкция зданий гостиниц не удовлетворяет требованиям планировки номеров: в ширину 6 м нельзя «втиснуть» два номера. В зданиях до 16 этажей рационально применять панельные конструкции, а выше уже надо переходить на каркас. В проектах лечебных зданий, и санаторных корпусов принят шаг 6,4 м. Такой шаг целесообразно применять и в проектах гостиниц, тем более, что промышленные Москва выпускает пустотные настилы с шагом 6,3 м.

Особое значение общественных помещений в здании гостиниц подчеркнул в своем выступлении О. Великорецкий. Он остановился на решении ресторана, вестибюля, концертного зала и прочих помещений. В представленных проектах, по его мнению, нет четкого принципа решения отдельных элементов общественных помещений.

Известно, что в гостиницах фирмы «Антониа», построенных во многих зарубежных странах, вместимость ресторана в два раза больше числа проживающих; в Финляндии этот коэффициент равен 1,5. У нас, к сожалению, в большинстве случаев вместимость ресторана равняется числу мест в гостинице, что явно недостаточно.

Кроме чисто функционального назначения ресторан в гостинице активно влияет на решение фасада: он создает архитектуру здания, украшает улицу. В здании гостиницы «Минск» это удалось, хорошо также найдено место ресторана в проекте гостиницы «Интурист», а в новой гостинице «ВЦСПС» эти возможности не использованы. Специальной разработки требуют подъездные пути к ресторану для ежедневного завоза и разгрузки продуктов: надо, чтобы грузовые машины проходили под землей. Именно так это решено в гостинице «Интурист».

Архитекторы должны хорошо знать технологические процессы, происходящие в пищеблоке ресторана. Теперь кухонный агрегат выстраивается в длинную линию. Экспериментально

проверено, что это не только улучшает интерьер, но и дает 30% экономии площади. Необходимо ориентироваться на это, помнить об эстетике кухни. По мнению О. Великорецкого, надо шире внедрять при гостиницах кафе-экспрессы, которые вполне себя оправдывают.

А. Боревичий считает наиболее правильным решение номера, предложенное авторами гостиницы «ВЦСПС», которые в плане шага 6 м проектируют два номера: двухместный — шириной 3,6 м и одноместный — 2,4 м. Процент одноместных номеров при этом должен быть повышен. Говоря о комплексности решения гостиницы, Т. Боревичий подробно остановился на организации сервиса. Вместимость ресторана, по его мнению, зависит от градостроительного положения: в центре, безусловно, нужно делать больше, на окраине может быть меньше. Целесообразно помимо ресторана в составе комплекса гостиницы делать вольный холл для винный погребок. Такой набор помещений обеспечивает рентабельность гостиницы.

В решении интерьера ресторана при гостинице нужно проявлять больше творческого мастерства, фантазии, выдумки. Пока в этом отношении вперед идут архитекторы Прибалтики.

Различные мнения были высказаны при обсуждении проекта гостиницы «Националь». Автор проекта В. Воскресенский отметил, что проектирование осложнилось из-за сложившейся застройки этого участка улицы Горького. Надо было считаться с близостью Кремля, с существующим силуэтом центра.

Некоторые участники совещания возражали против выбранного места для такого здания.

В процессе проектирования проверялись варианты этажности, композиции и формы, предлагалась проектная «вставка» в старое здание. Был проведен конкурс, в результате которого остановились на варианте 23-этажной пристройки. Вертикаль, по мнению авторов, здесь оправдана как контраст с архитектурой гостиницы «Москва» и административного здания.

На совещании были высказаны мнения, что надо уменьшить этажность гостиницы. Там, К. Держинский выразил беспокойство, что подобная высотная композиция не будет увязана с существующим ансамблем, со старым зданием гостиницы. Очевидно, сказал он, надо сделать гостиницу ниже, учитывая панораму Кремля.

Я. Белопольский и И. Ловейко считают, что вертикаль здесь уместна, она не ухудшит панораму Красной площади, они согласились с окончательным вариантом проекта.

По предложению секретаря правления СА СССР И. Шаповалой было рекомендовано правлению МОСА совместно с активом специально обсудить проект гостиницы «Националь» и представить свои соображения Градостроительному совету Москвы.

Участники совещания внесли ценные предложения по дальнейшему улучшению проектирования гостиницы. Было признано необходимым поставить вопрос о создании в Москве центра по проектированию и строительству гостиничных зданий.

М. ВАСИЛОВА

SOMMAIRE

Revue des diplômes des étudiants des écoles et facultés d'Architecture. B. Barkhine.
 Choix des agglomérations prometteuses — condition importante pour une implantation rationnelle de la construction rurale. V. Riazanov, V. Boutouzova, V. Fotchenko.
 Aménagement du territoire des sovkhozes de la région de Mogilevsk. T. Tivanov.
 Adapter pour les aéroports les partis les plus progressistes. Y. Filenkov.
 Evolution démographique urbaine en République populaire de Pologne. G. Souchinski.
 Boris Blokhine, A l'occasion du 70^{ème} anniversaire. V. Beloussov.
 Pour le IX Congrès de l'Union internationale des architectes. Au Comité exécutif de l'UIA.

CONTENTS

Review of diploma theses of architectural institute and faculty students. B. Barkhin.
 Selection of prospective settlements — an important condition for the rational dislocation of rural construction. V. Ryzanov, V. Butuzova, V. Fotchenko.
 Planning of State farmsteads in Mogilyov District. T. Tivanov.
 Solve airport building complexes in a progressive way. Y. Filenkov.
 Regularities in the distribution of urban population in the Polish People's Republic. G. Suchinski.
 To the seventieth anniversary of Boris Nikolayevitch Blokhin. V. Belousov.
 To the Ninth Congress of the International Association of Architects. In the Executive Committee of the IAA.

INHALT

Diplomarbeitenschau von Studenten der Architekturinstituten und -fakultäten. B. Barchin.
 Auswahl von perspektivvollen Ansiedlungen als wichtige Bedingung für örtliche Verteilung des Landbaues. W. Rjasanov, W. Butusova, W. Fottschenko.
 Planung von Sowchosgütern des Mogilewer Gebietes. T. Tiwanow.
 Baukomplexe von Flughafen-Betriebsgebäuden bedürfen einer Neuerungslösung. Ju. Filenkov.
 Gesetzmäßigkeiten der Verteilung der Stadtbewohner. in Polnischer Volksrepublik. G. Sutschinski.
 Boris Nikolawitsch Blochin. Zum 70 Geburtstag. W. Belousov.
 Zum IX Kongreß des Internationalen Architektenbundes. Im Exekutivkomitee UIA.

Художественно-технический редактор А. П. Берлов

Корректор М. А. Шифрина

Сдано в набор 10/IV 1966 г.
 Тираж 14500

Подписано к печати 23/V 1966 г.
 Т-07240

Формат бумаги 65x90/₈
 Цена 80 коп.

8 печ. л. 9,6 усл.-печ. л. УИД 11,2
 Зак. 663

Издательство литературы по строительству.

Адрес редакции: Москва, К-1 улица Шусова, д. 3, комн. 19. Телефон К 5-79-48
 2-я типография издательства «Наука». Шубинский переулок, 10

Цена 80 коп.

Индекс 70023